Одна девушка. Один парень. Один семестр на то, чтобы удержаться и не влюбиться.

В влюбленности Лондон

Т.А.Фостер

Annotation

Это последний учебный год для Лондон, и ей осталось закрыть только один предмет. Только вот она не ожидала, что её последним заданием будет влюбиться.

«Сообщество 224» имеет репутацию назначения самых уникальных проектов семестра. Когда Лондон Джеймс и Бью Андерсон записались в этот класс, они не имели ни малейшего представления о том, что им придётся провести вместе ни много ни мало весь семестр, работая над своей итоговой оценкой.

Профессор Гарсия даёт им задание провести исследование о популярном реалити-шоу «Совпадения любви» — шоу о незнакомцах, влюбляющихся друг в друга после нескольких свиданий. Лондон и Бью решили развенчать фантастическое изображение любви в этом популярном шоу. Абсолютно уверенные, что они смогут встречаться весь семестр, не влюбившись друг в друга, парочка заводит блоги и открывает сайт, где каждый сможет проследить за их экспериментом.

Но правда ли, что держаться подальше от чувств так легко, как им кажется? Упрямая и настроенная на успех Лондон обнаруживает, что, возможно, в жизни есть более важные вещи, чем оценка «отлично».

Оригинальное название: *T. A. Foster «London Falling», 2014*
Т. А. Фостер «Влюблённость Лондон», 2017
Переводчик: *Айгерим Жаксыбаева*
Редактор: *Настя Шашок (1–9 главы)*
Вычитка: *Екатерина Шевчук*
Обложка: *Вреднинка Тм*

Глава 1

«Мне это было необходимо, мне нужна была лишь одна оценка. На кону стояли окончание университета, моё будущее и моя жизнь — какой выбор у меня оставался? Он забудет о том, что произошло. Мы оба забудем».

Допечатав последнее предложение, я нажала на кнопку отправки, не уверенная, что поступаю правильно.

Но дело было сделано, и теперь мне оставалось только ждать.

Три месяца назад.

Я откинула с глаз непослушную чёлку и устроилась на сидении в центре зала для лекций. Несмотря на то, что в огромной комнате было очень холодно, я скинула тяжёлое пальто с плеч и несколько раз потёрла руки друг об друга. По крайней мере, обвязанный несколько раз вокруг шеи шарф создавал хоть какую-то иллюзию тепла.

Как это возможно, что четыре года моей жизни подошли к этому последнему семестру? Если бы этот класс мне предложили осенью, я бы взяла его, сдала на отлично и уже в

декабре выпустилась. Однако, силы, что создали учебный лабиринт расписаний, предлагали курс Сообщество 224 только весной, а без него я не могла окончить обучение.

Полагаю, преимуществом такого расписания в этом семестре было дополнительное время, которое я могла использовать для театральной группы. Нине и Дереку нужна была помощь. Вообще-то им всегда нужна помощь, когда речь заходит о театральном ансамбле, к которому мы присоединились ещё на первом году обучения. Пьесы не создадут себя сами.

Студенты постепенно заполняли пустые сидения, расположение которых напоминало трибуны на стадионе, и рюкзаки заполонили небольшое пространство между проходами. В унисон, мы вытащили свои лэптопы и начали постоянный ритуал перед каждым занятием — проверка социальных сетей.

Я зашла в Фейсбук только для того, чтобы убедиться, что Нина опубликовала объявление о прослушивании для «Испорченных сердец». Быть может, во всём виновата холодная погода или весенняя хандра, но заинтересованных в пьесе было не так уж много. Для Дерека это был дебют в качестве сценариста, и мы с Ниной делали всё возможное, чтобы он прошёл успешно. Этот парень мог писать, и очень скоро об этом узнают остальные. У нас не было других идей, как пополнить ряды актёров, кроме как платить людям за пробы. Прежде чем я успела оставить комментарий, под привлекшим моё внимание постом, вспыхнул свет. Постойте, это что поднялся занавес?

— Всем добро пожаловать! — женщина, стоящая перед классом, прочистила горло и улыбнулась студентам, сидящим перед ней. — Я — профессор Гарсия, и это — Сообщество 224: Текущие проблемы телевидения и социальных сетей.

Я закрыла предыдущую вкладку и в новом документе напечатала заголовок.

— Прежде чем я перейду к тому, что я ожидаю от вас в этом семестре, я бы хотела, чтобы вы убрали это со столов, — она махнула рукой в сторону стоящих в ряд компьютеров на первом ряду.

— Да, я знаю, о чём вы думаете, — она закатила глаза, — может быть это и курс о социальных сетях, но я не хочу, чтобы вы сидели в них во время занятий. Это понятно?

Я не видела ни одной кивающей головы, но профессор Гарсия продолжала, словно весь класс поддержал её правила.

— Большинство из вас слышали, что этот курс слегка необычен, — она улыбнулась, пододвигая микрофон, закреплённый на лацкане, ближе к губам.

Класс нервно рассмеялся, соглашаясь с ней. Сообщество 224 имело репутацию самого непредсказуемого курса в департаменте связи и информации. Лист ожидания на этот курс был огромен и тот факт, что курс проходил только раз в год, не улучшал ситуацию. Может быть, теперь, когда я в списке, я смогу, наконец, понять, из-за чего вся эта шумиха.

— Я загрузила план занятий вместе со списком литературы на студенческий сайт. Однако я знаю, что вам действительно интересен лишь проект, — она подняла брови и сконцентрировалась на шепчущихся между собой студентах.

Девушка в штанах для йоги и неоновом свитере подняла руку:

— Это, правда, что у нас будет всего лишь одна оценка за весь семестр?

Профессор Гарсия улыбнулась. Я наблюдала, как разворачиваются события, словно в сценической постановке, казалось, будто профессор полностью отрепетировала свою речь.

— Ваша одноклассница в первом ряду спросила, действительно ли у вас будет всего лишь одна оценка за весь семестр, — она развернулась на каблуках своих кожаных ботинок и подошла к интерактивной доске. Профессор нажала на кнопку, и на экране вспыхнула

сначала буква «D», а затем «A».

Я не могу припомнить другую ситуацию, когда слышала столько вздохов в одном классе. Я же держала свои возражения при себе.

— Прежде чем я услышу всхлипы и протесты о том, как это несправедливо, что я разрушаю ваш средний балл и бла-бла-бла, позвольте мне объяснить, как работает этот курс. Да, вы получите лишь одну оценку, но вы не будете проходить через всё это в одиночку. У каждого из вас будет партнёр, и работать над финальным проектом вы будете вместе. Каждую неделю мы будем обсуждать литературу и то, как она относится к проекту, над которым вы работаете. Я не буду давать вам тесты или просить вас писать посты для дискуссий. Каждый из вас уже студент предпоследнего или последнего курса. На этом этапе вы уже знаете, как работать в классе — вы сами решаете, что делать с той информацией, что я даю вам здесь.

Она сделала паузу и оглядела аудиторию, состоящую, как мне представлялось, из старшекурсников с широко раскрытыми глазами.

— Идите домой, прочтите нужную литературу, и на следующем занятии в четверг вы получите своё задание. Те, кому необходимо пройти этот курс, у вас есть пара недель, чтобы решить, хотите ли вы убрать его из вашего расписания, он не для всех. Увидимся через несколько дней, — профессор Гарсия помахала нам рукой и шагнула к интерактивной доске, чтобы отключить её.

Я продолжала сидеть на своём складном стуле, пока остальные студенты суетились вокруг, словно муравьи. Занятие длилось меньше десяти минут, но у меня в голове не укладывалось, что сейчас произошло. Может быть, в моём распоряжении будет гораздо больше свободного времени, чем я рассчитывала.

***

— Лондон! Ты уже здесь! Я не ожидала увидеть тебя, ещё, по крайней мере, час, ты как раз можешь помочь мне исправить этот кошмарный костюм.

Моя лучшая подруга, партнёр по театру и соседка по комнате была безумно рада видеть меня.

— Нина, ты не поверишь, этот курс… — я не была уверена с чего начать.

Бросив сумку на пол, я подсела к подружке на затёртый и запачканный диван в подвале театра. Нина, держа в руках разбросанные страницы сценария, пролистывала какой-то журнал. Мы с ней были частью эклектической и отчаянно независимой театральной труппы, которая писала, режиссировала, исполняла и ставила пьесы с тех пор, как мы приехали в Каролину. Мои дни и ночи были посвящены каждому слову, произнесённому на этой сцене.

— Расскажи мне, какой большой проект задумала Гарсия в этом семестре? Я не могу дождаться, чтобы услышать, что она придумала на этот раз, — пробормотала она, делая закладки в журнале.

— Я не знаю, она держит это в секрете до следующего занятия. Я удивлена, что она не преподаёт драму вместо Сообщества. Она всё запланировала так, чтобы шокировать нас на следующем уроке какой-нибудь сенсацией. Не знаю, куплюсь ли я на это.

Нина рассмеялась:

— Да, это похоже на неё. Я слышала, что однажды она заставила весь класс не пользоваться Фейсбуком или Твиттером, а ещё она заставила класс создать веб-сайт и весь

семестр круглосуточно писать в нём о том, что происходит в кампусе. Я никогда не читала его, но говорят, это было впечатляюще.

— Ты серьёзно? Оба случая звучат немного чересчур, — я начала прикреплять фотографии по ходу чтения отрывков пьесы. Мне не понравились идеи ни одного из этих проектов, но для меня этот курс был лишь средством закончить обучение. — Меня это всё равно мало касается. Мне остался всего один семестр, и я свободна. Не могу дождаться того момента, когда соберу сумки и отправлюсь в Лос-Анджелес. Ты выходила наружу сегодня? Опять пошёл снег, но уже в следующем году, я в это время буду в шортах смотреть на солнечное, ясное небо. Прощай, Северная Каролина, прощай, снег и лёд. Здравствуй, Голливуд.

— Ты в курсе, что не все любят лето круглый год. Мне нравится снег, ну, иногда. Плюс, за этот год снег шёл всего несколько раз. Ты всё время говоришь об отъезде, Лондон, но я не сдамся. И у меня всё ещё есть один семестр, чтобы заставить тебя передумать.

Я рассмеялась над своей соседкой по комнате:

— Ни за что. Этого не случится. Я мечтала о жизни в Калифорнии и актёрстве с тех пор, как была маленькой девочкой. Зачем мне оставаться в Северной Каролине?

— Может быть, потому что все твои друзья и семья здесь, и ты их л-ю-ю-ю-бишь, — Нина рассмеялась, покачиваясь вперёд-назад на диване.

— Это нечестно. Да, конечно, я люблю их. Ты думаешь, я должна всё бросить и присоединиться к семейному бизнесу?

Нина пожала плечами.

— Ну, это не то, чем я хочу заниматься. Я не смогу быть актрисой здесь. Даже самые крупные труппы кампуса путешествуют по стране, они не остаются здесь. Я никогда не смогу стать актрисой в таком маленьком городке, как этот.

— Лондон, да они съедят тебя заживо в Лос-Анджелесе. Ты слишком милая для Голливудской жизни. Ты самый хороший человек из тех, кого я знаю, а хорошие люди не преуспевают в этом бизнесе.

— О-у-у… ты не говорила так на прошлой неделе, когда я без спросу надела твой белый свитер.

— Ну, ты сначала должна была спросить меня. По крайней мере, ты же собираешься написать список того, что нужно успеть, пока ты в колледже?

— Эмм… разве они не для стариков?

— Нет, смотри, — Нина вытащила свой телефон и открыла новую вкладку. — У этого парня с кампуса, Бью Андерсона, суперсмешной блог, и он только что запостил такой список для выпускников Каролины этого года.

— Дай-ка мне взглянуть на этот список, — я схватила её телефон и просмотрела блог, вслух зачитывая примеры задач, которые каждый выпускник должен сделать до окончания обучения. — Нина, в этом списке сто пунктов. Пойти на экзамен пьяным. Сходить на вечеринку красок. Отправиться в незапланированную поездку. Купить билеты на игру Дьюк. Забраться на Башню с колоколом в день выпуска. Станцевать флэш-моб в библиотеке. Устроить пикник в дендрарии. Посмотреть на звёзды со стадиона Кенана. Украсть поцелуй в библиотеке Дэвиса. Этот список смешон, и никто, на самом деле, не делает всё это.

— Да, многие делают. И я собираюсь сделать как можно больше из этого списка до того, как мы выпустимся, — она сказала это с неоспоримой уверенностью, и я поняла, что она говорит серьёзно.

— Ну, тогда дай мне знать, когда доберёшься до номера пятьдесят пять. *Покормить белку в парке.* Я хочу посмотреть на это!

Нина ударила меня по руке:

— У меня лабораторная через несколько минут. Кстати, насчёт лабораторной, ты не подберёшь за меня несколько костюмов, пока я на занятии? Буду очень признательна. Я больше не могу пытаться составить комплект из юбки и свитера для этой пьесы.

Я смотрела, как она подбирает свой рюкзак и шагает в сторону лестницы.

— Разве не Кэндис должна работать над этим? Она же дизайнер для «Испорченных сердец».

— Уф, я знаю, но её всё время нет поблизости, а я не хочу подвести Дерека.

— Ох, так это для Дерека? — теперь была моя очередь поддразнить её.

— Просто сделай это, Лондон. Ты же так хорошо разбираешься в комбинировании и дизайне костюмов. Пожааалуйста?

Зная, что Нине нужно бежать в класс, я как всегда в последнюю минуту сдалась её мольбам о помощи:

— Конечно. Что ещё мне остаётся делать?

Я вздохнула, впервые осознавая, что распорядиться имеющимся у меня свободным временем будет гораздо сложнее, чем я предполагала.

— Здорово! Ты лучше всех! Увидимся вечером дома?

— Окей. Мы можем взять напрокат новый фильм о зомби. Кэндис собирается прийти?

— О да, тот самый, где они пытаются найти способ выжить без поедания мозгов. Звучит мерзко, но круто. Не уверена насчёт Кэндис, она не отвечает на мои сообщения целый день. Почему бы тебе не попытаться позвонить ей? Пока, соседка! — прижимая своё пальто к груди, Нина умчалась вверх по лестнице.

Кэндис могла подождать. С тех самых пор, как мы вернулись в Чапел-Хилл с рождественских каникул, она была так занята с Пирсом, словно больше не жила с нами в одном доме. Я никак не могла понять, почему встречи с футболистом отнимают так много времени, но Кэндис утверждала, что это не похоже на скучные отношения, как у других. Пирс нуждался в ней. О да, она нужна была ему только для собственного развлечения. Возможно, мы с Ниной чересчур наговаривали на этого парня, но отношения между нами и нашей подругой в лучшем случае можно было назвать неловкими, особенно в те редкие моменты, когда она приходила домой собрать сумку или сменить одежду.

Я подавила внутренний вздох. Парни всегда были источником драмы. Если не футбольный игрок разрушит наше трио, то это будет Нина, сходящая с ума по Дереку и его гениальному писательскому мастерству. Сколько ночей мы засиживались до двух, пытаясь придумать, как Нине сказать Дереку о своих настоящих чувствах? Если он не замечает, как она восхищается каждой его блестящей идеей и вызывается волонтёром для всех его проектов, то он не достоин моей лучшей подруги. Она достойна большего, но вместо этого тратит время на парня, которого больше интересует то, что происходит на сцене, чем то, что находится у него прямо перед носом…

Хотя, в глубине души я понимала страсть Дерека к театру, но не собиралась говорить об этом Нине. Я любила находиться на сцене больше всего на свете. Это было то место, где я чувствовала себя полностью живой и спокойной одновременно. Каждый раз, когда я выступала перед зрителями, что-то происходило, и неважно была ли я частью массовки или играла главную роль. Находиться на сцене для меня было так же естественно, как дышать.

Будучи одна в подвале, я отбросила мысли о своих друзьях и их запутанных любовных отношениях и сфокусировалась на картинах на моих коленях. Выглядело так, словно Нина проходила сцену за сценой, отбирая потенциальные костюмы для каждого акта в сценарии. Сейчас нужно было распределить костюмы между героями, чтобы определиться со стилем каждого из них, а не фокусироваться на месте действия.

Я взглянула на висящие на стене часы. Прекрасно. У меня было, по крайней мере, ещё два часа до того, как другая группа заполнит театр в подвале Мемориального Зала Грэхема. Я вставила наушники в уши, включила музыку и начала работать над стилем пьесы.

***

Одеяло снега создавало мягкое белое сияние по всему кампусу. На часах был уже шестой час, и, не считая слабого освещения уличными фонарями, было довольно темно. Я наблюдала за тем, как моё дыхание превращается в замерзшее облачко. Затянув края воротника, я подтянула пальто ближе к шее. Было чертовски холодно.

Было что-то волшебное в том, как пушистые снежинки падали с неба. Кода мне было двенадцать, я играла Клару в «Щелкунчике», и искусственный снег на сцене выглядел именно так. Протянув руку к небесам, я не смогла удержаться и потянулась вперёд, чтобы поймать хлопья снега. Я наблюдала за тем, как скопление снежинок тихо ложатся на мою ладонь. Хорошо, что рядом нет Нины, которая могла бы увидеть, как на моих губах появляется улыбка. Это место было прекрасным — настоящая ледяная снежная страна чудес.

— Берегись! — чей-то голос вмиг вспорол спокойствие тишины.

Прежде чем я успела стряхнуть секундное снежное наваждение и сделать шаг в сторону от стремительно приближающегося мотоциклиста, я упала на холодный асфальт.

— Ауч! — я потёрла место чуть ниже правого бедра, которое приняло весь удар на себя.

— О, чёрт, мне так жаль! — безумный мотоциклист спешился, прислонил свой байк к фонарному столбу и склонился ко мне. — Ты сломала что-нибудь? — он бросил взгляд на моё пальто и шарф.

— Нет, я в порядке. Просто слегка ударилась, — испуганная и смущённая, я взглянула на виновника. Неужели я была настолько поглощена снежинками, что столкнулась с проезжающим мотоциклом? Может быть, он достаточно сильно зацепил рулём своего мотоцикла мой рюкзак, что я потеряла равновесие.

С тревогой на лице он протянул мне руку:

— Это моя вина. Давай, я помогу тебе.

У меня не было никаких возражений. Он уверенно сжал мою руку, и я попыталась подняться с тротуара. Мотоциклист потянул меня вверх, помогая принять вертикальное положение, и я взяла себя в руки, чтобы не упасть снова.

— Ты уверена, что всё хорошо? — он склонил голову набок. Я заметила наушники, болтающиеся у него на шее. На нём была футболка с длинными рукавами — одежда не совсем подходящая для холодной погоды.

— Да, да. Я в порядке. Спасибо, — я проигнорировала его обеспокоенный взгляд и развернулась по направлению к автобусной остановке.

— Ух, окей. Пока.

Когда я уходила с места происшествия, мне казалось, что он наблюдает за мной. Не желая быть пойманной за подглядыванием, я подождала и обернулась только когда перешла

дорогу. Я наблюдала, как он схватился за руль, перекинул одну ногу через мотоцикл и нажал на педаль.

Сквозь парад кружащих снежинок, он повернул и исчез за Мемориалом Грэхема. Я даже не успела ни отругать его за его сумасшедшую езду, ни поблагодарить за время, потраченное на помощь мне. После четырех лет избегания сумасшедших мотоциклистов, один всё же задел меня. Это должно было случиться.

Глубокий вздох опять превратился в парящее облачко, до которого, казалось, можно дотронуться. Мотоциклист был довольно милым с этими своими глубоко посаженными глазами и светло-рыжеватыми волосами. Также было сложно не заметить его руки, обтянутые футболкой. Я потрясла головой. Нет, он всего лишь случайный парень, который сначала сбил меня, а затем наблюдал, как я веду себя словно идиотка.

Воздух сотряс ни с чем несравнимый, пронзительный скрип останавливающегося автобуса. Я быстро заскочила внутрь, чтобы не застрять в кампусе ещё на целый час. Нина, наверное, уже ждёт меня с зомби и пиццей.

Глава 2

Профессор Гарсия перекинула конец своей шали через левое плечо и зашагала к центру аудитории, привлекая всеобщее внимание стуком каблуков.

Внезапный шум выдернул меня из тоскливых размышлений. Вся левая часть помещения от пола до потолка состояла из окон, и единственное, что мне было видно со своего места это мрачное серое небо и голые деревья, покрытые тающими сосульками. Температура в январе была около пяти градусов, из-за чего пребывание на кампусе — с моим по природе холодным телом — становилось жалким существованием.

— Всем добро пожаловать снова! Давайте начинать, — направив пульт на интерактивную доску, она включила презентацию. — Тот самый день, который вы все ждали, наконец, настал. Это были долгие несколько дней, не так ли?

Чеширская улыбка расползлась по её лицу:

— Сегодня я объявлю тему вашего финального проекта.

Окей, это всё начинало выглядеть, словно издевательство над студентами в каком-то непонятном, академически одобренном виде. Трехдневное пребывание в неведении проявилось в непонятной нервозности внизу живота. Даже я не готовилась столько перед выходом на сцену. Почему профессор Гарсия всё так драматизирует?

— Окей, ребята, вот и оно. Выпускники прошло года немного помогли мне с видео, — наш странный профессор выключила свет и быстрым нажатием пульта включила видео.

Нарастающие бормотания и перешептывания, циркулирующие вокруг меня, разом стихли, как только видео началось.

Голос молодого диктора начал вещать:

— В современном мире в телевидении преобладают реалити-шоу. Но реально ли это в настоящей жизни? Могут ли люди в действительности выжить на необитаемом острове? Гарантируют ли идеальные свидания любовь? Действительно ли жёны спортсменов ведут самую гламурную жизнь? Сможешь ли ты убедить друзей съесть тараканов за деньги?

Я поморщилась, увидев на экране тощую, загорелую женщину, подносящую горсть жутких существ к своему рту. Сцены популярных шоу мелькали на экране, сменяя друг друга.

Я узнавала моменты из «Островитян», «Мировых гонок», «Сосватанных» и «Соседей» — всех шоу, на которые мне всегда не хватало времени из-за постоянных репетиций.

Музыка продолжала лихорадочно нарастать.

— Теперь настал ваш черёд доказать, существует ли есть какая-либо реальность в реалити-шоу. Является ли всё это простой схемой, чтобы привлечь зрителей и деньги, или это происходит на самом деле? В этом семестре вы будете одними из этих реалити-звёзд!

Студенты сглотнули и начали перешёптываться.

Профессор Гарсия улыбнулась и включила свет в лекционном зале.

— Ладно, ладно. Держите комментарии при себе. Вот как это работает: используя удобную компьютерную программку, я подобрала пару для каждого из вас. Каждая пара получит одно из этих реалити-шоу. Каждую неделю вы будете записывать свои отчёты, от которых будет зависеть ваша итоговая оценка. И в конце семестра вы предоставите эти выводы классу.

Она подняла взгляд к верхней части зала и изучила последний ряд студентов, которые, по-видимому, до сих пор пытались осознать данное им задание. Она хлопнула пультом по столу.

— Я не хочу бумажек. Вы можете писать работы на бумаге на других своих занятиях. И я хочу, чтобы вы прожили это исследование, а не просто старались ради оценки. Это понятно?

Я была абсолютно уверена, что я не единственная, кто не имеет понятия о том, что происходит. Как это может быть? Моя финальная оценка, та, которая нужна мне для выпуска, зависит от какого-то возмутительного проекта, над которым я должна работать с каким-то случайным студентом. Проекта, который будет оцениваться Профессором Сумасшедшей. Я ведь даже не смотрю реалити-шоу.

— Вы наверняка взволнованны и желаете поскорее узнать кто будет вашим партнёром на целый семестр. Пары подобраны в алфавитном порядке. Поднимите руку, когда увидите своё имя и найдите друг друга. Как только вы все разобьётесь на пары, я сообщу вам о вашем реалити-шоу. Оставшееся время занятия я дам вам на знакомство и обсуждение плана. Готовы?

Она остановилась на мгновение.

— Ох, это так увлекательно!

Студенты уставились на белый экран, ожидая появления своих имен.

Опять включилась музыка из презентации. Первое имя высветилось на экране и переместилось в левую колонку. Чак Адамс робко поднял руку и стал ждать имя своего партнёра. Весь класс наблюдал за тем как Мередит Круз, широко улыбаясь, собрала свои вещи и пересела к Чаку.

У меня было неприятное ощущение, что это всё было чем-то вроде «Голодных Игр». Если подумать, профессор Гарсия отлично впишется в атмосферу Капитолия. Я ничего не могла сделать, кроме как сидеть и ждать результатов Жатвы. С кем же мне суждено провести весь семестр?

Рёв музыки привлёк моё внимание обратно к экрану. Следующим появилось имя — Бью Андерсон. Это имя звучало смутно знакомым. Прежде чем я осознала, где я его слышала, на экране появилось следующее имя — Лондон Джеймс. Делая всё возможное, чтобы перевести дыхание и выглядеть так, словно это самый обычный процесс отбора в мире, я взволнованно искала где сидит Бью, кем бы он ни был.

Осматривая ряды позади меня, я надеялась, что этот парень настроен так же серьёзно получить «отлично», как и я. Безуспешно. Я подняла руку над головой, чувствуя себя на всеобщем обозрении всё большей идиоткой, прямо как в школе во время игры в вышибалы. Где же этот парень? Я уже серьёзно раздумывала всё бросить и попросить Профессора Сумасшедшую переиграть её компьютерную игру по распределению.

Наконец я заметила протянутую руку на самом верхнем ряду, на ближайшем к двери сидении. Я посмотрела на мужскую фигуру, наполовину скрытую в тени, театрально созданной профессором Гарсией. Загадочный напарник улыбнулся и помахал мне. Чувствуя облегчение, я вернула ему жест в ответ. Однако, как только я собрала свою тетрадь и сложила её в рюкзак, готовясь перебраться на последний ряд аудитории, я остановилась. Я вспомнила, где видела эту улыбку прежде. Это был мотоциклист. Тот самый мотоциклист, что видел, как я приземляюсь задницей на тротуар.

Не желая выглядеть слишком удивлённой партнёрством, я побежала вверх по лестнице и скользнула на свободное место рядом с Бью Андерсоном, моим напарником на весь семестр.

— Ты можешь в это поверить? Невероятно, да? — он подвинул свою сумку, чтобы освободить место для моих ног.

То ли он не заметил мой подозрительный взгляд, то ли это работала моя игра в счастливого партнёра, но как он мог не узнать девушку, которую сбил на тротуар каких-то два дня назад? Я не собиралась упоминать об этом.

— Меня зовут Лондон, — я улыбнулась.

— Ага. Я видел это на экране, — Бью прислонился к спинке стула и начал жевать конец ручки. — Я Бью.

— Я видела это на экране.

Я дёрнулась, как только саркастичный ответ вырвался из моего рта. Это было вовсе не то, что я хотела сказать. Было что-то нервирующее во всей этой обстановке. Но я не была уверена, что именно вытащило наружу мою стервозную сторону: проект, дерьмовое знакомство с Бью или его очевидная амнезия.

Мой сарказм, казалось, не впечатлил его.

— Так, как ты думаешь, какое шоу мы получим? — Бью потянулся к козырьку своей кепки и перевернул его назад.

— Ох. Не имею ни малейшего представления. Надеюсь, что-нибудь хотя бы наполовину интересное. Ты всё прочитал за выходные? Статьи о том, как реалити-шоу внесли вклад в культуру хулиганства, были очень крутыми!

— Ты на самом деле читала всё это? — усмехнулся Бью. Он достал с пола пластиковый стаканчик и сделал глоток чего-то похожего на апельсиновый сок.

Я попыталась удержать своё сердце от приступа.

— Ты ничего не читал?!

— Не волнуйся. Я доберусь и до этого. Я работал над кое-чем для своего блога.

— Постой-ка! Так вот почему твоё имя показалось мне знакомым. Ты тот самый блоггер, про которого мне говорила моя соседка. Ты составил список дел, которые должен успеть сделать каждый выпускник.

— Да, это я! Ты видела мой список? — его голос дрогнул, и я подавила смешок.

— Я его прочитала. Но ты же не ожидаешь, что люди будут делать всё это? Некоторые из них безумны!

— Честно говоря, мне всё равно, будут ли другие делать их или нет. Я создал список для себя и собираюсь выполнить каждый пункт.

— Впечатляюще.

Окей, это был намеренный сарказм. Откуда во мне вся эта негативность?

Выглядело так, словно все уже нашли свои пары и теперь нервно переговаривались. Я увидела Блэр и Мэгги из моего другого класса коммуникаций, которые что-то серьёзно обсуждали. Эти двое всегда были вместе. Профессор Гарсия и её тяжелые ботинки начали свой подъём к последнему ряду.

— Давайте начинать! Ваши реалити-шоу у меня в руке, — ярко одетая женщина потрясла стопкой карточек. — Я пройдусь по местам и раздам их. Это даст вам возможность немного поболтать.

Сделав два больших шага, профессор Гарсия остановилась около нас:

— Вы двое выбираете первыми.

Она разложила карточки полукругом, и не успела я и глазом моргнуть, как Бью уже достал одну из середины. Он перевернул карточку на своей ладони и рассмеялся.

— Что там? Какое шоу?

Я выхватила у него карточку. Казалось, моё сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Под насмешливый хохот Бью, я прочитала карточку — «Совпадения любви».

— Есть ли у вас какие-либо вопросы? — профессор Гарсия прогнала шок и трепет, кружащие вокруг нас в этот момент.

Каким-то образом мне удалось выдавить из себя один:

— Это то самое шоу про свидания, где в конце должно быть предложение руки и сердца?

— Чудесно, не правда ли? Это одно из моих самых любимых шоу, — широко раскрыв глаза, профессор Гарсия переместилась к следующей неподготовленной паре студентов.

Как же много времени она уделила нам для разговора и обсуждения темы! Я повернулась к Бью, отчаянно пытаясь найти решение.

— Думаешь, мы сможем поменяться или что-то в этом роде? Я даже никогда не смотрела это шоу, — я старалась говорить как можно тише.

— А ты думаешь, я смотрел? Я не смотрю подобную фигню. Это же шоу для девчонок.

— Откуда мне знать, что ты смотришь? Так, нам нужно это исправить.

Я подняла руку, ожидая, когда профессор Гарсия развернётся и заметит моё лихорадочное махание.

— Да? Тебе что-то нужно, Лондон? — обе её руки были на бёдрах.

— Спасибо, что подошли снова, — я тяжело сглотнула, стараясь чтобы мой голос не звучал совсем тихо, — Мой партнёр и я хотели спросить, можем ли мы поменять наше шоу? Никто из нас его не смотрел.

Я мило улыбнулась и посмотрела на профессора широко раскрытыми глазами, умоляя проявить понимание к нашей ситуации.

— Это же прекрасно! У вас двоих самые лучшие возможности в классе. Вы сможете начать с чистого листа и действовать беспристрастно. Откройте свой разум для возможностей, которые вас ждут.

Бью протянул карточку обратно профессору.

— Мне кажется, Лондон пытается сказать вам, что мы хотим другое шоу.

Я вжалась в спинку стула, когда увидела, как её брови переместились в верхнюю часть

лба.

— Это так, Бью?

— Да, это так.

— Это не детский сад, где вы можете поменяться, если вам что-нибудь не нравится. Вы вытащили карточку. Вы либо берете её, либо не сдаёте проект.

Карточка повисла между ними. Никто не собирался сдаваться. Я выхватила её из руки Бью и вложила в свою тетрадь.

— Спасибо, профессор Гарсия. Мы справимся с этим.

Её взгляд смягчился.

— Хорошо. Я с нетерпением буду ждать вашу презентацию в конце семестра. И, Лондон, я слышала такие восторженные отзывы о тебе от своих коллег, поэтому жду от тебя чего-то необычного.

Цокая каблуками, она прошла по направлению к парочке таращившихся на нас одноклассников.

— Ты нарочно пытаешься её разозлить? — я зашипела на Бью.

— Мне всё равно, как она ко мне относится. Это тупое шоу. Мы должны иметь возможность поменять его на другое. А ты оказывается любимица учителей?

— Так мы не сможем ничего поменять, поэтому перестань всё усложнять, — я сделала глубокий вдох. — Это последний курс, который мне нужно закончить, и он для меня кое-что значит. Я не могу провалиться. И, нет, я не любимица учителей, а просто очень хороший студент.

Я положила тетрадь в рюкзак, закинула его на плечо и вышла через вращающуюся дверь в верхней части аудитории. Я не знала, как долго ещё смогу выдерживать небрежное отношение Бью. Было понятно, что его не волнует ни курс, ни наше партнёрство. Для его специальности ему, наверное, он даже не нужен. Мне придётся всё делать в одиночку.

— Лондон! Эй, постой! Куда ты идёшь? — Бью бежал за мной по пустому коридору. Двери аудиторий с обеих сторон были закрыты, и через стекло я могла видеть, как студенты что-то лихорадочно записывают в свои тетради.

Я схватилась за лямки рюкзака, пытаясь быстро придумать что-нибудь остроумное в ответ. Наверное, выглядело так, будто я вышла из себя в классе, что было странно и иррационально.

— Я подумала, что получу фору на просмотр некоторых серий «Совпадений любви».

— А, окей. Это круто, но тебе не кажется, что мы должны посмотреть несколько серий вместе? Кажется, ты злишься на меня, — он теребил козырёк своей кепки.

Я начала чувствовать себя виноватой.

— Извини, просто мне очень нужен этот курс. И если ты ненавидишь это шоу, полагаю, мне придётся делать всё самой. Я собираюсь получить «отлично» за этот проект.

Господи, я говорила как супер-ботан.

Бью вытащил телефон из заднего кармана:

— Окей, какой у тебя номер?

— Мой номер?

— Да, чтобы мы могли поговорить о шоу? — он приподнял правую бровь.

— Да, да. Мой номер — 967-1101, — я наблюдала за тем, как он забивает мой номер в список своих контактов.

Через две секунды в моей сумке зазвонил телефон.

— Это я, просто сохрани мой номер.

Стоя в холодном коридоре, я чувствовала, как тает моя неприязнь к нежеланному партнёру. Может быть, он искренне заинтересован в том, чтобы разделить обязанности в этом чёртовом проекте.

— Как только посмотришь пару серий, дай мне знать, о чём это шоу.

Мда, а, может быть, и нет.

— Ты серьёзно? Если ты думаешь, что я собираюсь делать этот проект за тебя, ты ошибаешься, Бью Андерсон.

— Уау! Я просто пошутил, — он отступил и поднял руки вверх. — А ты не очень любишь шутить, да?

Смутившись, я старалась, чтобы моё лицо не стало ярко-розового цвета, — моя мама всегда говорила, что это верный знак того, что я в чём-то неправа.

— Правильно, я знала об этом. Окей, давай просто напишем друг другу, как только оба просмотрим пару серий.

Я повернулась к двери. Мне нужно было уйти от Бью. По крайней мере, он не помнил меня с прошлой недели, и думаю, что это к лучшему. Со мной сегодня что-то было не так, и всё, что вылетало из моего рта было либо стервозным, либо глупым — и ни одно из этого не является частью моей личности. Утром я даже запнулась, когда вслух читала новую пьесу Дерека.

Я нажала на ручку двери и сделала шаг вперёд, вдыхая холодный воздух. Затем начала спускаться по ступенькам.

— Лондон, подожди!

Я повернулась к нему, скользнув подошвой по заледеневшей части. Здесь некуда было падать, только вниз. Мои руки взлетели, пытаясь ухватиться за поручень, но я приземлилась на задницу.

Бью помчался вниз и встал на колени рядом со мной.

— Эй, ты в порядке?

На этот раз на моём правом бедре точно будет синяк. Сколько побоев может выдержать одно хрупкое тело? Мой рост всего-то 1,5 метра. Кажется, что падать не так высоко, но, чёрт, когда это случается, очень больно.

Бью придержал меня под локоть, помогая сесть.

— Погоди-ка. Я знаю откуда помню тебя, — по его лицу расползалась улыбка. — Ты та девушка, что врезалась в мой мотоцикл тогда в парке.

О нет. Он вспомнил.

Глава 3

— Лондон, ты ведь самый грациозный человек из всех, кого я знаю. Ты же занималась балетом. Я никогда не видела, чтобы ты падала. Никогда, — Нина была занята приготовлением компресса для меня, делая его из пластикового пакета и кубиков льда.

Мне удалось дохромать до нашего одноэтажного кирпичного домика и расположить себя на диване. Я нуждалась в чём-то большем чем лёд после шоу, которое сегодня устроила.

— Я была самым грациозным человеком, которого ты знаешь. Не могу вспомнить, когда в последний раз падала. Наверно, когда училась ездить на велосипеде.

Я поморщилась, когда она приложила компресс к моей ноге.

— По крайней мере, сейчас не сезон бикини. Это будет выглядеть ужасно.

— Спасибо.

Она была права. Я уже чувствовала, как под джинсами формируется шишка размером с гусиное яйцо.

— Скажи мне, что с проектом? У меня есть немного времени прежде, чем нужно будет ехать в лабораторию.

Нина принесла из гостиной несколько подушек и обложила ими меня на диване.

Простое упоминание о Сообществе 224 заставило меня почувствовать тошноту.

— Всё ужасно. Я не знаю, что буду делать. Эта чокнутая профессорша использовала экспериментальную компьютерную программу для составления пар. Потом каждой паре было присвоено реалити-шоу, над которым придётся работать весь семестр. Мы должны доказать реально ли это шоу или это просто часть голливудской реальности, привыкшей делать шоу из своей жизни. Она сказала нам прожить это. Что бы это ни значило.

— Серьёзно? Это всё? Какое шоу досталось тебе? — глаза Нины зажглись. Она бы идеально подошла для такого задания. Она была главным фанатом Американского реалити-телевидения. И единственной причиной, по которой я вообще слышала о некоторых шоу, тоже была она.

— «Совпадения любви».

Я прикрыла уши. Писк моей соседки по громкости был эквивалентен крику банши.

— «Совпадения любви»? Я обожаю это шоу! Свидание такие романтичные и парни такие милые. Все всегда влюбляются друг в друга и потом путешествуют вместе по миру. У них есть частные самолёты и шампанское. О, тебе так повезло, что тебе выпало это шоу!

Нина становилась всё более возбуждённой, перечисляя все эти детали.

— Остынь, всё не так прекрасно. Я не рассказала тебе о своём партнёре.

— О, кто тебе попался? Скажи мне, что он супер горячий.

— Бью Андерсон.

Я передвинула компресс на нижнюю часть бедра.

— Постой. Ты имеешь в виду тот самый парень, что написал в своём блоге про список дел?

— Да, но это ещё не всё. Он не только тот самый парень, что составил список, он ещё и тот самый мотоциклист.

— Что? Парень, что сбил тебя на прошлой неделе, Бью Андерсон, и он же является твоим партнёром в Сообществе 224?

— Что смешного? Ты смеёшься надо мной? У меня болит всё тело и ещё я в панике по поводу проекта.

— Перестань волноваться, Лондон. Но серьёзно, каковы были шансы, что тебе в пару достанется именно он?

— Всё будет не так уж плохо, да? Мне очень нужна хорошая оценка по этому классу.

А ещё мне нужна была поддержка Нины.

— Всё будет хорошо. «Совпадения любви» — моё любимое шоу. Я помогу тебе с этим. Не переживай.

Кажется, все любили это шоу.

Мне полегчало. По крайней мере, я могла рассчитывать на ужасный телевизионный вкус Нины.

— Расскажи мне лучше о том, как выглядит Бью? Я никогда его не видела.

Я задумалась о своём новообретённом партнёре. Со всей этой путаницей и театральностью в классе я не рассмотрела его как следует. Ну, кроме того, что он из тех, кто не мёрзнет. Его футболки, надетые в январе, явно выделялись. А ещё у него были хорошо накачанные руки. Я почувствовала, как тепло опять приливает к моим щекам.

— Он обычный парень.

— И это всё? — Нина подхватила свой рюкзак и направилась к двери. Она выглядела разочарованной.

— Да, я имею в виду, что он выглядит так же, как и любой другой парень в кампусе. Каштановые волосы, карие глаза. Знаешь, такие парни, что не очень заинтересованы в учёбе.

— Эх. Звучит плохо. Я думала, что кто-то, придумавший такой классный список дел, должен быть классным. Как раз для тебя, — захихикала она и схватила свой проездной билет.

Я не была уверена, почему не рассказала о его руках или тёмных глазах — они действительно стоили упоминания, но Бью Андерсон был такой же, как и другие парни, которых я встречала в других классах. Они учились в университете не для того, чтобы расширить свои академические горизонты. Не думаю, что он как-то от них отличался.

— Нет, он не классный. Прости, что разрушила твой образ блогера. Тебе лучше идти, а то опоздаешь на автобус.

— Ты уверена, что справишься сама? Я могу пропустить лабораторную, если тебе нужно чтобы я осталась и помогла тебе.

— Я в порядке. Я планирую немного вздремнуть.

Я откинулась на гору подушек на диване. Солнце до сих пор так и не вышло, а на улице было ужасно холодно. И пока обе мои соседки были вне дома, сон был прекрасным способом завершить этот нелепый день.

— Я тебе завидую. Окей, увидимся после занятий, — Нина закрыла за собой дверь.

Я устроилась на диване и натянула на плечи плед, который мы называли «Уродливым». Бабушка Кэндис подарила ей его, когда мы переехали в этот дом год назад. Мы втроём всё лето планировали декор нашего дома. Мы хотели, чтобы всё было в стиле ретро-шик, что довольно трудно, учитывая студенческий бюджет. Кэндис старалась изо всех сил изображать улыбку, открывая бабушкину посылку, которая пришла в первые недели учебы. Мы смеялись до слёз над оранжевыми и коричневыми лоскутками, сшитыми между собой розовой нитью. Мы не планировали держать его на виду в гостиной, но как-то после ночного киномарафона, я вдруг обнаружила, что он очень даже уютный и мягкий. Я до последнего защищала Уродливый Плед, и с тех пор у него есть своё место на спинке нашего дивана.

Мои глаза закрылись, а в голове всё ещё прокручивалась неловкая встреча с Бью, но вскоре я заснула.

***

Сквозь туман послеобеденного сна мне казалось, что я слышу, как где-то вдалеке звонит мой телефон. Я выскользнула из-под Уродливого Пледа и потянулась за ним, лежащим на полу возле дивана.

Проведя по экрану, приложила телефон к уху.

— Алло?

— Лондон? Я разбудил тебя?

Я не узнала мужской голос на другом конце.

— Эм. Кто это?

— Бью. Твой партнёр по проекту.

Я зажмурилась. На улице было темно, и я не имела ни малейшего представления, сколько проспала. Моя нога болела, а компресс изо льда, сделанный Ниной, превратился в пакетик с водой комнатной температуры.

— А, да. Привет, Бью. Что случилось? — я осознала, что не добавила его номер в список контактов после того, как он позвонил мне в холле.

— Я только что разговаривал со своим соседом, его девушка тоже здесь. Так вот, я рассказал им про «Совпадения Любви» и, оказывается, она большой фанат этого шоу.

Мне начинало казаться, будто я единственная девушка во всём кампусе, которая не смотрела это шоу про свидания.

— Она сказала, что сегодня по телевизору будет марафон этого шоу. Может быть, я приду к тебе, и мы посмотрим предыдущие эпизоды до начала нового сезона?

Я стряхнула сонный туман из головы.

— Хорошо. Звучит неплохо. Во сколько он начинается?

— Кажется, через час. Где ты живёшь?

— Я живу не в кампусе, всего в нескольких кварталах от Франклин-стрит.

— Круто. Напиши мне свой адрес, и я подъеду, — он отключился прежде, чем я смогла ответить.

Я сохранила его номер в свои контакты, а затем, когда начала набирать ему наш адрес, заметила три пропущенных сообщения от Нины.

«Дереку нужна помощь с чтением сценария. Я буду в театре допоздна, вдруг ты захочешь прийти».

Через час она прислала ещё одно.

«Здесь никого нет, кроме нас, так что не приходи. Может быть, это мой шанс. Надеюсь, тебе уже лучше».

Я представила, как в подвале театра Нина пытается отвлечь внимание Дерека от его одержимости пьесами и направить его на себя. Скорее всего, ей понадобится около трёх часов, чтобы набраться смелости и начать действовать.

Я быстро набрала ей ответ.

«Удачи. Жду не дождусь деталей».

Я подумала, что надо бы дать ей знать о незапланированной встрече с Бью. Это было не свидание, а просто домашняя работа, но я колебалась. Нина наверняка раздует из этого невесть что.

Я сложила Уродливый Плед и положила его на спинку дивана. Затем внимательно изучила комнату. Она выглядела достаточно чисто. Мы проводили больше времени в своих спальнях, а гостиную использовали только для просмотра телевизора. Кэндис была самой

неаккуратной, поэтому когда она была не дома, нам было легче держать его в чистоте. Интересно, что думает Пирс о её навыках домохозяйки?

Я вскипятила воду в кастрюле и закинула туда немного спагетти. Через пятнадцать минут изысканный итальянский ужин был готов. Сидя на кухне и накручивая пасту на вилку, я просматривала на компьютере список, который составил Бью пару недель назад.

Некоторые пункты были довольно лёгкими: «Сфотографироваться с Рамзесом». Окей, этот пункт я всегда хотела сделать. Он был плюшевым талисманом колледжа.

Я прочитала пункт в самом низу списка: «Заняться сексом в библиотеке Дэвиса». Что? Кто этот парень? Он действительно составил список, который подбивает студентов заниматься этим в библиотеке кампуса — это было нелепо и мерзко. Я была права, когда сказала Нине, что он такой же, как и все остальные парни, которых я встречала.

Я продолжала читать список: «Устроить ночной пикник в парке». Окей, это звучало немного романтично.

Я убрала со стола, очистила тарелку, и когда укладывала её в посудомоечную машину, раздался дверной звонок.

Я открыла тяжёлую деревянную дверь. Бью стоял на пороге в свете одной-единственной лампочки.

— Привет. Можно войти?

— Ах, да. Конечно. Проходи.

Он скользнул мимо меня, держа руки в передних карманах джинсов. На нём была футболка символического цвета нашего колледжа — светло-голубого.

— Отличное место. У тебя есть соседи?

— Спасибо. Да, двое. Но они сейчас не дома. Хочешь чего-нибудь выпить?

Бью устроился в центре дивана, прислонившись к Уродливому Пледу. Я подавила желание потянуться и отобрать моё одеяло для объятий.

— Да. У тебя есть пиво?

Я не имела ни малейшего понятия, было ли у нас пиво. Мой список покупок обычно состоял из сока, пасты и хлопьев. Я вспомнила, что Кэндис как-то покупала пару бутылок для Пирса, на всякий случай, если он когда-нибудь заглянет к нам в дом. Я порылась среди контейнеров с китайской едой и уже начавшими желтеть листьями салата. Вот оно. Упаковка из шести высоких коричневых бутылок. Я вытащила одну для своего гостя, но прежде чем закрыть холодильник, вытащила ещё одну.

Я протянула ему бутылку и наблюдала, как он приложил горлышко к краю кофейного столика, а затем ударил по крышке левой рукой. Он бросил крышку на середину стола и отхлебнул.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Я попыталась повторить всё то же, что только что сделал Бью. Подставив бутылку к краю стола, я ударила левой рукой по крышке. Вместо того, чтобы открыть её, я отправила бутылку на пол, создавая лужу пузырчатой жидкости. Ну, теперь он, наверное, догадался, что я никогда прежде не открывала бутылку пива.

— Чёрт, — пробормотала я себе под нос и бросилась на кухню, чтобы взять пару бумажных полотенец. После я начала оттирать липкую жидкость.

— Вот здесь. Давай, я помогу. Кажется, у тебя сегодня сложный день, — Бью забрал полотенца из моих рук. — Твоё первое пиво?

— Как ты догадался?

— Ты расположила бутылку на столе так, будто готовишься к операции, — он рассмеялся. — Такая концентрация!

Я выхватила комок капающего беспорядка из его рук:

— Спасибо. Я сейчас вернусь.

Моя многоразовая бутылка для воды стояла на стойке рядом с раковиной. Я подставила её к крану и стала ждать, пока она до конца наполнится водой. Пиво вышло из списка дел на сегодняшний вечер. Кроме того, моим голосовым связкам лучше оставаться увлажнёнными.

Когда я вернулась в гостиную, Бью уже переключил телевизор на нужный канал. Сделав глоток воды, я села в кресло напротив него и бросила взгляд на Уродливый Плед.

— Скоро начнётся.

Я наблюдала за тем, как на экране появляются парящие лепестки роз и свечи. Ещё до того, как шоу началось, я сделала вывод — шоу точно не было реальным.

Красивый голубоглазый мужчина в серебристом костюме начал говорить:

— Добро пожаловать! Я ваш ведущий Митч Хендерсон. В сегодняшнем выпуске «Совпадений любви» для нашего холостяка Тоби осталось всего три участницы: Роксанна, Джулия и Виктория. Но кого же он выберет? Сможет ли он принять прошлое Джулии? Находится ли здесь Роксанна по правильным причинам? Узнайте сегодня в драматическом эпизоде «Совпадений любви».

Затем по экрану замелькала нарезка из свиданий.

Я увидела, как Бью сделал ещё один глоток и закатил глаза.

Сразу после того, как закончились вступительные фрагменты, шоу началось со свидания холостяка с одной из участниц. Он шёл вдоль береговой линии какого-то тропического острова и смотрел на волны, пока девушка каталась на гидроцикле, визжа и смеясь. Эти двое просто пожирали друг друга глазами на берегу, и, мне показалось, что Тоби мог бы снять бикини с девушки прямо там. Я поморщилась, когда их ласки стали отчаяннее. После нескольких секунд, они, наконец, запрыгнули на гидроциклы и помчались к яхте, где провели целый день, кормя друг друга виноградом, купаясь с дельфинами и распивая шампанское.

Бью поставил пустую бутылку на стол.

— Не против, если я возьму ещё одну?

Шоу прервалось на рекламную паузу, но это даже хорошо, поскольку мне тоже нужен был перерыв от чересчур приторного контента.

— Конечно. Посмотри в задней части холодильника.

Он пошёл на кухню, а я тем временем обдумывала варианты для нашего проекта. Я пока посмотрела только первые пятнадцать минут шоу, но уже могла сказать, что оно не может быть реальным. Я никогда не видела, чтобы кто-нибудь вёл себя в реальной жизни так, как те двое.

Бью открыл пиво как раз в тот момент, когда началось свидание номер два. На этот раз Тоби стоял на краю утёса с видом на водопады, когда одна из девушек подъехала к нему на лошади. Она спешилась и бросилась в его объятия, сбрасывая снаряжение и всё остальное. Постойте, он только что засунул свой язык ей в глотку? Он проделывал то же самое вчера с Викторией. Ужаснувшись, я наблюдала за тем, как он надел на девушку снаряжение и привязал её к себе так, чтобы они вместе смогли спуститься вниз по склону. Бедняжка была вся в слезах, но бравый холостяк заверил её, что если они пройдут через это, их отношения

смогут пережить всё остальное. Мне захотелось спросить, смогут ли их отношения справиться с Викторией и Роксанной.

Когда до конца шоу осталось всего двадцать минут, Тоби на кабриолете поехал на свидание с третьей девушкой. Роксанна прыгала и хлопала в ладоши, когда услышала урчание двигателя, а потом перегнулась через дверь, чтобы оказаться в его объятиях. Короткий сарафан, что был на ней, задрался, и я была уверена, что его рука была под её юбкой. Я смотрела прямо, стараясь не встречаться взглядом с Бью. Тоби и Роксанна провели день на поле в окружении диких цветов, имея при себе самую идеально упакованную корзину для пикника из всех, что я видела. Роксанна даже сплела им одинаковые браслеты из цветов. Я подавилась, когда Тоби пообещал ей хранить его вечно и положил его в свой нагрудный карман.

В финальной части шоу все три девушки стояли рядом друг с другом, держась за руки. Тоби вошёл в освещённую комнату с хмурым выражением лица. Он обменялся рукопожатием с голубоглазым Митчем и коротко поздоровался со своим трио. Затем он должен был раздать розы двум девушкам — тем, которые проходят дальше после свидания. Джулия не прошла дальше, а Виктория и Роксанна обнялись, зная, что они вдвоём дошли до финала гонки по завоеванию сердца Тоби.

— Окей. Не думаю, что смогу осилить ещё одну серию сегодня вечером. Сколько их всего? — я посмотрела на Бью.

— Кажется, ещё две. Но я знаю, что он выберет Роксанну.

— Роксанна? Но у них же было худшее свидание на поле с цветами. Я не увидела между ними никакой искры.

Бью засмеялся:

— Для того, кто никогда не смотрел это шоу, ты чересчур увлеклась.

— Нет, не увлеклась. Просто мы только что посмотрели серию, и я ничего не увидела между ними. Кроме того, откуда ты знаешь, что в конце он выберет Роксанну?

— Девушка моего соседа рассказала. В следующем сезоне, который начнётся на следующей неделе, главной героиней будет Виктория, она будет выбирать себе пару.

— Ох.

Я не имела ни малейшего понятия о правилах этого шоу и после просмотра одной серии я запуталась ещё больше. Нина должна помочь мне с этим.

— У тебя есть какие-нибудь идеи для нашего проекта? Мы должны доказать реально ли шоу или нет, использую при этом различные теории.

Это шоу не может быть реальным. Как это возможно, что Тоби встречался со всеми тремя этими девушками, а затем в конце сделал одной из них предложение? Шоу обязано быть фальшью. Люди не влюбляются друг в друга таким образом.

— Это фальшь. Не может быть по-другому, — я была уверена. — Я вижу, когда люди играют на камеру. Я пробыла на сцене достаточно долго, чтобы понять, что эти люди не испытывают друг к другу настоящих чувств.

— Согласен. Но как нам это доказать?

— Послушай, возможно, это покажется сумасшествием, — я не могла поверить, что говорю это. — Ты помнишь, как профессор Гарсия сказала нам прожить шоу? Что если мы начнём встречаться?

— Что? — Бью резко выпрямился.

— Не по-настоящему встречаться, а так, как они делают это в шоу. Мы попробуем

устроить такие же свидания, как у них, и мы докажем, что невозможно заставить людей чувствовать что-то друг к другу, просто помещая их в различные романтические ситуации. Так как мы оба считаем, что это нереально, мы начнём с одной и той же страницы.

— Да. Да, это может сработать. Мы будем копировать их свидания каждую неделю.

— Мы добавим пару теорий. А ещё, мы можем начать вести об этом блог! Это будет нашим компонентом социальных сетей. Я буду писать о свиданиях с точки зрения девушки, а ты — парня. Это идеально.

— Я в деле!

— Отлично. По рукам.

— Ага, — Бью поднёс свою бутылку к моей, и мы стукнулись ими.

Я улыбнулась. Я уже сейчас могла видеть «отлично» по Сообществу 224 в своём аттестате.

Глава 4

Мы с Бью посмотрели первые две серии нового сезона «Совпадения любви», и сегодня вечером должно было состояться наше первое лже-свидание. Мы договорились пойти в винный бар, а затем в гончарную мастерскую.

Виктория, новая главная героиня «Совпадения любви», уже побывала на огромном количестве свиданий со своим гаремом женихов. Большинство свиданий были вне нашей досягаемости, например такие, как петь на сцене с Bon Jovi или выступать в качестве дублёров в кино. Мы смотрели серии, ожидая свидания, которое было бы возможным, учитывая наш студенческий бюджет.

До встречи с Бью оставалось ещё двадцать минут. Я стояла перед зеркалом, рассматривая свой наряд: узкие джинсы, кожаные ботинки и облегающий свитер. У меня ушло всего несколько лишних минут на подкручивание волос так, чтобы локоны каскадом струились по плечам.

— Уау! Ты только посмотри на себя, — присвистнула Нина, становясь позади меня.

— Это просто лже-свидание. Не радуйся слишком сильно.

— Ты выглядишь очень даже горячо для ненастоящего свидания. Куда вы собираетесь пойти?

— В винный бар, а затем в гончарную мастерскую. Я же не выгляжу слишком нарядно? Я не хочу выглядеть чересчур разодетой.

Я принялась одёргивать свитер, который, казалось, облегал мою фигуру, куда больше чем я того хотела.

— Ты выглядишь потрясающе! Ему понравится, — подмигнула Нина.

— Мне всё равно понравится ему или нет. Мы партнёры. Это не настоящее свидание. Ты ведь знаешь это, да?

Моя соседка выпятила нижнюю губу:

— Я ведь могу помечтать, так ведь? Ты не ходила на свидания с прошлого семестра, Лондон. Почему бы тебе не попробовать снова?

Я и без напоминаний Нины не забывала, как закончились мои последние отношения. Я выбирала пьесы и репетиции вместо походов в кино и вечеринок. Мне казалось, что встречаться с кем-то, кто также увлечён театром будет идеально, но он не понимал меня.

Для него актёрство было просто университетским хобби.

— Меня полностью устраивает моя личная жизнь. Я уезжаю в Калифорнию через пару месяцев. Даже нет смысла начинать встречаться с кем-нибудь сейчас. К тому же, Бью Андерсон совсем не подходящий человек.

— Что с ним не так?

Я прошлась руками по волосам, придавая им дополнительный объём, прежде чем залить их лаком.

— Я не говорила что с ним что-то не так. В нём нет ничего примечательного. Он просто обычный парень.

— Эм. Окей, раз ты так говоришь. Но не все художники или актёры. В этом мире есть интересные парни, которые не занимаются театром. Почему бы тебе не начать с ним встречаться?

Я бросила на Нину даже-не-начинай взгляд.

— Я поняла. Ты не хочешь ни с кем встречаться прямо сейчас. Даже с парнями из театра. Кстати, говоря о парнях из театра, я пойду, позвоню Дереку, может ему нужна помощь с постановкой.

Я подумала о том, чтобы сказать своей подруге бросить эти попытки. Дерек не отвечал на её намёки, а только пользовался её готовностью помочь в период его художественного кризиса. Мне он нравился, но ему пора бы уже заканчивать так относиться к ней.

— Лондон, ты это слышала? — Нина слезла с моей кровати и двинулась в сторону приглушённого звука.

Я последовала за ней в гостиную. Кэндис стояла в центре комнаты, прижав ладони к лицу.

— Кэндис, что случилось? Ты в порядке? — спросила я свою безумную соседку. Затем мы сгрудились около неё.

Рыдая в свои ладони, мне показалось, что она сказала что-то про расставание.

— Милая, мы тебя не понимаем. Иди сюда, присядь, — я подвела её к дивану. — Что случилось?

— Он сказал, что всё кончено, что он не видит, куда приведут наши отношения, — она вытерла нос своим рукавом. — Как он не может видеть будущего со мной? О чём он вообще говорит?

Я положила её голову себе на плечо, благодарная, что мой свитер был чёрного цвета.

— Пирс сам не понимает, о чём говорит. Всё с тобой будет в порядке. Ты очень скоро его забудешь.

— Но я не хочу его забывать, — прорыдала Кэндис в моё плечо.

— Тихо-тихо. Всё будет хорошо. Сейчас мы достанем мороженое и устроим девичник. Правда, Нина?

— Но у тебя же свидание. Ты опоздаешь на встречу с Бью. Я останусь с Кэндис, а ты иди.

Кэндис оживилась:

— Свидание? Лондон, как я могла не знать, что ты идёшь на свидание? Ах да, наверное, потому что я здесь не появлялась. Я провела последние пару недель у Пирса. Хорошая подруга знала бы, что у тебя сегодня свидание.

Она снова начала плакать.

— Это не свидание. Это проект по Сообществу. Я могу его отменить. Ты намного

важнее.

— Я была просто ужасной соседкой и ужасной подругой. Я даже не знаю, что происходит в ваших жизнях. Я не выполнила свою часть работы для пьесы, — она шмыгнула носом. — Как вы вообще меня терпели? Пирс не может. Вы можете поверить, что он так и сказал мне? Он не может меня терпеть.

Нина протянула ей салфетку и пригладила её светлые волосы.

— Кэндис, мы так совсем не думаем. Мы тебя любим и знаем, что ты всегда будешь рядом, если понадобится.

Я пошла в свою комнату в поисках телефона. Если я напишу Бью сейчас, то успею перехватить его до того, как он доберётся до бара.

В последний раз мы проводили время вместе дома без посторонних задолго до Рождества. Кэндис должно быть чувствует себя паршиво, но мы с Ниной поможем ей пережить это. Они с Пирсом были вместе не достаточно долго, чтобы она погрязла в нём. Девичник именно то, что нужно, чтобы поставить всё на свои места.

Я зашла обратно в гостиную.

— Почему бы нам не приготовить сандей или брауни?

Я остановилась. В нашей гостиной возвышался мускулистый атлет, обнимая мою заплаканную соседку. Нина по-прежнему сидела на диване, выглядя настолько же глупо, насколько я себя чувствовала.

— Привет, Пирс.

— Как жизнь, Лондон? — он избегал встречаться со мной глазами. Сфокусировавшись на Кэндис, он большим пальцем вытирал её слёзы.

Прежде чем я успела спросить, что за чёрт здесь происходит, она взяла его за руку и повела в свою спальню, в которой никто не спал вот уже несколько недель.

Я поражено пожала плечами, посмотрев на Нину. Кэндис снова засосал портал по имени Пирс Хадсон. Наверное, мы больше не увидим с ней больше месяца или до тех пор, пока Пирс снова не бросит её.

— Ты можешь поверить в это дерьмо? — разгневалась Нина.

— Мы ничего не можем поделать. Она сходит по нему с ума.

— Да она совсем уже не в своём уме. Он что обладает каким-то контролем над её разумом? Я собираюсь пойти туда и высказать ему всё, что о нём думаю.

— Постой, Нина. Ты не захочешь входить туда. Просто представь, чем они сейчас занимаются.

Я слегка покраснела, прекрасно зная, что Пирс и Кэндис сейчас в личном раю занимаются примирительным сексом.

— Ты права, но мне всё это надоело. В следующий раз, когда он порвёт с ней, я не буду подавать салфетки или шоколад, — она бросила злобный взгляд в коридор, по направлению к двери спальни Кэндис. — Тебе лучше идти, ты опаздываешь на встречу с Бью.

— Дерьмо. Точно. Я приду домой поздно, но не слишком.

— Ты должна провести с ним ночь. Смотри, что происходит на свиданиях в «Совпадениях любви», — захихикала моя надоедливая соседка.

— А ты всё никак не собираешься сдаваться, да? — я обняла её, а затем отправилась на своё первое лже-свидание.

***

Свидание номер один: Раскрась город в синий.

Бью уже ждал в баре, в котором подавали вино на разлив. Я показала своё удостоверение вышибале и подошла к своей паре на этот вечер. Коснувшись его плеча, я ждала, когда он повернётся.

Он поменял свою обычную футболку на светло-голубую рубашку с длинными рукавами, которые плотно облегали его руки. Он даже, кажется, уложил волосы, использую немного геля для волос, а ещё я почувствовала запах одеколона.

— Лондон! Ты пришла. Я как раз собирался написать тебе. Подумал, ты продинамила меня на нашем первом свидании, — он улыбнулся.

— Это ненастоящее свидание, — я не хотела говорить это таким образом. Я отругала себя и проверила свой внутренний стервометр.

Но он равнодушно продолжил:

— Я знаю. Это лже-свидание. Держи. Я закал тебе бокал вина.

Он потянулся к барной стойке и вручил мне бокал с чем-то красным.

— Спасибо.

— Давай поднимемся на крышу, — он начал идти в направлении железной лестницы.

— Но сейчас январь, там ведь жутко холодно.

— Всё будет нормально. Там есть обогреватели. К тому же, было ли такое, чтобы в «Совпадении любви» не было свидания на крыше?

— Хорошо подмечено, — я с неохотой поднялась вверх по винтовой лестнице вслед за своим партнёром.

Бью открыл для меня дверь, и мы вышли на встречу морозной ночи Чапел-Хилл. У меня перехватило дыхание. На крыше никого не было. Мерцающие фонари и несколько тепловых ламп были расставлены по периметру патио.

— Как насчёт того, чтобы присесть здесь? — Бью указал на столик.

Я осторожно поставила свой стакан вина и села прямо под тепловой лампой. Тепла светящейся лампы было достаточно, чтобы удержать меня от дрожи.

— Я никогда сюда не поднималась.

Я посмотрела вверх. Небо было кристально чистым, и над нашими головами мерцали звёзды. Я бросила взгляд через кирпичную стену на улицу, раскинувшуюся перед нами. Прямо под нами, держась за руки, гуляла парочка.

— Здесь очень классно, — Бью заёрзал на стуле и отпил глоток вина. — Ты уже прочитал материалы для этой недели? Я не могла поверить, что они о том, как романтические реалити-шоу используются как механизм для привлечения женской аудитории. Это статья идеальна для нашего проекта!

— Ты всё время говоришь об учёбе?

— Что ты имеешь в виду?

— Лондон, посмотри вокруг. Мы с тобой единственные люди на крыше винного бара. Прямо под нами Франклин стрит — одна из самых известных университетских улиц во всей стране. Мы выпускники. Просто прочувствуй это, — он поболтал вино в стакане.

Бью застал меня врасплох. Я не ожидала услышать лекцию о том, как надо ловить момент.

— Постой. Это что один из пунктов твоего списка?

Он наклонился к столу и улыбнулся:

— Нет. Но разве это важно?

— Нет. Ты прав. Сегодня прекрасная ночь.

Я сделала ещё один глоток вина и почувствовала, как оно согревает меня до самых кончиков пальцев.

— Тебя что-то беспокоит? Ты выглядишь слегка не в себе с тех пор, как мы поднялись сюда.

Быть слегка не в себе становилось тенденцией всякий раз, как я была рядом с Бью. Я не была уверена было ли это вино, затуманившее мой разум, но я решила рассказать ему почему опоздала сегодня на наше лже-свидание.

— Дело в одной из моих соседок. Она встречается с футболистом и сегодня они расстались, но всего лишь на пять минут. Я думала, она поймёт, что он просто использует её, но она приняла его обратно. Неприятно видеть, когда к человеку, который тебе небезразличен, относятся подобным образом.

— Это отстой. С кем она встречается?

— Пирс Хадсон.

— Уау! Ты знаешь Пирса Хадсона?

— Постарайся не звучать так воодушевлённо. Он настоящий козёл, и я ненавижу то, как он обращается с моей подругой.

Моё настроение ухудшало атмосферу на крыше.

— Он же лучший принимающий из всех, кто когда-либо играл в Каролине.

Я бросила на него «будь осторожен» взгляд.

— Но мне очень жаль слышать, что он так по-идиотски ведёт себя с твоей соседкой.

Я рассмеялась:

— Спасибо. Это на самом деле заставляет меня чувствовать себя лучше. Ах, если бы мы могли заставить Кэндис понять это.

— Ну, как насчёт непрошеного совета?

Я осторожно посмотрела на него, хотя очень хотела знать его мужской взгляд на эту проблему.

— Конечно. Что я должна делать?

— Ничего.

— Ничего? Таков твой полезный совет?

— Если он и в самом деле козёл, в конце концов, она это поймёт, и вот тогда ей нужна будешь ты, чтобы делать то, что вы, девчонки, обычно делаете, чтобы забыть таких придурков. Попить вина. Съесть шоколадку или ещё чего-нибудь. Дело в том, что если ты вмешаешься сейчас, ты не сможешь быть для неё тем человеком, в котором она будет нуждаться, когда это действительно будет необходимо.

Я была удивлена. Этот как раз тот самый совет, который нам с Ниной нужно было услышать со всей этой драмой с Пирсом.

— Это очень мило, как мне кажется.

— У меня бывают такие моменты, — он подмигнул. — Что насчёт тебя? Ты встречаешься с квотербеком?

Я чуть не выплюнула своё вино.

— Нет, я не встречаюсь с футболистом.

Я хотела сказать, что ни с кем не встречаюсь. Мне внезапно захотелось, чтобы Бью

знал, что у меня никого нет. Хотя, это не должно иметь никакого значения. Это ничего не значит. Ему не нужно знать мой личный статус отношений. Я отказалась от идеи прояснения моего любовного статуса и сфокусировалась на выпивке. Он выбрал отличное мерло.

Он поднял свой бокал:

— Так как мы должны подражать «Совпадению любви», нам нужен тост.

Любое свидание на этом шоу не проходило без не менее трех тостов. Они всё время поднимали бокалы за настоящую любовь, за долго и счастливо или большие мечты.

— Ты что-то придумал?

— Как насчёт: «За то, чтобы этот вечер был значимым»?

— Это разве не цитата из «Титаника»?

Я бы удивилась, если бы он смотрел этот невероятно трагичный фильм.

— Не знаю. Звучит как что-то, что они сказали бы в шоу.

Я вдохнула морозный январский воздух и подняла свой бокал, пока он не коснулся бокала Бью.

— За то, чтобы этот вечер был значимым, — я улыбнулась, глядя на него поверх своего бокала. Его глаза были прикованы к моим. По моей груди пробежал холодок, но это была не из-за воздуха. Я была полностью застигнута врасплох.

— Ты уверена, что всё в порядке, Лондон?

Я энергично закивала, больше пытаясь убедить в этом себя, чем Бью.

— Хорошо. Наше «не-свидание» состоит из двух частей. Готова пойти и заняться керамикой?

— Ага. Да. Пойдём.

Бью встал из-за стола и протянул мне руку. Засомневавшись на секунду, я всё-таки вложила свою руку в его.

— Окей. Разрисовка керамики. Мы уже идём.

В серии на прошлой неделе Виктория взяла пять своих женихов в гончарную мастерскую, где парни раскрашивали различные фигуры из керамики, пытаясь привлечь её внимание. К концу свидания, парень с самой лучшей работой, получил розу и немного времени наедине с Викторией. Мы с Бью смеялись над попытками парней превратить модельки машин или лягушек в нечто большее, чем работа учеников начальной школы.

Студия раскрашивания керамики на Франклин-стрит была ярко освещена. На одной стороне стоял ассортимент обычных, нетронутых глиняных форм. На противоположенной стене стояли законченные работы клиентов этой мастерской.

Я выбрала шкатулку с небольшой птицей на крышке. Затем я наблюдала за тем, как Бью пытается что-то выбрать, рассматривая стену. Он потянулся за тарелкой.

— Что ты собираешься на ней нарисовать?

— Я подумал о том, чтобы сделать памятную тарелку чемпионата.

Он стал перебирать различные оттенки синего на витрине.

— Какого чемпионата?

На секунду мне показалось, что у меня было что-то на лице. Его ошарашенное выражение лица заставило меня покраснеть.

— Какого чемпионата? Девочка, мы же находимся в Мекке университетского баскетбола. Я говорю о нашем чемпионате.

— А, окей. Круто.

Я села на скамейку рядом с ним.

— Ну что ж, сегодня я кое-что узнал о тебе, — его голос звучал игриво.

— И что же?

— Ты определённо не любительница спорта.

— Думаю, это очевидно.

Часть меня хотела, чтобы я была более наблюдательной, проживая со столькими спортивными фанатами вокруг, но я всегда больше интересовалась чтением или просмотром фильмов с Лорен Бэколл[1].

— Ага, — он был занят выведением победного лозунга на своей тарелке. — Должен ли я устроить тебе викторину на различия между офсайдом и фальстартом?

— Нет-нет-нет. Я признаю, что ничегошеньки не знаю. Я переболела всеми спортивными состязаниями ещё будучи ребёнком.

— Так что ты делаешь для развлечения?

Мне казалось, что он уже об этом знал.

— Я — актриса. Возможно, ты видел некоторые из моих спектаклей в университете.

— Я в этом сомневаюсь.

Я рассмеялась:

— Ты не смотрел ни одну университетскую пьесу? Никогда?

— Мне пришлось посетить несколько в первый год обучения, поскольку это требовалось для лабораторной по драме, но с тех пор ни разу не был. Ты в этом хороша?

Я заметила, что птица на крышке моей шкатулки была такого же цвета, что Бью использовал для надписи на своей тарелке. Я не знала точно, как ответить на его вопрос.

— Почему бы тебе не прийти на одно из моих выступлений и не посмотреть самому?

— Серьёзно? — он перестал раскрашивать и посмотрел на меня.

— Да. Мы можем сходить куда-нибудь после, как одно из свиданий в «Совпадении любви». Мы напишем об этом в блоге.

— Оу.

Я не могла понять, был ли он чем-то разочарован. Я сказала что-то не так?

— Мы будем выступать с нашей новой пьесой «Испорченные сердца» через две недели. Я напишу тебе точное время.

— Постой. Разве день Святого Валентина не выпадает на это время?

Чёрт. Я об этом не подумала.

— Кажется, да. У тебя есть другие планы? Мы можем устроить это как-нибудь в другой раз.

— Нет. Кроме как выполнение пунктов из моего списка, посещение занятий, ведение блога и ненастоящих свидания с тобой, у меня нет планов в день Святого Валентина.

От его ответа у меня неожиданно закружилась голова. Я никогда не спрашивала, есть ли у него девушка, но ведь это не имеет значения в ненастоящих отношениях. Тем не менее, неожиданно, мне стало приятно знать, что у него не было других планов.

— Ты думаешь, они захотят продать эту прекрасную тарелку?

Он держал свой шедевр, усеянный единицами и синей краской.

Я поморщилась:

— Думаю, они позволят тебе забрать её с собой.

Мы оставили наши раскрашенные фигуры девушке у стойки. Она сказала, что через неделю они будут обработаны и обожжены в печи, и после этого мы можем их забрать.

Бью открыл для меня дверь при выходе из мастерской керамики, и я плотно укуталась в

своё пальто, потирая ладони.

— Тебя подвезти?

Он, конечно же, не надел пальто, но мне показалось, что я видела, как он поёжился от холода.

— Я дойду пешком, здесь всего пару кварталов.

— Каким же я буду парнем, если позволю тебе идти домой пешком? Уже поздно. Я тебя подвезу.

— Окей. Где ты припарковался?

— Вот здесь.

Он указал на хромированный, чёрный мотоцикл, зажатый между двумя внедорожниками. Забравшись на мотоцикл, он протянул мне шлем. Лёгким движением руки он заставил мотоцикл взреветь.

— Ты идёшь? — он погладил место у себя за спиной.

До этого я никогда прежде не каталась на мотоцикле. Они были шумными и пугающими. Уверена, мою маму хватил бы сердечный удар, если бы она увидела меня, прямо сейчас взбирающейся на байк. Я перекинула ногу через сиденье, усаживаясь позади Бью. Я попробовала сесть прямо, чтобы не сильно к нему прижиматься.

— Держись крепче.

Он взял мои ладони и сцепил их у себя на груди. Мускулы у него под рубашкой ощущались именно так, как я себе представляла. Постойте, я ведь не представляла каковы его мускулы на ощупь, так ведь?

Он проделал несколько движений назад, а затем рванул вперёд, оставляя винный бар и мастерскую позади. Забавно, мне было холодно, но мне нравился мотоцикл. Я чувствовала себя свободной, несмотря на то, что прижималась к Бью.

Через несколько минут он остановился у моей подъездной дорожки. Не уверенная в том, как долго я должна держать свои руки у него на груди, я сразу же разжала объятия, как только он снял свой шлем.

— Спасибо, Бью. Я хорошо провела сегодня время.

Я колебалась, прежде чем вернуть ему шлем. Я не знала, как надо заканчивать ненастоящие свидания. В голове эхом звучал ноющий голос Нины. Она бы хотела, чтобы я пригласила его войти. Вместо этого я развернулась на каблуках и подошла к двери.

— Увидимся в классе.

— Спокойной ночи, Лондон, — газанув пару раз, он сорвался с места.

Как я называла Бью пару часов назад? Обычным? После нашего сегодняшнего лже-свидания, я не была уверена, что это так. Я наблюдала, как его фары скрываются за углом. Мне нужно было зайти внутрь, начать работу над блогом и перестать думать о Бью Андерсоне.

Глава 5

Бью не казался мне сверхприлежным студентом, каким всегда была я. Он выглядел слишком спокойным и расслабленным, словно его ничто не тревожило. Поэтому, когда он написал мне на утро после нашего свидания в баре и мастерской, я была шокирована.

«Закончил работу над блогом. Взгляни».

Он закончил работу раньше меня. Нервничая, я зашла на сайт, который он создал для нас, и начала читать его версию нашего лже-свидания.

«Свидание номер один: Воссоздание приватной встречи Виктории и её женихов в винном баре и разрисовка керамики.

Миф шоу для развенчания: Принудительное веселье и потребление алкоголя создают моменты близости, подталкивая пару друг к другу.

Это мой первый блог для описания каждонедельных свиданий по типу «Совпадений любви» с моей партнёршей по Сообществу 224 Лондон Джеймс. Для тех из вас, кто уже читал мои другие блоги, вы знаете, я ничего не утаиваю — я честен от начала до конца. Ожидайте не меньше от моих записей во время этого проекта.

Лондон и я встретились в винном баре. Она опоздала. Мне кажется, это было так похоже на настоящее свидание. Когда девушка вообще была готова вовремя? После того, как мы заказали по бокалу вина, мы поднялись на верхнюю террасу. Крыша была в нашем полном распоряжении. На этом моменте в шоу, женихи обычно признаются в чём-то личном и рассказывают о себе. И это внезапное раскрытие тёмных секретов должно сделать пару ближе друг к другу. С нами этого не произошло…»

Хммм. Нервничая, я прочитала последнюю строчку. На крыше я не рассказала Бью своих секретов, но тот факт, что я рассказала ему о Кэндис и Пирсе, действительно заставил меня почувствовать себя ближе к нему. Может быть, я всего-то поделилась проблемами в жизни моей соседки, но это чувствовалось так, словно я открыла дверь для чего-то большего. Так, словно я могла рассказать ему больше — рассказать ему о моих родителях или о своих проблемах с постановкой, или же просто рассказать ему о чём угодно, и он выслушает. Я перечитывала его слова и задавалась вопросом, старался ли он защитить личную жизнь Кэндис или же наш разговор не повлиял на него так ж, как на меня.

«…После этого мы пошли в гончарную мастерскую. Для чего? Вы правильно догадались: разрисовать пару керамических изделий. Я сделал потрясную тарелку в честь чемпионата. Фотографии загружу позже. Я выяснил, что моя партнёрша не фанатка спорта. Я знаю, что существует много девчонок, кому не нравится спорт, поэтому, парни, это может случиться с каждым. Как только я это узнал, было сложно придумать другие темы для разговора. Во время рисования между нами не возникла большая близость.

После воссоздания первого свидания, я могу с уверенностью сказать, что мы придерживаемся нашей гипотезы: реалити-шоу — абсолютная фикция. Ждите отчёта о следующем свидании на будущей неделе.

Б.А.»

Что? Я не знала, чего ожидала от его отзыва, но после прочтения этих слов наше свидание выглядело ужасным. Оно не было ужасным. Мне понравилась крыша и его забавная тарелка, а ещё он не описал ту часть, когда мы были на мотоцикле и мои руки были у него на груди. Окей, может быть, ему не нужно было включать эту часть вечера.

Мой телефон завибрировал.

«Ты уже прочитала?»

Мне хотелось быть крутой и расслабленной, как Бью. Технически, в том, что он написал не было ничего плохого. Всё было правдой. Почему я вообще начала обсуждать правдивость его блога? Я должна чувствовать облегчение от того, что мне попался партнёр, который также увлечён проектом, как и я. Мы, безусловно, справимся с профессором Гарсией. Всё, что мне было нужно — это «отлично» к выпускному.

Он нетерпеливо написал мне ещё снова.

«Я идеально применил теорию на этой неделе. А ты как думаешь? Мне стоит что-нибудь поменять?»

Он действительно постарался применить теорию, сфокусировавшись на разоблачении мифов. Не было смысла спорить с ним или раздувать из этого проблему.

«Всё замечательно. Загружаю свой пост прямо сейчас».

Весь этот сценарий нашего свидания был ненастоящим, однако чувства в моей груди, кажется, были реальными. А я хотела как раз наоборот.

***

Свидание номер два: Мускулы и маргарита.

Выбирать наряд для этого лже-свидания было сложнее, чем в прошлый раз. Мы пытались совместить два свидания сразу, так как мне нужно было больше времени для репетиций «Испорченных сердец». Бью, казалось, совсем не мешал мой график, поэтому он придумал наше свидание в стиле микса спорта и вечеринки. Я уже сомневалась в своих физических способностях. Было сложно не признать, что нахождение вблизи Бью убивает все мои способности и таланты.

Я ждала его возле спортивного зала. За считанные секунды, как только я услышала рёв его мотоцикл, он подъехал ближе и откинул подножку.

— Готова забраться на стену? — Бью выглядел нетерпеливым и полным энергии.

— Думаю, да. Хотя я никогда не занималась скалолазанием прежде.

— Это просто. У тебя всё получится.

Он пристегнул свой шлем к байку.

Я последовала за ним в спортзал, просканировав по пути свой студенческий пропуск. Правила зала обязывали всех студентов пройти страховочный тест перед подъемом на стену. Я никогда не проходила тренировку по страховке, но Бью знал, как обойтись без этого. Один из его друзей работал здесь, и он сказал, что я могу сразу начать подъем.

На прошлой неделе Виктория сходила на свидание с Крисом и Эдом. Каждый из парней, по-своему, помогли ей встретиться лицом к лицу с её самыми глубокими страхами высоты, пауков и боязни зажать волосы шлемом. Во время просмотра этой серии, мне

казалось, что Виктория преувеличивала свой ужас при виде скалы. Всё это выглядело игрой, чтобы заставить мужчин обнимать её. Насколько страшно это может быть, когда ты пристёгнут и подстрахован? Это шоу было настолько фальшивым.

— Ты готова сделать это?

Я повернулась и посмотрела на Бью, который уже почти закончил со снаряжением.

— Конечно, — я шагнула вперёд, чтобы работник зала мог начать оборачивать ремни вокруг моих ног, рук и талии. И чем крепче затягивались ремни, тем больше я волновалась.

Я наблюдала за тем, как Бью подпрыгнул и, дотянувшись до высочайшей опоры, начал карабкаться вверх по стене. Выглядело так, словно он не прикладывал никаких усилий, руки и ноги легко порхали от колышка к колышку. Он был уже почти на вершине, когда я взялась за свою первую опору. Я подтянулась, стараясь найти выступ для ноги. Это было сложнее, чем мне казалось. Бью ждал, пока я кропотливо и медленно поднималась.

— Я рад, что у тебя получилось забраться, кинозвезда. Готова спускаться вниз? — он посмотрел через плечо и улыбнулся.

Мой взгляд проследил за его, и я вдруг осознала насколько далеко от земли мы находимся. Люди у подножия стены выглядели малышами. Святое дерьмо. Мои ладони вспотели, а во рту пересохло.

— Лондон? Ты в порядке? Выглядишь так, словно призрака увидела.

— Мы высоко, Бью. Очень-очень высоко, — я закрыла глаза и попыталась дышать через нос, но воздуха всё равно не хватало, а голова начала кружиться.

— Уау. Подожди. Всё в порядке, не переживай. Мы спустимся отсюда вместе.

Не знаю, как он оказался позади меня, поскольку мои глаза были закрыты, но я почувствовала, как его руки скользнули по моим, а грудь тесно прижалась к моей спине.

— Просто дыши глубже, и мы спустимся со стены вместе, — его голос звучал ободряюще.

Я почувствовала, как моё тело ещё сильнее прижалось к его, когда я глубоко выдохнула.

— Хорошо. У тебя отлично получается. Продолжай дышать. Мы начинаем, ты можешь держаться за меня, если хочешь. Мы спускаемся вниз.

Я схватилась за его руку. Она была упругой и сильной.

Мне кажется, прошло, по меньшей мере, тридцать минут, прежде чем мои ступни коснулись пола спортивного зала. Отлепившись от защищающего тела Бью, я сразу же начать распускать ремни, а после схватила свою сумку и направилась в раздевалку.

Мои нервы более-менее успокоились после того, как я пару раз сполоснула лицо холодной водой. Я посмотрела на своё отражение. Я была бледна. Пощипав себя за щеки, промокнула лицо бумажными салфетками. К счастью, я взяла с собой другую одежду на смену. Эта была липкая после моей неожиданной панической атаки. Я переоделась настолько быстро, насколько могла, и побежала обратно к Бью, надеясь, что не выглядела настолько ужасно, насколько себя ощущала.

— Ты в порядке? — его тёмные глаза смотрели с жалостью. Он всё это время ждал снаружи, беспокоясь обо мне?

Я улыбнулась:

— Да. Чувствую себя идиоткой, или лучше сказать, Викторией? Разве не это случилось с ней в последней серии? Потребовались два парня, чтобы спустить её с того утёса. Я начинаю думать, что мне ни стоило судить её слишком строго. Прости, что так испугалась.

— Не переживай об этом. Ничего страшного. С каждым может случиться. Ты хорошо

справилась — спустилась вниз в целости, — он улыбнулся. — Я не знаю в настроении ты всё ещё или нет, но так как у нас запланировано совмещенное свидание, что скажешь насчёт Сумасшедшей маргариты в «Ла Плайя»?

— Да, сеньор. Насчёт этого я не против.

***

«Ла Плайя» был одним из наименее известных мексиканских ресторанов в городе. Если быть честной, я вообще никогда о нём не слышала, но Бью сказал, что у них были дешёвые коктейли и караоке, так что это было идеальным продолжением нашего фальшивого свидания.

Я ждала в кабинке, пока Бью заказывал две огромные маргариты. Он смеялся вместе с барменом, и они оба поглядывали на симпатичную блондинку, которая исполняла «Total Eclipse of the Heart». Она брала высокие ноты, не фальшивя при этом, несмотря на то, что парни, сидящие за столиком перед ней, следили за каждым её движением.

Поставив холодную маргариту передо мной, Бью скользнул на сидение напротив.

— Что ты думаешь о «Ла Плайе»?

Я осмотрела светильники в виде красного перца и сцену.

— Здесь хорошо. Мне нравится. Всё что угодно, связанное с пляжем и солнцем, привлекает меня.

Я сделала глоток лаймового коктейля. Я всё ещё была не в себе после фиаско со скалолазанием.

— Я чувствую себя виноватым. Я не должен был заставлять тебя залезать. Думаю, они не просто так заставляют людей сначала пройти подготовку перед восхождением.

— Бью, это не твоя вина. Я сама не знала, что мне будет настолько страшно спускаться, пока не забралась на вершину. Не волнуйся об этом. Я надеюсь, у твоего друга не будет неприятностей из-за того, что он нарушил правила для меня.

— С ним всё будет нормально. Не думаю, что кто-нибудь понял, что на самом деле произошло на вершине. Но я всё равно чувствую себя виноватым — это было отстойно. Что ты хочешь, чтобы я сделал? — он скривился, когда коснулся губами солёного ободка бокала.

Я обернулась и посмотрела на задорную блондинку, которая уже заканчивала свою песню. Ко мне в голову пришла коварная идея.

— Ты сделаешь кое-что для меня? — мило спросила я.

— Конечно. Я чувствую себя ужасно. Что ты хочешь?

— Идём со мной, — я схватила его за руку и потащила к импровизированной платформе, которая представляла собой сцену караоке.

— Ох, нет. Ни за что. Я не буду петь, — он остановился прямо перед ступеньками.

Блондинка передала мне микрофон, и я подошла к ди-джею чтобы заказать песню.

— Бью Андерсон, ты напугал меня до смерти на вершине той стены. Это меньшее, что ты можешь для меня сделать.

В поражении, он опустил голову и присоседился ко мне на сцене.

— Если уж я согласился на это унижение, скажи хоть, что ты выбрала классную песню.

Я не успела ему ответить. Началась песня, и я увидела зарождающуюся панику у него в глазах.

— Песня из «Грязных танцев»? Ты что, пытаешься убить меня?

Я не стала ему отвечать, а начала петь «Time of My Life». Я указала пальцем на экран, чтобы Бью мог повторять. Он немного запинался в тексте, но после припева, я могла точно сказать, что у него начало получаться. Когда мы закончили, нам аплодировали стоя. «Ла Плайе» понравилась наша версия песни Джонни и Бэби.

— Видишь? Всё было не так уж и плохо, — рассмеялась я, как только мы вернулись к своей кабинке и напиткам.

— Лондон, ты сумасшедшая, — он сделал огромный глоток своего напитка. — Я никогда не выходил на караоке-сцену и не планирую делать это когда-нибудь снова.

— Оу, слишком поздно. У тебя хорошо получалось, — захихикала я.

Где были мои друзья, постоянно записывающие всё на видео, когда я в них нуждалась.

— А ты, напротив, умеешь петь. Почему ты не сказала, что умеешь так петь?

— Я говорила тебе, что я актриса. Ты думал, это означает только декларирование текстов? Я могу петь, танцевать, делать всё что угодно на сцене.

— Серьёзно?

Коктейль был вкусным. За девяносто девять центов я хотела ещё один. Я помахала бармену и покрутила рукой, давая ему знать, что нам нужно повторить заказ.

— Да. Это единственное, чем я хочу заниматься. Это моё. Сразу после выпускного, я собираю вещи и переезжаю в Лос-Анджелес.

— Уау. Вот это самоотдача! Ты даже говоришь как актриса. Тебе не кажется, что это немного слишком драматично? Ты уверена, что хочешь уйти в это с головой?

Я отпила свой коктейль.

— А ты говоришь прямо как моя соседка, Нина. Но у меня нет никаких сомнений. Кроме того, я знаю, что это моё предназначение. Я не могу быть учителем, доктором или бухгалтером. Это так. Может ты и видел меня, падающей на улице, разбивающей бутылку при попытке открыть её и паникующей в спортивном зале, но, когда я на сцене, меня не остановить. Я была рождена, чтобы стать актрисой.

Официант принёс нам наш заказ. Я сделала несколько глотков.

— Что насчёт тебя, Бью? Ты собираешься быть профессиональным блогером-составителем-списков?

— Ха-ха. Смешно. Для такой милой девушки, ты иногда слишком много умничаешь.

Я улыбнулась ему и почувствовала, как мой разум затуманивается от напитка.

— Вообще-то, я изучаю право.

— Серьёзно? Ты не очень-то похож на юриста.

Он откинулся назад на своём сидении:

— Не знаю, как, по-твоему, выглядят юристы, но меня приняли в юридическую школу на осенний семестр. Сейчас я уже заканчиваю. Думаю, это делает меня человеком, изучающим право.

— Дай-ка отгадаю. Ты наследник отца. Наверняка, у него большая юридическая фирма, и он предложит тебе должность в ней, как только ты выпустишься. Ты станешь партнёром меньше чем через пять лет, и когда тебе исполнится тридцать, он передаст тебе ключи от фирмы, а сам достойно уйдёт на пенсию, — я слизала соль с ободка моего бокала.

— Кто-то думает, что всё про меня знает.

— Так это правда? — храбрость разливалась по моим венам. Было весело флиртовать и препираться с ним.

— Очень близко. Но юрист у меня мама, а не папа. У нас и правда есть семейный

бизнес в Уилмингтоне, но, если за последние четыре года и были какие-то намёки на то, что я получу там работу, то мне нужно сделать гораздо больше, чем просто получить диплом.

— Что это значит?

— Скажем так, я не был идеальным студентом — отличником, как некоторые из нас, — он посмотрел на меня поверх своего бокала. — Это одна из причин почему я в Сообществе 224. Я слышал, там легко получить «отлично».

— Где ты это слышал? Всё, что я слышала — это сумасшедшие проекты.

— Это да. Но мне не нужно ничего учить. Нет никаких тестов. Мне нужно просто посещать занятия и заниматься проектом. Я собираюсь хорошенько насладиться своим последним семестром. Мы же выпускники — это время к нам больше никогда не вернётся. Тебе разве не хочется сделать что-то грандиозное?

— Ты опять говоришь про свой список дел?

— Нет, не обязательно. Я имею в виду оставить что-то на память. Удивить людей.

Мне не нужно было больше подсказок. Смеясь, я выскользнула из кабинки.

— Лондон, я не поднимусь с тобой туда снова, — крикнул мне Бью, пока я поднималась на сцену.

Я спасла толпу от трио, собиравшихся исполнять какую-то ужасную деревенскую песню.

Как только я взяла микрофоны, раздались негромкие аплодисменты. Я накрыла его и зашептала ди-джею.

— Окей, «Ла Плайя», это особенная песня для моего особенного друга. Для того, кто сказал мне, что я должна ловить момент и удивлять людей. Мистер Бью Андерсон. Вон там. Да, это он. Это для тебя, Бью.

Он пригнулся и подвинулся глубже в кабинку.

Я опустила голову, как только звуки пианино заполнили зал. За музыкой последовали слова, и я начала петь «Stay». Это была моя самая любимая песня Рианны, и я пела её в душе больше ста раз. Сегодня я собиралась поделиться этим с миром, ну или «Ла Плайей».

Когда песня закончилась, я поклонилась, передала микрофон обратно ди-джею и вернулась к Бью.

— Лондон Джеймс, дамы и господа. Полна сюрпризов, — он отсалютовал мне бокалом.

Я рассмеялась и допила свою маргариту.

— Ещё по одной?

— О, нет. Думаю, время уже позднее.

Разочарованная, я подняла свою сумку. Однако, я не могла сдержать слова при себе. К тому же текила была не очень хорошим фильтром.

— Почему? У тебя что, назначена встреча с кем-то?

Одна из бровей Бью поднялась выше другой:

— Нет. У меня завтра важная домашняя игра, и я не могу позволить себе пить всю ночь с моим партнёром по проекту.

— Ох, — я почувствовала себя глупо. — Какой вид спорта?

— Баскетбол. Завтра чемпионская игра, и я хочу получить эту футболку.

— Футболку?

Бью вздохнул:

— Я всё время забываю, что ты ничего не знаешь о спорте. В чемпионате принимают участие все команды. Победители получают особые футболки. Это один из пунктов в моём

списке. Я занимался спортом четыре года и никогда не выигрывал главный приз. Завтра — тот самый день.

Он направлял меня к выходу «Ла Плайи». Это была всего лишь моя третья поездка на мотоцикле, но я уже чувствовала себя экспертом. Я перекинула одну ногу и закрепила шлем, плотно затянув ремешок у подбородка.

Мотоцикл подъехал к моей подъездной дорожке. Нина оставила свет включённым на крыльце для меня. Вряд ли Кэндис была дома.

— Спасибо за скалолазание и коктейли, партнёр, — я пыталась прицепить шлем к сидению, но всё время промахивалась.

— Эм. Лондон, ты что пьяна?

— Пьяна? Я?

Почему же у меня не получилось прицепить шлем к сидению? Я промахнулась опять.

Бью заглушил двигатель, слез с мотоцикла и забрал шлем из моих рук, волшебным образом прицепив его к сидению.

— Постой, как ты это сделал? — я была уверена, что шлем было невозможно прицепить к сидению.

— Давай-ка отведём тебя вовнутрь, слабачка.

Ха-ха. Он назвал меня слабачкой. Я бы хотела посмотреть, как он поднимает меня в жиме лежа. Постойте, я что, хочу чтобы он поднял меня?

Пока я представляла Бью в спортивном зале, лежащим на скамейке, и меня, играющей роль штанги, он потянулся ко мне и взял на свои мускулистые руки. Это был второй раз за этот вечер, когда он оборачивал вокруг меня эти конечности из стали.

Я была уверена, что играл саундтрек из «Грязных танцев», когда он толкнул дверь и занёс меня в дом. Он изучил комнату, прежде чем положить меня на диван. Он расположил меня на подушках и принялся снимать с ног ботинки. Закончив, он положил их на пол.

— Ты что, до сих пор поёшь?

Окей, быть может, это был не саундтрек. Это была я.

— О, Уродливый Плед, — я потянулась за мягким одеялом.

Он усмехнулся:

— Уродливый Плед?

Он вытащил его и накрыл им моё тело.

Я подтянула одеяло к подбородку и повернулась к стене. Кажется, комната вращалась не так быстро, когда я лежала на боку.

— Спокойной ночи, кинозвезда.

Благодаря туману текилы я не могла сказать, что произошло потом, но мне показалось, что я почувствовала поцелуй в лоб, прежде чем за ним закрылась дверь.

Глава 6

Театральные труппы никогда не славились тишиной, а с моей раскалывающейся от похмелья головой после вчерашних коктейлей, шум не был самым желанным звуком для меня. Я сделала пару глотков воды, надеясь, что ибупрофен, что я приняла, скоро начнёт действовать.

Дерек подошёл к дивану, на котором я сидела, и вытащил пару страниц из моей руки.

— Что ты делаешь?

— Я переписал третий акт вчера ночью. У тебя новые слова. Я думал, мы сможем отработать некоторые из них сегодня.

— Дерек, премьера в следующую субботу. Это всего лишь одна неделя. Думаешь, мы сможем это сделать?

— Я не думаю, что кто-нибудь сможет это сделать кроме тебя. Я написал это специально для тебя, — неряшливый драматург потянулся ко мне в попытке обнять.

На пороге появилась Нина, и я оттолкнула Дерека на полпути к объятию.

— Привет. Хочешь помочь мне выучить новые слова? — я подняла новые страницы сценария.

Нина плюхнулась рядом со мной.

— Конечно. У тебя новые слова? — она бросила на Дерека обличительный взгляд.

Я собиралась втянуть его в разговор, но он отошёл в противоположную сторону подвала, где Дак начал задавать ему вопросы про освещение. Я вздрогнула и схватилась за голову, как только вокруг нас начали мигать огни. Я сделала мысленную пометку, чтобы в следующий раз пить меньше текилы.

— Это было неловко. Что между вами происходит?

Я не знала, сколько Нина захочет рассказать мне, поскольку поблизости было слишком много лишних ушей. К тому же, я не хотела давить на неё, нам и так хватало драмы Кэндис и её парня. Мне хотелось быть другом, который поддерживает её, а не давит.

— Ничего. Абсолютно ничего. В этом-то и проблема, — она вздохнула, наблюдая за тем, как Дерек обсуждает освещение. — Но я определённо слышала мотоцикл у нашей подъездной дорожки вчера ночью. Как прошло свидание?

— Ах. В который раз я вела себя как идиотка. Ну, сначала да, потом нет, когда была на сцене, а потом опять да, потому что напилась. Я становлюсь ходячей катастрофой, когда этот парень рядом.

Нина рассмеялась:

— Мне кажется, кое-кто влюбился.

Я шлёпнула её новеньким сценарием акта номер три:

— Нет. Это прямо идёт в разрез с целью нашего проекта. Мы встречаемся только для того, чтобы показать, что шоу не работает в реальной жизни. Нельзя заставить двух людей нравится друг другу через простые свидания.

— Я эксперт по «Совпадениям любви», и я говорю тебе, шоу — реально. Тоби и Роксанна предназначены друг другу, также, как Дэйв и Мэдди. Это шоу составляет счастливые пары — это по-настоящему.

— Ты можешь продолжать считать так, но для проекта мы должны доказать обратное.

— То есть, ты хочешь сказать, что встречалась бы с ним, если бы могла?

Я остановилась. Этот вопрос звучал в моей голове с самой первой поездки с Бью на мотоцикле. Я не хотела, чтобы и Нина заставляла меня думать об этом.

— Нет. Перестань переделывать мои слова, сваха. К тому же, Бью слишком занят, выполняя пункты из своего списка, чтобы встречаться с кем-нибудь.

— Над чем он работает сейчас?

— Ну, сегодня он играет в чемпионате, чтобы выиграть футболку. Глупо, правда?

— Он участвует в чемпионате? — Нина выглядела шокированной.

— Да, и что?

— Лондон, это многое значит. Почему ты не идешь туда?

— Подожди-ка, ты же осознаешь, что мы встречаемся не по-настоящему, да? Я не его девушка. Наш блог, свидания — это всё для проекта.

— Как скажешь. Но ты должна поднять свою задницу его ненастоящей девушки и пойти поддержать его. Это большое дело — получить одну из этих футболок.

Я подняла сценарий:

— У меня есть работа. Я единственная, кто может выучить новые реплики третьего акта. У меня есть обязанности.

— Я позабочусь об этом тиране, — Нина указала на Дерека, который размахивал руками в воздухе. — А ты иди и повесились. Поддержи своего ненастоящего парня.

Быть может, её предложение не было таким уж абсурдным. Я могла бы пойти на игру на пару минут. Просто чтобы морально поддержать своего партнёра. Я спрыгнула с дивана, на секунду позабыв о головной боли, что мучила меня с утра.

— Спасибо, подружка.

— Лондон, постой! Куда ты уходишь? — я услышала, как Дерек позвал меня.

Я повернулась к нему, он уже бежал ко мне через весь подвал:

— Поговори с Ниной. Серьёзно, Дерек. Иди и поговори с ней.

— Но я думал, мы поработаем над материалом, что я написал для тебя.

— Я вернусь позже. Мне нужно кое-куда отойти. Не волнуйся, я вернусь.

Я побежала вверх по ступенькам прямо в спортивный зал, прежде чем он, надавив на моё чувство вины, заставит меня передумать.

***

— Привет! Что ты здесь делаешь? — светящийся Бью улыбнулся мне.

Это было в первый раз, когда разгорячённый и потный парень не показался мне противным. Особенно, когда он улыбался вот так.

— Это одна из тех знаменитых футболок? Можно посмотреть?

Бью бросил мне футболку, и я вытянула её перед собой, чтобы полюбоваться.

— Уау! Очень круто! Поздравляю. Ты можешь вычеркнуть этот пункт из своего списка.

Я привыкла хвалить актёров, но не была уверена, что сказать спортсмену.

— Спасибо. Для меня это много значит. Дай-ка посмотреть, — он выхватил победную футболку из моих рук.

Словно в замедленной съёмке Бью стащил через голову липкую серую футболку, давая мне возможность увидеть все те мускулы, о существовании которых я догадывалась. Расстегнув замок своей спортивной сумки, он закинул мокрую футболку в боковой карман. Его, кажется, ничуть не волновало то, что он стоит на продуваемой баскетбольной площадке полуголый. Я изо всех сил старалась удержать свою челюсть от падения.

— Чувак, мы наконец-то их получили, — один из игроков подошёл и хлопнул Бью по спине.

— Да, мы долго этого ждали, — Бью переоделся в сухую футболку.

Ещё один потный игрок присоединился к всеобщей радости:

— Игра была сложная!

Я стояла и наблюдала, как парни поздравляют друг друга с победой. Ещё пару игроков подошли к ним и вступили в разговор.

Не желая прерывать их празднование, я помахала поверх их голов:

— Мне просто хотелось увидеть эту большую игру. Мне надо возвращаться в театр. Репетиции сейчас очень напряжённые.

Я сделала пару шагов назад, но ударилась задней частью колена об угол трибуны. Ауч.

— Лондон, спасибо за то, что пришла на игру, — он помахал и смешался с другими игроками.

— Ага. Конечно. Увидимся в классе.

Надеясь, что другие члены его команды не видели, как я врезалась в трибуны, я развернулась и пошла обратно в театр к членам своей труппы.

***

— Ну, как всё прошло? Твой ненастоящий парень победил? — поприветствовала меня Нина, как только я спустилась в подвал.

Я вздохнула. Я была не в духе весь путь обратно.

— Да. Он победил. Футболка и все дела.

— Почему ты так быстро вернулась? Я думала вы поедите выпить в честь победы на его мотоцикле, — она подмигнула.

— Нет. Я просто поддержала его. А ещё я не хочу никого подвести здесь. Мне нужно поработать над своими репликами.

Я заметила, что страницы сценария, которые я бросила на диван, до сих пор лежали там же. Я подняла их и принялась читать новые слова, которые написал Дерек.

— Постой, постой, постой. Ты не отделаешься от меня так легко. Что случилось? Ты выглядишь расстроенной — вся такая мрачная и без настроения.

Я поправила чёлку и опустила плечи.

— Он был занят. Все парни были так взбудоражены игрой, поэтому я ушла, чтобы они могли отпраздновать. Разве не так поступают все хорошие фальшивые девушки? — я попыталась улыбнуться.

Я не должна чувствовать разочарование. У нас с Бью не было никаких планов. Мы могли заниматься чем захотим на выходных, и мне надо было сфокусироваться на пьесе. Он даже согласился ненадолго отложить наше следующее свидание, чтобы я могла уделить больше времени репетициям. Кажется, какая-то часть меня надеялась, что он попросит меня поработать над проектом, но это было так глупо. Наши жизни не вертелись вокруг Сообщества 224 и «Совпадения любви».

— Нет, это хорошо. Не доставайся ему так легко. Дай ему свободно провести время. Парни любят такое, — на лице Нины от уха до уха растянулась широкая улыбка.

— Нина! Он мне не нравится. Я не собираюсь ничего с ним делать, — мне начинало казаться, что она может читать мои мысли. — А теперь не могла бы ты просто пройтись по этим репликам со мной?

Я села на диван, сделала глубокий вздох и начала репетировать свой новый монолог.

***

Было уже почти десть часов вечера, когда мы закончили репетицию. Это было изнурительно, но в конечном счёте, мы были довольны результатом. Новые диалоги Дерека

как всегда были потрясающими. Очень жаль, что он не мог разделить свой креативный триумф с Ниной. Она была готова одарить его своей любовью.

Как только мы с Ниной покинули подвал, в кармане моей сумки завибрировал телефон.

«Не хочешь сходить на игру со мной в четверг?»

Это было сообщение от Бью. В моём животе сразу же поднялся вихрь бабочек.

Я принялась печатать.

«Что за игра?»

Он ответил.

«Смешно».

Серьёзно, что за игра?

Наверное, мне стоило спросить Нину, прежде чем посылать то сообщение, но я не была до конца уверена, о какой именно игре он говорит.

«Это баскетбольная игра. Свидание номер 3».

У меня были запланированы репетиции на вечер четверга, но проект был важнее. Они смогут справиться без меня, если я пропущу один вечер.

«Окей. Я приду».
«Спасибо за то, что пришла на мою игру сегодня. Увидимся в классе».

Я задумалась, прежде отправить ему сообщение. Чтобы ответила Виктория одному из своих женихов? Она хорошо управлялась со всеми этими парнями.

«Увидимся».

Окей, возможно, это был не лучший ответ, но он был простым, коротким и милым. Сегодня мой мозг был измотан. Старый фильм и Уродливый Плед призывали меня к себе.

***

Свидание номер три: Обручи и сердца.

Конечно, посещая университет, славящийся в сфере студенческих соревнований своим баскетбольным статусом, я знала, что он является частью высшего эшелона и создал, возможно, одну из самых элитных спортивных программ в стране. Просто, я не любила спорт.

Я четыре года отказывалась от билетов на баскетбольные игры Каролины. Я никогда не участвовала в лотереях и не просиживала часы на стадионе перед игрой, чтобы иметь

возможность занять места за корзиной. Так почему же я ни на секунду не засомневалась, когда Бью пригласил меня пойти вместе с ним?

Фанаты, облачённые с ног до головы во всё голубое, прошествовали мимо меня. Я уступила дорогу мужчине, на плечах которого сидела маленькая девочка. Почему вообще создают костюмы чирлидеров для детей? Ладно, она выглядела довольно мило с этими помпонами. Я не была даже уверена, что нахожусь в правильном месте. Он сказал, что мы встретимся перед музеем баскетбола.

Это свидание идеально совпадало со свиданием из «Совпадений любви». Виктория и парни отправились в Сан-Антонио Спёрс[2] и с треском провалились во время командных тренировок. Парень, заработавший наибольшее количество очков в игре три-на-три, получил билет на игру вместе с Викторией. Я не уверена, почему продюсеры шоу сочли поход на игру романтичным. После того, как раздался финальный свисток, парочка отправилась пробовать каждый вид текилы, который они могли найти. Я была рада, что у нас с Бью уже была ночь коктейлей — прямо сейчас текила казалась не самой лучшей идеей.

— Лондон! Хэй! — ко мне подошёл Бью, одетый в футболку и джинсы. — Ты готова? Нам надо зайти сейчас, если мы хотим занять хорошие места.

Он протянул мне билет.

— Что ты имеешь в виду? Разве у нас нет мест?

Он уже бежал впереди меня, обгоняя фанатов постарше, которые передвигался гораздо медленнее.

Он остановился, чтобы посмотреть на меня:

— Ты не была на игре до этого?

Я подумала о том, чтобы соврать, но знала, что сегодня вечером этот акт мне не удастся.

— Нет. Это мой первый раз, — я широко улыбнулась.

— Боже милосердный! Хорошо, пойдём, — он взял меня под локоть и повел вверх по ступеням. Затем, он быстро объяснил мне систему рассадки. — У нас есть билеты, но они не прикреплены к местам. Секции для студентов заполняются и освобождаются первыми. Если мы туда опоздаем, то придётся сидеть на самых неудобных местах в самом верху. Так как теперь я знаю, что это твоя первая игра, мы не сядем в секцию кровотечения из носа.

Я разнервничалась. Мне не хотелось сидеть на самых верхних сидениях. В памяти вспыхнул мой опыт скалолазания.

После того, как наши билеты были просканированы на входе, Бью побежал вперёд, таща меня за собой. То, как он держал меня за руку, ощущалось вполне естественным. Я услышала звук духовых инструментов, и мы побежали вниз по ступенькам, опускаясь в самый низ стадиона.

Мужчина в жёлтой футболке с огромными усами придержал Бью за руку.

— Простите ребята, секция заполнена. Вам надо подниматься, — он указал на верхние ряды.

Я прикусила нижнюю губу, задумавшись, как высоко нам придётся сидеть, но не думая, что мой живот или потные ладони смогут это выдержать.

Бью развернулся ко мне:

— Дай мне секунду.

Он положил руку мужчине на плечо и прикрыл рукой рот, говоря ему что-то на ухо. Работник посмотрел на меня и улыбнулся, а затем кивнул Бью.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Мне кажется, я неправильно посчитал. Ага. На другом конце есть два места. Обойдите здесь. Наслаждайтесь игрой! — он хлопнул Бью по спине и забрался на два ряда выше, чтобы помочь девушке с подлокотником.

Бью взял мою руку в свою тёплую ладонь — жест, который начинал мне нравиться, — и повёл на другую сторону секции для студентов. Мы заняли места около студента, на чьей груди красовалась нарисованная «У». Я заметила, что торсы парней, сидящих рядом с ним, также были разрисованы.

— Что ты сказал этому парню с усами, что он пропустил нас сюда? — я наклонилась к уху Бью, надеясь, что разрисованные фанаты возле нас меня не услышат.

— Секрет. Я не могу тебе этого рассказать, — он улыбнулся. — Тебе нравятся эти места?

Я не собиралась его упрашивать. Осмотревшись, я заметила, что мы сидим в центре стадиона. Со своего сидения я могла видеть движения мускулов разогревающихся игроков, тренеров, что-то пишущих на своих досках, и смешные движения Рамзеса, который двигался прямо к нам.

Я вытащила свой телефон.

— Ты меня не сфотографируешь? Это пункт из моего списка.

Бью склонил голову набок:

— Ты, что, берёшь пункты из моего списка для своего собственного?

— Да. Давай же, фотографируй, а то у меня не будет другого шанса.

Как только плюшевый барашек подошёл к нам, я потянула его за руку. Он положил своё огромное копыто мне на плечи и показал Бью большой палец.

— Подожди-ка, Рамзес, — Бью нажал на экран моего телефона, а затем занял свободное место рядом с талисманом. Он вытянул свою длинную руку и снял нас троих вместе. — Это будет здорово смотреться в блоге.

— Спасибо, Рамзес, — я обняла талисман, прежде другой фанат потянул его в противоположном направлении. Я посмотрела на фотографии в своём телефоне. Это была моя первая фотография с Бью, и я пыталась удержать себя от покраснения. Он выглядел очень мило. Мы мило смотрелись вместе, несмотря на огромного плюшевого барана между нами.

По залу раздался звонок. Настало время игры. Бью начал подпрыгивать вверх и вниз около меня, и я заметила, что и другие студенты подпрыгивают, словно лопающийся попкорн.

— Давай, прыгай, Лондон. Подпрыгивай, — он рассмеялся и начал бесконтрольно подпрыгивать.

Это было заразно. Я тоже начала подпрыгивать, подражая безудержной энергии других студентов в нашей секции, и улыбнулась Бью. Это было весело.

***

— Что ты думаешь о своей первой баскетбольной игре? — Бью и я вышли в морозную февральскую ночь. На самом деле, мне было жарко после всех этих прыжков и танцев. Воздух приятно бодрил.

— Мы выиграли! Это было невероятно!

— И почему это была твоя первая игра?

— Я задаю себе тот же вопрос. Я чувствую, что многое упустила за эти четыре года. Это было так весело. Спасибо за то, что взял меня с собой.

— По крайней мере, ты больше не баскетбольная девственница.

Хорошо, что мои щеки уже были красными от всего этого ликования, а то упоминание Бью о девственности, даже в спортивном контексте, определённо заставило бы меня покраснеть. Почему я вообще думаю в этом направлении?

— Чем ты хочешь заняться сейчас? — спросил он сквозь ревущий гул автобусов, припаркованных у тротуара. Мы спустились в самый конец по лестнице и теперь ждали, пока рассосётся очередь фанатов, садящихся в автобусы.

— О, я не знала, что ты хочешь заняться чем-то ещё, — он застал меня врасплох. Было ли это продолжением нашего лже-свидания? Мне стало сложно отделять проект от наших собственных желаний.

— Конечно. Нет, не бери в голову. У тебя, наверно, есть планы. Встретимся в классе на следующей неделе, — он начал отступать у меня на глазах.

— Постой. У меня нет никаких планов. Давай сходим куда-нибудь.

— Да? — он улыбнулся.

— Да. Только давай пойдём туда, где немного теплее. Я опять начинаю замерзать.

Он рассмеялся:

— Хорошо, кинозвезда. Пойдём, отогреем тебя где-нибудь.

Мне понравилось то, как он это сказал. От его слов уже стало теплее.

***

Я стояла позади Бью у стойки в кафе «Дриада». Я настояла на том, чтобы самой заплатить за свой чай. Конечно, это были свидания, хоть и ненастоящие, но Бью уже заплатил за вино, коктейли и билеты. Я должна была внести что-то сама в эти несуществующие отношения.

— Я займу нам столик, — он держал в руках огромную кружку. Я захихикала, когда увидела пенку в виде сердца в его кофе. Рыжая девушка за кассой наблюдала за ним, пока он уходил.

Я заказала ягодный чай, заплатила и заняла места напротив Бью.

— Ты не пьешь кофе? — верхняя губа Бью была покрыта пенкой.

— Подожди. У тебя здесь есть кое-что, — я потянулась к нему и провела большим пальцем по его полным губам. Под моими пальцами они ощущались твёрдыми, и неожиданно мне захотелось их поцеловать. Я осознала, что мои щёки горят. Без сомнений, бариста всё это видела. Она не прекращала пялиться на Бью.

— Спасибо, — он потянулся за салфеткой. — Как твой чай?

Смутившись, что нарушила его личное пространство, я решила отвлечься разговором:

— Хорошо. Я люблю ягодный чай.

Да уж. Не самый увлекательный комментарий. Я сделала осторожный глоток.

— Расскажи мне что-нибудь о Лондон Джеймс, актрисе и новоявленной любительнице баскетбола.

— Что, например?

— Не знаю. Откуда ты? Есть ли у тебя родители?

Я рассмеялась. Бью хорошо умел разрядить обстановку.

— Да, у меня есть родители. Они живут в Эшвилле[3], там я и выросла.

— Это хорошее место для взросления.

— Да, наверное. Я никогда об этом не

думала. Я не большой фанат снега, да и зимы в общем, поэтому сколько себя помню, я планировала переехать туда, где тепло.

— Ты поэтому так решительно хочешь переехать в Лос-Анджелес? Бежишь от снежинок?

— Я ни от чего не убегаю. Я говорила тебе, что хочу стать актрисой. Я актриса.

Бью поднял руки, защищаясь:

— Я просто дразню тебя, Лондон. Я знаю, как важен для тебя Лос-Анджелес, — он осторожно отпил свой кофе, избегая появления пенных усов. — Что твои родители обо всём этом думают? Они согласны на твой переезд на другой конец страны?

Я вдохнула.

— Нет. Они определённо не согласны, но у меня с ними соглашение. Если я закончу со университет только с оценками «отлично», то могу идти и делать всё, что захочу. Они сказали, что будут поддерживать меня первые шесть месяцев, а потом я буду сама по себе. Я либо вернусь домой в Эшвилл, либо заработаю на билет в Калифорнию.

— Хмм, — Бью выглядел так, словно вычислял что-то в уме.

— Что? Ты не одобряешь?

— Нет. Дело не в этом. Мне кажется, это круто, что ты собираешься делать то, что сама хочешь. Просто теперь я понимаю почему тебе нужно только «отлично». Это имеет смысл. В тебе гораздо больше смысла.

— Спасибо, наверное, — я не была уверена, какое мнение обо мне сформировал Бью.

— Это хорошо. Слишком много людей бросают свои мечты.

Я не могла винить в этом алкоголь, так как всё, что я пила во время игры была кола, а сейчас я пила ягодный чай, однако вопрос просто вылетел из моего рта:

— Как ты?

Он выглядел озадаченным:

— О чём ты?

— Ты действительно хочешь учиться на юриста и следовать по стопам матери?

— Конечно. Почему бы и нет?

Я уже перешла черту и не хотела отступать:

— Ты не тот тип людей, что становятся юристами.

— Прости?

— В тебе слишком много авантюризма, Бью, для того чтобы просиживать весь день за столом или на встречах. Ты умрёшь со скуки, выслушивая показания и споря в зале суда. Окей, ты хорош в спорах, но ты устанешь от них.

Его смех разнёсся по всей кофейне. Мне не нравилось, что мы привлекали внимание других людей в кафе и этой чёртовой баристы.

— Та, с кем я встречаюсь не по-настоящему, кажется, думает, что знает всё о том, кто я на самом деле, что мне нужно и чего я хочу.

Я подавила импульс сглотнуть. Чего он хочет? Разве он не видит, что всё, чего я хочу сейчас — это прикоснуться к его губам? Он наклонился ко мне, его глаза смотрели сквозь меня, заставляя меня чувствовать слабость в коленях. Он был прав. Я действительно думала, что знаю его, и его планы после выпускного не казались мне правильными. Он был прав в

кое-чём ещё — я не была его девушкой. Услышав это от него, часть меня захотела, чтобы это было неправдой.

— Просто зови меня своей наблюдательной ненастоящей девушкой.

Бью откинулся на своём сидении и прочистил горло. Окей. Я зашла слишком далеко.

— Ты готова? — Бью встал. Я догадалась, что это было намёком на то, что свидание окончено.

— Да.

Я вышла из кофейни вслед за ним, но засомневалась подходить ли мне к мотоциклу или нет. Кажется, я перевернула наше свидание с ног на голову. Я должна была открыться ему и сказать, что знаю, какого это, когда от тебя ждут определённой жизни. И о том, что я знаю, как сложно освободиться от чувства вины из-за того, что ты разочаровываешь людей, которые тебе небезразличны, потому что ты хочешь, чтобы они видели только твои успехи. Однако, я не сказала ему ничего из этого. Несмотря на то, что мне было легко обнажать своё сердце на сцене, являя миру каждую человеческую эмоцию, делиться всем этим с Бью вынуждало меня чувствовать себя уязвимой больше, чем я того хотела.

— Ты можешь меня подвезти?

Он мне не ответил. Просто протянул пассажирский шлем и подождал, пока я заберусь на мотоцикл. Прежде чем я смогла решить, куда положить руки, он потянулся, схватил и крепко обернул их вокруг своей груди.

Я прижалась своим телом к его спине и положила голову ему на плечо. Он сжал мою ладонь, прежде чем завести мотоцикл и вывезти нас с парковки. Мы перестали говорить, но не перестали общаться.

Когда мы подъехали к моей подъездной дорожке, дома не горел свет. Нина, наверное, уже спала, а Кэндис до сих пор была у Пирса.

Я слезла с мотоцикла и посмотрела на Бью. Стоять рядом с ним теперь ощущалось как-то по-другому. Я не была готова завершить это лже-свидание. Чувство волнения, циркулирующее во мне в течение нескольких недель, снова зашевелилось внутри. Я пробежалась по списку способов попрощаться, но всё, на чём я могла сфокусироваться были эти губы и тёмные глаза. Мой разум был абсолютно пустым.

— Спокойной ночи, Лондон, — Бью надел свой шлем и опустил солнцезащитный козырёк.

Как только я отступила, чтобы он мог развернуться, Бью протянул руку и коснулся моего лица. Я колебалась, не зная, что нужно сделать, чтобы он остался, но также быстро, как он сделал этот жест, Бью рванул с места, исчезая с моей подъездной дорожки.

Я почувствовала что-то неопределённое, когда он уехал. Чёрт! Нет. Нет. Нет. Нина была права. Мне нравился Бью Андерсон.

Глава 7

Когда у Дерека впервые родилась идея создания «Испорченных сердец» и он предложил назначить премьеру на День Святого Валентина, я подумала, что это умно. Стоя за занавесом в нашем экспериментальном театре в подвале, который сейчас был переполнен, я осознала, что он был не просто умён, он был гениален.

— Лондон, мне очень нужно поговорить с тобой после выступления, — прошептал

Дерек мне в ухо, как только я приготовилась занять своё место на сцене. По моей коже прошёл озноб из-за того, как его губы почти коснулись моего уха.

— Хорошо, но у меня есть планы. Поэтому поторопись, — я улыбнулась ему и отошла в сторону, стараясь не уходить далеко от своего места.

Я потрясла руками и сделала глубокий вздох. Это был мой постоянный ритуал перед началом любого выступления. Мадам Маргарет, моя учительница балета, научила меня этому в день моего первого концерта, так и родилась эта традиция.

— Удачи! — он шлепнул меня, а затем, уходя, провёл пальцами по моей заднице. Что за чертовщина сейчас произошла?

Я сфокусировалась на дыхании и попыталась стряхнуть неприятное ощущение. Дерек никогда не касался меня, по крайней мере, тех частей моего тела, которые он не имел права трогать. Я услышала, как нарастает музыка, огни осветили сцену, пришло моё любимое время — время выступления. Я ещё раз потрясла руками, а затем закрыла глаза, как раз в тот момент, когда поднялся занавес.

***

Это был третий раз, когда я выходила вперёд и кланялась. Зрители не переставали аплодировать, свист стоял невероятный. Это был, безусловно, лучший приём, который наша труппа когда-либо получала в день первого показа. Я чувствовала лёгкое головокружение и экстаз. Свет прожекторов мешал мне что-либо увидеть, но я знала, что где-то там аплодирует и ждёт начала нашего свидания мой партнёр по Сообществу 224.

Наконец, освещение погасло, и я поспешила за кулисы, желая побыстрее снять костюм и смыть макияж.

— Лондон, ты была великолепна!

— Потрясающая роль, девочка!

— Сегодня ты сразила всех наповал!

Я улыбалась и благодарила всех, проталкиваясь мимо членов нашей команды и других актёров. Ребята собирались на сцене, чтобы отпраздновать, поэтому у меня была пара минут наедине в общей женской гримёрной.

Я улыбнулась своему отражению в зеркало голливудского стиля и сразу же начала процесс снятия яркого макияжа, нанесённого на лицо. За этой дверью, где-то в толпе меня ждал Бью.

С нашего последнего свидания мне стало сложнее не думать о нём. У нас определённо был особый момент тогда на подъездной дорожке. Проблема в том, что я ни с кем не могла поговорить об этом. У меня не должно быть каких-либо особых моментов с ним. Я сама не знаю, почему все мои органы чувств находятся в замешательство из-за Бью Андерсона.

Увидев его в классе во вторник, я даже не могла встретиться с ним глазами, потому что мои щёки приобретали ярко-розовый оттенок. Тот самый оттенок, который кричал: «Ты мне нравишься!» Он, кажется, этого не замечал, что делало всё только хуже.

Сегодня вечером я решила повеселиться и попытаться сфокусироваться на проекте. Это свидание было ради оценки. Мне нужно чаще напоминать себе об этом. Только тот факт, что сегодня был День Святого Валентина, и мой партнёр внезапно стал самым горячим парнем, что я обнимала, никак не облегчал ситуацию.

Раздался лёгкий стук в дверь, вырывая меня из мыслей о Бью.

— Входите.

Дерек распахнул дверь, вошёл и закрыл её за собой.

— Привет.

— О, привет, Дерек.

Я вытащила ватный шарик и принялась стирать макияж с щек. Увидев Дерека, я вспомнила о странном шлепке по заднице на сцене. Может быть, я не так поняла этот жест. Мы все немного не в себе в день премьеры. Он был сценаристом, продюсером и режиссёром. Если у кого и было право на панику перед сегодняшним выступлением, то это у Дерека.

— Сегодня ты была лучше, чем я мог мечтать, Лондон. Ты была прекрасна. То, что ты сегодня сделала на сцене…

Комплименты Дерека были прерваны. Раздался ещё один стук в дверь, на этот раз более решительный.

— Входите.

Делить гримёрную с шестью девушками было ничем иным, как испытанием скромности и приватности. Девочки обычно входили и выходили отсюда, как через вращающуюся дверь.

Однако вместо человека, в двери показался букет алых роз. Я повернулась в своём стуле, как только на пороге показался Бью.

Он, смеясь, прошёл через комнату и вручил мне букет:

— Я знаю, что это вроде клише в День Святого Валентина, но они идеальнс символизируют «Совпадения любви». Сегодня у меня был небольшой выбор. К тому же, каждая красивая девушка заслуживает цветов в День Всех Влюблённых.

Я сумела удержать себя от визга, забирая у него букет роз.

— Да, парень, это клише. Кстати, кто ты такой? Кто впустил тебя сюда? — проворчал Дерек.

— Дерек! Это Бью, мой партнёр по Сообществу 224, — я ободряюще улыбнулась Бью, отмечая, что он был одет в тёмные брюки и рубашку.

— Ах да, тот парень, с которым ты не по-настоящему встречаешься для проекта. Я слышал об этом. Не смог никого найти, кто стал бы с тобой встречаться?

— Дерек! Серьёзно, что с тобой? — я удержалась себя от пощёчины, которая была готова сорваться с моей ладони.

Рассерженный писатель обернул шарф вокруг шеи:

— Ничего. Ничего. Я поговорю с тобой позже, Лондон.

Выходя из комнаты, он толкнул Бью плечом. Я в полном недоумении наблюдала за этим, в то время как другие девочки из труппы начали заполонять комнату.

— Бью, дай мне пять минут. Я почти готова, — я улыбнулась и выпроводила его, прежде чем девочки начали раздеваться прямо перед ним. Нагота была обычным явлением для этой труппы.

Напряжение, сформировавшееся, пока Дерек был в комнате, начало отступать из-за девчачьей болтовни. Я не думала, что кто-нибудь слышал или видел, что здесь произошло раннее.

В комнату вбежала Кэндис и обняла меня:

— Детка, ты была незабываема сегодня! Это было наше лучшее шоу. Самое лучшее.

Я была рада, что Кэндис всё же решила выступать сегодня. Хотя я была уверена, что это её последний спектакль, было приятно делить с ней сцену.

— Пирс здесь? Он видел твоё выступление? — я надеялась, ради неё, что её парень

потрудился прийти на её премьеру.

— Он пришёл во время антракта. Сейчас он ждёт снаружи. Мы идём к нему для особенного романтического ужина в День Святого Валентина. Он сказал, что сам всё приготовит. Разве он не самый милый?

Пока я и все остальные девочки смывали макияж, Кэндис, наоборот, наносила ещё больше. С девушкой футболиста всегда ассоциировался определённый имидж, и Кэндис делала всё возможное, чтобы оправдывать ожидания Пирса. По крайней мере, он хотя бы пришёл сегодня на премьеру.

— Я рада за тебя, Кэндис. Кажется, вас с Пирсом ожидает прекрасный вечер. Я и не знала, что он умеет готовить, — мы вместе рассмеялись. Неожиданно у меня в голове возник образ Пирса, помешивающего что-то в кастрюле в своей футбольной форме.

— Лондон, парень, что ждёт снаружи, тот самый о котором ты пишешь в блоге для класса? — задала вопрос Пенелопа, одна из актрис нашей труппы.

— Да. Это Бью Андерсон. Мой партнёр по Сообществу 224.

— Он милый.

Кэндис со знающим видом подмигнула мне.

Нина вбежала в комнату и захлопнула за собой дверь:

— Чёрт побери! Что это за горячий парень снаружи?

Все перевели взгляд на меня. Неужели другие люди поняли то, что доходило до меня целый месяц, настолько быстро?

— Эм, это Бью.

— Ты должно быть шутишь? Что с тобой не так, Лондон? Это тот самый скалолаз, мотоциклист и баскетбольный чемпион Бью?

— Эм. Да, — я не хотела находиться в центре внимания, но Нина не собиралась униматься.

— Ладно, сегодня я позволю тебе сорваться с крючка, потому что знаю, что у тебя есть планы, а ещё потому что у меня тоже есть планы, — она выглядела словно кот, сожравший канарейку.

— Планы?

Кэндис вмешалась:

— Любовь парит в воздухе. Конечно, у неё есть планы.

Щёки Нины порозовели.

— Я наткнулась на Дерека за кулисами, и он пригласил меня выпить. Мне кажется, это оно. Он наконец-то всё понял.

Я наблюдала за тем, как она немного приспустила свою рубашку, выставляя напоказ чуть больше груди.

— Эм, Нина?

— Что? — она развернулась ко мне, нанося при этом дополнительный слой туши на ресницы.

И я струсила. Она выглядела такой взволнованной, и сегодня был День Святого Валентина. Я не могла разрушить фантазии, которые она лелеяла с нашего первого года в университете.

— Ничего. Повеселись, — я наклонилась и поцеловала её в щеку. — Только будь осторожна.

— Не беспокойся обо мне. Кэндис права. Любовь парит в воздухе.

— Пока, Кэндис! Передавай привет Пирсу.

Мне хотелось, чтобы обе мои подруги провели особенный вечер со своими возлюбленными.

Я схватила своё пальто и розы и вышла к Бью.

— Готова? — Бью наблюдал за мной, пока я надевала своё пальто в винтажном стиле, которое купила в комиссионном магазине, прикрывая тёмно-зелёное платье.

Я продела свою руку в сгиб его руки:

— Да. Я хочу узнать, что за таинственный сюрприз ты приготовил.

— Тогда, прошу, — он повёл меня вперёд через оставшихся в театре зрителей и членов труппы.

***

Свидания номер четыре: звёзды в огне.

Мы припарковались у мемориала Грэхема. Я заметила клумбы роз, окружающие одну из самых известных достопримечательностей нашего кампуса — солнечные часы. Я прижала букет ближе к груди. Это было так мило, что Бью подарил мне розы в день премьеры, а ещё милее то, что он сказал, что я красивая.

Я следовала за ним, пока он вёл меня через парковку, мимо цветочных клумб, по направлению к зданию, прилегающему к театру.

— Куда мы идём? — я была одновременно нервной и восторженной.

На прошлой неделе нам с Бью пришлось смотреть серию «Совпадения любви» по отдельности из-за моих репетиций. Недолго думая, мы с Ниной устроили девичник. У неё наконец появился кто-то, кто готов смотреть это шоу с ней, даже если я смотрела его только для академических целей.

Виктория и её женихи были в Барселоне, где было тепло и солнечно. Создатели сделали реалити ещё более зрелищным, по сравнению с первыми сериями. Я не могла представить, что мы сегодня вечером будем кататься на вертолёте или объезжать диких лошадей на пляже. Всю неделю я задавалась вопросом, какое свидание на основе шоу Бью придумает на этот раз. У меня было ощущение, что с каждым эпизодом нам будет всё сложнее и сложнее имитировать свидания.

— Ты когда-нибудь была в планетарии, когда он закрыт? — озорной блеск отразился в глазах Бью.

— Ты серьёзно?

Я никогда не была в каком-либо здании после закрытия, кроме театра, но технически, мне было разрешено там оставаться. Это не считалось незаконным действием.

Он рассмеялся:

— Пойдём!

Мы подошли к самой отдалённой части главного здания, окружённого деревьями. Я ждала у подножия каменной лестницы, а Бью взбежал по ступенькам и постучал по стеклу. У меня было чувство, что мы члены какого-то секретного сообщества в эпоху бурных двадцатых. Дверь, скрипнув, открылась, и Бью подал мне сигнал следовать за ним.

— Хэй, друг, спасибо, что делаешь это, — прошептал Бью своему неназванному партнёру в этом преступлении.

— Без проблем. Всё готово. Хорошего вам вечера, — он толкнул Бью в плечо и вышел за дверь.

— Кто это был?

— Один из моих соседей. Он работает здесь. Довольно полезно иметь связи, ты не находишь? — он улыбнулся и повёл меня через тёмный коридор.

Я очень быстро поняла, что у Бью были связи по всему кампусу.

Мои каблуки стучали по мраморному полу, напоминая мне о профессоре Гарсии. Я тихо рассмеялась, вспомнив её театральную манеру преподавания. Если она хотела, чтобы студенты пропустили свои проекты через себя, то мы с Бью сейчас как раз этим занимались.

— Бью, куда мы идём?

Мы начали подниматься по винтовой лестнице. Я забеспокоилась, что он решил повторить одно из последних свиданий реалити-шоу. Наряду с полётами и катанием на лошадях, Виктория на этой неделе прыгала с парашютом, но я не была в этом заинтересована.

— Перестань так волноваться. Тебе понравится.

Мы пересекли ещё один коридор и поднялись по ещё одной лестнице, прежде чем он открыл дверь, что вела на крышу.

У меня перехватило дыхание. Крыша сияла огнями. Свечи в подставках освещали с обеих сторон дорожку, которая вела к центру крыши, где был расстелен плед и разбросаны подушки. Рядом стояла корзинка для пикника, бутылка шампанского, а ещё розы — розы были повсюду.

— Ох, Бью. Я…

Крыша выглядела так, словно команда специалистов приготовила её для романтической ночи под звёздами. Это было невероятно.

— Подожди. У меня есть кое-что ещё, — он направил свой телефон на корзинку и нажал на экран. Я улыбнулась. Заиграла моя любимая песня Рианны.

Я пошла по дорожке, выложенной лепестками роз тёмно-малинового цвета, прямо к груде одеял. Все они были разноцветными и не совпадали с подушками. Я также заметила, что у одного из одеял торчал провод. Я с недоумением посмотрела на Бью.

Он пожал плечами:

— Я знаю, что ты постоянно мёрзнешь. Я не мог представить тебя на пикнике под звёздами без одеяла с подогревом.

Одеяло с подогревом? Он растопил моё сердце, это было даже милее, чем розы. Я открыла корзинку для пикника. Она была наполнена виноградом, сыром, крекерами и брауни. Я сразу же потянулась за шоколадным пирожным.

Он опустился на колени, чтобы вытащить бутылку шампанского из ведра со льдом.

— Я ничего не сказал тебе о пьесе, но мне очень понравилось. Было здорово.

— Здорово?

— Да. Было здорово. Ты, однако, затмила всех. Ты не шутила, когда говорила про актёрство. Ты будто было другим человеком на сцене, — он улыбнулся, когда вылетела пробка от шампанского. — Когда-нибудь я буду говорить, что знал эту актрису, когда она училась в колледже. Может быть, я даже дам интервью одному на каком-нибудь канале и расскажу все твои секреты, — он протянул мне бокал с охлаждённым напитком. — Ты же знаешь, что я шучу, да? Хотя сегодня, серьёзно, ты была прекрасна.

Мне нравилось, как Бью смотрел мне в глаза, когда говорил со мной.

— Спасибо. Мне кажется, что премьера прошла очень хорошо.

— Ты, наверное, ждёшь не дождешься конца недели, чтобы наконец взять перерыв и отдохнуть.

— Перерыв? Ты о чём?

— Ты репетировала всё это время без остановок. Как только вы закончите с этой пьесой, у тебя появится возможность отдохнуть до выпускного. Останется только работа над нашим проектом.

— У нас запланирована ещё одна пьеса, сразу же после этой. Я не собираюсь брать перерыв.

— Серьёзно? Разве тебе не хочется остановиться и прочувствовать студенческую жизнь, пока она не закончилась? Разве нет ничего, что ты всегда хотела сделать, но тебе не хватало времени? Ты проводишь очень много времени в том подвале.

Я не могла понять, говорил ли он серьёзно или просто дразнил меня:

— Театр — моя жизнь. Я была его частью с первого курса. У меня осталось всего одна пьеса, и я не собираюсь бросать всё и развлекаться.

Его идея казалась абсурдной, но среди свеч и шампанского, часть меня жалела, что за всё время в колледже у меня не было таких вечеров, как этот. Я проводила их в подвале, репетируя, или в библиотеке. Вопросы Бью задели меня за живое.

— Окей, окей. Я понял. Ты актриса, — он опустошил остатки шампанского в своём бокале. — Кажется, мы оба считаем, что знаем, как будет лучше для другого.

Я почувствовала небольшое раздражение из-за того, что он напомнил мне, как я набросилась на его идею стать юристом. Наверное, я заслужила это.

— Будь честна. Что ты об этом думаешь? — он показал на крышу.

Бью, несомненно, выглядел очень горячо на крыше. Я осознала это не только потому, что все девчонки в гримерке просто раздевали его глазами. Моё сопротивление ему всё больше ослабевало каждый раз, когда он касался меня рукой, или когда улыбался так, словно знает меня по-настоящему. То, как он волновался обо мне каждый раз, когда я выставляла себя дурой, было для меня сексуальнее, чем я думала. Бью был бесстрашным и авантюрным, и, возможно, пришло время и мне попробовать что-то новое. Я слишком долго сдерживалась. Возможно, мне стоит перенять у Бью открытый подход к жизни.

Я устроилась на подушках, надеясь, что он сядет рядом со мной.

— Это самая невероятная вещь, что я когда-либо видела. Не могу поверить, что ты всё это устроил. Ты действительно хорош во всех этих свиданиях в стиле «Совпадений любви».

Всё действительно выглядело как сцена из кино, ну или в нашем случае, из реалити-шоу о поиске настоящей любви.

— Я подумал, что нам надо написать что-нибудь крышесносное в наших блогах, так как это день Святого Валентина и всё такое, — я смотрела, как он делает несколько снимков на свой телефон. — Я опубликую несколько фотографий и напишу о том, как это похоже на одно из свидания Виктории. У нас ещё не было сумасшедших свиданий с розами и свечами, как у них в шоу. Это точно поможет нам опровергнуть эту любовную теорию.

Он ещё раз наполнил мой бокал шампанским.

Я сильно прикусила нижнюю губу. Сделав быстрый глоток шампанского, я почувствовала, как пузырьки щекочут горло.

— Хэй, Лондон. Ты в порядке? Ты на удивление молчалива, — он, наконец, сел рядом со мной на подушки и накрыл мои ноги одеялом с подогревом. Оно было уже тёплым.

Я не могла произнести ни слова. Если я начну говорить, то мой голос дрогнет, а по щекам потекут слёзы. Это было самое прекрасное свидание из всех, что у меня были, и оно было полностью фальшивым. Это всё было для проекта и для него ничего не значило. Я ничем не отличалась от Нины, которая была безответно влюблена в Дерека.

— Подожди. Ты думала, что я приготовил всё это по-настоящему?

Теперь он заставил меня чувствовать себя ещё хуже. Я была одной из тех, кто поддался романтической ауре, окружающей День Святого Валентина. Я всё ещё не могла произнести ни слова, потому что тогда мой голос выдал бы меня. Я почувствовала, как по моей щеке катится слеза, но не могла её остановить.

— О, чёрт. Лондон, не плачь. Почему ты плачешь? Я не знаю, как обращаться с плачущими девушками. Я не знаю, что мне делать, — Бью быстро переместился и теперь сидел прямо передо мной, опираясь на одну руку. Он наклонился ко мне, и я почувствовала запах его одеколона.

На его лице была написана паника. Он выглядел таким встревоженным, сморщив лоб, что у меня вырвался невольный смешок.

— Так лучше. Мне нравится, когда ты смеёшься, — он потянулся к моему лицу и вытер слезу.

Этот жест был таким искренним и интимным. Я посмотрела ему в глаза. В глубине его карих глазах мерцали отражения свечей. Я задержала дыхание, когда он прикоснулся к моей щеке, а затем позволила своим глазам закрыться, ощущая шероховатость его ладони. Чем дольше мы сидели вот так, не двигаясь, тем больше я ощущала, что хочу его. Я не знала, как привлечь его ещё ближе к себе. Я чувствовала себя растерянной и не хотела, чтобы он меня жалел.

— Лондон, ты хочешь, чтобы это было по-настоящему?

Он не должен был спрашивать меня об этом. Ничто из этого не должно было происходить. Решив выйти из этой ситуации с достоинством, я открыла глаза. Прежде чем я смогла вернуть контроль над ситуацией, губы Бью опустились на мои. Они были тёплыми и нежными, и ощущались лучшими из всех, что я целовала раньше. Наверное, вот что подразумевается в шоу, когда они говорят о поцелуях шампанского. Я откинула подальше одеяло и все рациональные мысли. Обняла его за шею, и он тихо застонал, углубляя поцелуй.

Моё тело пронзила дрожь, когда он обнял меня и уложил на подушки, которые достал его друг для нашего свидания в планетарии. Я пробежала пальцами по его шее и волосам, привлекая его рот ближе. Бью опустил руку вниз к моему бедру и потянул мою ногу, вынуждая обхватить его за талию.

Я повернула голову в сторону, позволяя его горячему рту целовать мою шею. Его язык играл с моим ухом. Наконец, я открыла глаза, не уверенная, готова ли я к тому, чем мы с Бью сейчас занимаемся.

Вокруг нас ярко-оранжевым цветом разгоралось пламя.

— Бью, огонь!

— Ммм… Я тоже его чувствую.

Я оттолкнула его, отбросив назад.

— Нет, мы горим. Наша корзинка для пикника. Смотри!

— Дерьмо!

Он вскочил, вытащил бутылку шампанского из ведра и перевернул его, выливая воду и лёд на тлеющий огонь, который начал поджаривать наш виноград и сыр.

— Брауни тоже пострадали? — спросила я у Бью, пока он проверял остатки нашей сегодняшней закуски.

Он выдохнул:

— Да. Но, по крайней мере, ничего больше не пострадало, — он вытряхнул корзинку и сел рядом со мной. — Это было нечто.

— Да, — я начала поправлять волосы, медленно выдыхая. Чем мы только что занимались?

— Кажется, нам пора заканчивать, — он изучил обугленные остатки корзины. — Свидание прошло не так, как планировалось. Мы не должны были, ну, ты знаешь, переступать черту.

Он провёл пальцами по волосам, и я могла сказать, что мой партнёр был не в себе.

И я решилась. Шампанское кружило мне голову, и мне нужно было задать ему вопрос:

— А что, по-твоему, должно произойти, когда ты приводишь девушку на крышу в День Святого Валентина, даришь ей розы, зажигаешь свечи, и, ко всему прочему, угощаешь шампанским, когда знаешь, что она не умеет пить? Каков был твой план, Бью? Сидеть и обсуждать теории для класса? Ты ведь даже не прочитал нужный материал.

У меня было ещё что ему сказать, но он запечатал мой рот поцелуем, и всё, что я могла ощущать было наше обоюдное притяжение друг к другу.

— Вот. Вот, что я планировал сделать, но я ни за что не мог представить, что ты позволишь мне поцеловать себя.

Удивлённая, но довольная тем, что он снова меня поцеловал, я выпрямилась:

— Ты хотел поцеловать меня?

— Да. Почему тебе так сложно в это поверить? — он играл с моими волосами, мешая мне формулировать мысли.

— Потому что ты никак не проявлял свой интерес ко мне с первого дня занятий. Ты использовал любой шанс, чтобы напомнить мне, что мы всего лишь партнёры по проекту.

— Мы и есть партнёры. Ты мой партнёр по Сообществу 224. Однако, не я придумал опровергнуть идею этого шоу. Мы не можем опровергать её, если будем доказывать обратное, так ведь?

Лёгкость, которую я чувствовала с начала вечера, пузырилась во мне словно шампанское.

— Правда? — я нервничала, задавая вопрос. Этот вопрос мучил меня с тех пор, как он уехал с моей подъездной дорожки той ночью и каждый раз, когда он смотрел на меня. — Мы докажем обратное?

— Это ты скажи мне, — он опять наклонился ко мне, на этот раз притягивая меня к себе так, что я обвила ногами его талию.

Мне хотелось поддаться импульсам, бушующим в моём теле.

— Окей. Постой. Остановись, — я выдохнула. — Это разрушит весь наш проект. Вся работа над блогами пропадёт впустую. Мы всё слишком усложнили. О, Боже мой.

Я встала с Бью и сделала пару шагов по лабиринту из свечей.

— Я не закончу колледж. Я провалю Сообщество 224. Мои родители не разрешат мне переехать в Лос-Анджелес, и я буду вынуждена заниматься семейным бизнесом.

— Ничего себе. Никто ничего не провалит, — он подошёл ко мне и схватил за плечи. — Кто сказал, что мы должны всем обо всём рассказать?

— Что? Ты предлагаешь вести себя будто ничего не произошло?

Я снова почувствовала себя раздавленной. Он хотел вести себя так, словно мы никогда не целовались и это не его руки обнимали меня на одеяле, усыпанном лепестками роз. Я не была уверена, что смогу забыть эту ночь, но, возможно, он был прав. Мы должны восстановить наши партнёрские отношения.

— Нет. Я хочу сказать, что мы просто продолжим вести блоги, как делали до этого. Мы будем писать о том, что шоу фальшивое, и все эти свидания нас не сближают. Мы будем продолжим ходить на фальшивые свидания, но они уже не будут такими уж фальшивыми. Это останется между нами.

Мне начинало нравиться это дьявольское выражение в глазах Бью.

— Но ведь это ложь, так? Весь эксперимент будет сфальсифицирован, если мы это сделаем, — я не могла отрицать, что мне нравилась идея ходить на настоящие свидания с Бью, но мне не очень-то хотелось врать об этом всему университету и профессору Гарсии.

— Ты же сама говорила, что если мы начнём сначала, то весь месяц работы пропадёт впустую. Если мы признаем, что наша гипотеза была неправильной, какой проект мы будем презентовать? Ведь мы не сможем протестировать или покритиковать шоу. Почему бы нам просто не оставить это между нами? Если только ты не хочешь вернуться к тому, чтобы быть просто партнёрами и ничего больше. Мы можем сделать и так. Выбор за тобой, Лондон. Я не хочу принуждать тебя делать что-то, чего ты не хочешь.

Что-то в том, как он передал мне право выбора, сделало этот выбор крайне лёгким. Я подошла к нему и положила руки на крепкую грудь, а затем обняла его за шею.

— Ты имеешь в виду, что мы никому не скажем о том, что я только что сделала?

Он кивнул, а потом наклонился, лаская мочку моего уха.

— И мы точно никому не скажем, что сделал я.

Я рассмеялась:

— Хорошо. Мы будет продолжать встречаться не по-настоящему.

— Отлично. Теперь наш проект стал намного приятнее, — прошептал Бью мне в шею. — А сейчас пойдем-ка отсюда, прежде чем мой друг узнает, что мы чуть не сожгли планетарий.

Глава 8

— Скажи мне, что ты об этом думаешь, — Бью прочистил горло и начал читать с экрана своего ноутбука.

«День Святого Валентина: Воссоздание свидания Виктории и Сета в Барселоне.

Миф шоу для развенчания: Чрезмерно романтическая обстановка укрепит романтические чувства.

«Совпадения любви» заставляет нас поверить в то, что если ты подаришь девушке розы, напоишь её шампанским и расставишь везде зажжённые свечи, то она обязательно влюбится в тебя. Ребята, это неправда. Возьмём к примеру наш субботний вечер. Там было больше роз, чем я мог сосчитать, звёздное небо, немного шампанского, но никаких искр, абсолютно. Определённо, это был приятный вечер, проведённый с другом по классу, но не то, как я предпочитаю проводить свои субботние вечера. Не позволяйте реалити-шоу

обдурить вас. Вы не можете разжечь чувства так же легко, как свечи. Я прикрепил фотографии, так что все могут убедиться насколько близка была обстановка к одному из свиданий из «Совпадений любви». До следующей недели!

Б.А.»

— Ауч. Никаких искр? — я нахмурилась. — Это замечательно. Не могу дождаться почитать комментарии, которые ты получишь.

— Твоя очередь. Что ты собираешься запостить?

— Ты уверен, что готов это прочитать? Сможешь с этим справиться? — поддразнила я его.

— Вперёд! Я справлюсь с этим.

«Каждый раз, когда смотрю «Совпадения любви», я получаю всё более и более невероятное представление о любви. Реалити-шоу постоянно поддерживает стереотип о том, что всё, что нужно парню, чтобы завоевать сердце девушки, это купить всю эту коммерческую атрибутику для создания романтической обстановки. В тот субботний вечер мой партнёр полностью последовал примеру из шоу, не скупясь на детали. Девочки, вы должны это увидеть. Повсюду были свечи, лепестки роз и даже шампанское. Большинство из вас, читающих этот блог, наверное, решили, что мы провели прекрасный вечер вместе. Но шампанское и розы не создают любовь. Реальная связь между людьми и понимание — вот, что её создаёт. Настолько же сильно как «Совпадения любви» хочет заставить вас поверить, что любовь это просто, настолько же сильно я хочу, чтобы вы знали, что это неправда.

Л.Д.»

— Никто не сможет обвинить тебя в отсутствии деталей, кинозвезда.

— Слишком жёстко? Ты думаешь, что люди смогут прочитать между строк? — я волновалась, что каждая девушка на кампусе, прочитав это, поймёт, что на самом деле всё, чего я хочу, это ещё миллион таких ночей с Бью, шампанским и кроватью, покрытой лепестками роз.

— Нет. Мне кажется, что всё в порядке. Нам надо запостить это. Следующая серия начнётся через пятнадцать минут, — он осмотрел мою комнату. — Как жаль, что у тебя здесь нет телевизора.

— Мы втроём делим один телевизор в гостиной. Но сегодня мы будем вдвоём. Кэндис ночует у Пирса, и я уверена, что Нина пропадает где-то с Дереком.

Бью перестал печатать.

— Ты знаешь, что этот Дерек полный придурок?

Со дня премьеры «Испорченных сердец» прошло только 2 дня. В течение этого времени я виделась с ним только на сцене, пока длилось наше выступление, и кроме этого я никак не вступала в контакт с нашим угрюмым режиссёром. Инцидент с моей задницей и его странным поведением я списала на стресс перед премьерой.

— На самом деле, он не так уж и плох. Мне кажется, ты впервые увидел его, когда он находился в стрессовом состоянии. Он замечательный писатель и режиссёр.

— Я не знаю об этой его стороне, но будь с ним осторожна.

— Осторожна? Нина влюблена в него вот уже нескольких лет. Он безобидный, — хотя

мысли, покоящиеся в глубине, говорили об обратном.

— Я не понимаю, почему такая весёлая девушка, как Нина, бегает за ним.

— Потому что она — безнадёжный романтик. Она не может изменить себя. Давай же, нам надо это запостить, чтобы мы могли начать смотреть «Совпадения любви».

Это была наша первая встреча с той субботней ночи, когда мы заключили договор, который скрепили поцелуем. Театр был закрыт по понедельникам, так что у меня был выходной. Это было идеальное время для совместного просмотра «Совпадений любви». Когда мы переписывались, казалось, будто ничего не изменилось, и мы никогда не целовались. Но, стоило мне сегодня услышать рёв его мотоцикла на своей подъездной дорожке, я осознала, что как прежде между нами ничего уже не будет.

— Готово, — Бью улыбнулся.

— Окей, я приготовлю попкорн, а ты займись шоу. Хочешь пива?

— Да, одну бутылку.

Не желая обкрадывать запасы Кэндис для Пирса, сегодня с утра я сбегала в магазин. Я вернулась в гостиную вместе с чашкой горячего попкорна и двумя бутылками пива, одну из которых я протянула ему.

Он рассмеялся:

— Вижу, ты нашла открывашку. Здорово.

Я открутила крышку и бросила её на журнальный столик. Я не собиралась ни секунды этим вечером выглядеть как идиотка, и открытие бутылок было моим первым успехом.

— Ура! — я подняла свою бутылку, и мы чокнулись.

В следующий момент на меня нашло осознание того, что я не знаю, что мне делать. Следует ли мне положить голову ему на плечо? Или подождать пока он сам не сделает первый шаг? Сесть близко, но не слишком? Мой разум перебирал варианты, как мне сесть чтобы показать ему, что я хочу быть к нему ближе, но только если и он этого хочет. Одна его нога была согнута и покоилась на колене другой. Я могла идеально вписаться рядом и сесть под его рукой, но я не могла решить, было ли это слишком навязчиво садиться рядом с ним вот так.

Он сделал звук телевизора громче:

«Здравствуйте, я ваш ведущий, Митч Хендерсон. В сегодняшнем выпуске «Совпадений любви» Виктории предстоит сделать душераздирающий выбор».

— Ты идёшь смотреть? — Бью протянул ко мне левую руку, обнял за талию и прижал к себе. У меня гора свалилась с плеч.

Митч Хендерсон продолжал, не ведая, что я только что преодолела еще одно препятствие:

«У одного из женихов есть тёмный секрет. Его шокирующее откровение доведёт нашу героиню до слёз».

— Мне всё равно, что мы решили делать с проектом. Я до сих пор считаю, что это шоу нелепо, — я посмотрела за Бью, когда он пил своё пиво.

Он рассмеялся:

— Не буду с этим спорить.

Я постаралась расслабиться на его плече, как только началась серия. Мне никогда прежде не было так сложно сконцентрироваться на «Совпадении любви». Виктория и один из парней были одеты в средневековые костюмы и гуляли по древнему замку в Шотландии. Бью переместил руку мне на ногу, и каждые пару секунд его ладонь поднималась к моему

бедру и снова ласково опускалась к колену.

— Отлично. Реклама, — он перекинул мои волосы на одну сторону, и его губы начали прогулку по моему плечу.

Я закрыла глаза и прижалась к его груди. Мои руки занялись своим собственным исследованием. Я положила руку на внутреннюю часть его ноги и провела ею вверх, вызывая у него стон. Бью не был плохим парнем, но делать всё это с ним тайком ощущалось опасным и озорным, и определённо заводило нас ещё больше. До моего разума донёсся звон ключей, вставляемых в дверь, но моё тело было слишком увлечено поцелуями, которые Бью оставлял на моей шее.

— Чёрт побери! — выругалась Нина за дверью. Кажется, она уронила ключи на крыльцо.

Я вырвалась из поглотившей нас страсти и в панике оттолкнула Бью, пнув при этом наши бутылки с пивом.

— Нина вернулась домой. Чёрт.

Нина открыла дверь с удивлённой улыбкой на лице. Я опустилась на пол и начала вытирать остатки пива, пока они не затекли под диван.

— Всем привет! Как дела?

— Ох. Я такая неуклюжая. Разлила своё пиво, — я подавила смешок, когда увидела, что Бью потянулся к Уродливому Пледу и набросил его на свою талию.

Я побежала на кухню, чтобы взять пару бумажных полотенец.

— Я думала, ты гуляешь с Дереком, — крикнула я Нине.

— Ах, — она опустилась в кресло. — Нет. Он сказал, что хочет начать писать пьесу сегодня. В одиночестве. Ты можешь в это поверить? У нас, наконец, появился выходной от театра, и всё, чем он хочет заняться — это написанием новой пьесы. А вы чем занимаетесь?

Бью наблюдал за мной, пока я прибиралась.

— «Совпадения любви». Для нашего проекта, — он указал на телевизор.

— О, как хорошо. Надеюсь, я немного пропустила. Я совсем забыла записать сегодняшнюю серию. Каков же большой секрет? — Нина посмотрела на меня.

Я застыла. О, Боже. Она уже знает. Глупо было считать, что я смогу скрыть такое от своей лучшей подруги. Она наверняка увидела нас через окно.

Бью ответил прежде, чем я смогла сформулировать предложение:

— Мы пока ещё не знаем. Виктория и один из парней сейчас в замке, воссоздают одну из средневековых легенд о любви. Она пока ещё не ходила на второе свидание.

О, так вот почему они были одеты в эти в костюмы. Как он мог обращать внимание на происходящее в шоу, пока доводил меня до грани?

— Классно. Можно мне попкорна? — Нина потянулась за тарелкой, которая стояла на столе нетронутой. — Кстати, меня зовут Нина. Мы не были представлены официально.

— Приятно познакомиться. Я Бью.

Бью послал мне улыбку. Скрывать наши отношения будет намного сложнее, чем мне казалось, и для этого нам понадобится больше, чем Уродливый Плед.

***

Свидание номер пять: любовь с привидениями.

Бью организовывал наши предыдущие четыре свидания. Так что пришло время и мне внести свой вклад в наш проект. Недельный показ «Испорченных сердец» закончился вчера вечером, и кроме занятий, я не проводила времени с Бью с тех пор, как мы вместе смотрели «Совпадения любви» в понедельник. Всю субботу я посвятила подготовке нашего свидания. Я старалась придумать, как удивить эксперта по всему, что можно делать в Каролине, чем-то, чем он никогда до этого не занимался.

— Не подглядывай, — я завязала повязку для глаз настолько сильно, насколько это возможно, не причиняя ему при этом боли.

— И ты не дашь мне ни единой подсказки? — Бью предвкушал свидание, которое я для нас подготовила.

— Ни за что. Я сегодня за главного. Тебе остаётся просто доверять мне.

— Наше свидание включает в себя краски для тела, волынки или гидромассажную ванну?

Я рассмеялась. Гидромассажная ванна звучала заманчиво, но я не могла найти её в нашем городке за такое короткое время.

— Ничего из этого не будет. Ты увидишь.

Остановив машину на гравийной дорожке, я свернула на грязную паковку. Уже приближалось время заката. Мы должны поторопиться, если я хочу, чтобы это сработало. Я быстро припарковала машину и побежала к пассажирскому сидению, чтобы помочь Бью.

— Я немного в невыгодном положении сейчас с этой повязкой на глазах.

Я направила Бью по дорожке и через двадцать метров мы остановились.

Я положила его руку на ствол дерева, стоящего рядом с нами, чтобы он мог стоять устойчиво.

— Готов? — я не могла дождаться, чтобы начать.

— Да, пожалуйста, сними её с меня.

Я зашла за него, собираясь развязать узел, но как только коснулась его шеи, передумала.

— Прежде чем это произойдёт, ты должен кое-что сделать.

Я увидела, как он приподнял одну бровь под маской и улыбнулся. Я сделала шаг назад, и моё тело прижалось к стволу дерева. Бью повернулся в моём направлении и положил руки по обе стороны от меня. Я не была совсем уж уверена, что он не видит сквозь повязку.

Я подалась вперёд, взяв его лицо в ладони, и направила его губы к своим. Прижавшись ко мне, он вжал моё тело в дерево и поднял обе мои ноги себе на талию. Мы полностью отклонились от плана. Я запустила руки ему в волос и развязала узел шарфа, открывая его глаза. Я наблюдала за тем, как он осматривается.

— Где это мы?

Уже начало темнеть. Мы были в чаще леса, и я не рассчитала, что из-за возвышающихся деревьев в лесу потемнеет раньше. Кажется, у нас не было времени на этот поцелуй у дерева.

— Ты на «охоте за сокровищами» в стиле «Совпадений любви», — улыбнулась я.

— Мило. И за чем же я охочусь? — он сильнее прижался ко мне.

— За мной.

Его брови взлетели вверх:

— Что?

— Тебе лучше уже начать, если ты хочешь получить свой приз, — я вырвалась из его крепких объятий и встала рядом. — Вот твоя первая подсказка.

Я протянула ему сложенный листок бумаги и постаралась удержаться от смеха.

Внезапно Мистер Авантюрист начал выглядеть озадаченным.

— Ты не собираешься мне сказать что-нибудь ещё? Я ведь даже не знаю где мы, Лондон.

— У тебя с собой телефон, так что ты не потеряешься. Возможно, ты просто не сможешь найти меня. Удачи! — я ему подмигнула. — Иди в этом направлении, — я указала на дорожку, которая освещалась уже недостаточно хорошо, и наблюдала за ним, пока он не скрылся из виду.

Я трижды проходила «охоту за сокровищами» по своей карте, и в среднем у меня уходило двадцать минут, чтобы закончить созданную программу. Бью, скорее всего, справится быстрее, так что я прикинула, что у него уйдёт около пятнадцати минут, чтобы найти меня.

Я побежала обратно к машине и схватила сумку. Всё необходимое было упаковано здесь. Я специально послала Бью в обход, так чтобы я могла спокойно пойти другим путём, не натыкаясь на него. По плану мы встретимся с ним на середине пути.

Выбрав участок земли возле каменной стены с видом на окрестности, я вытащила тонкий брезент, после чего расстелила одеяло. У меня были два фонаря, которые я установила по углам одеяла.

Наконец, я вытащила свой телефон, чтобы проверить время. Он должен появиться здесь с минуты на минуту. Я всмотрелась в дорожку. Она была пуста. Я гуляла здесь больше двадцати раз в свой первый год в университете, но я никогда не обращала особого внимания на здание, которое делало это место такой значимой достопримечательностью.

Круглая башня и обвивающий её плющ предавали этому месту атмосферу готики, и мне стало как-то не по себе. Может быть, идея этого свидания была неудачной. Бью нигде не было видно, солнце уже почти зашло, и мне вдруг вспомнились все легенды о призраках в этом лесу.

Одна из историй из 1830-х была о студенте, который погиб здесь, сражаясь на дуэли. Легенда гласит, что паникующие студенты, чтобы скрыть его смерть, похоронили тело под камнем. Девушка, за которой он ухаживал, якобы ждала его возвращения у этого камня, когда узнала, что её возлюбленный погиб. Жуткая часть истории в том, что этот камень к тому же был местом для тайных встреч для влюблённых парочек. Легенды об этих местах гласят, что люди видят здесь призраков разлучённых возлюбленных, которые вместе бродят по лесу.

После просмотра «Совпадения любви» на прошлой неделе, я решила, что это место со средневековым замком и легендами подходит больше всего. Нервничая, я снова осмотрела лес. Наконец, я решила позвонить Бью. Больше я не могла ждать.

— Лондон. Я нашёл тебя. Это так круто! — Бью с улыбкой на лице бежал ко мне.

Я спрятала телефон обратно в сумку.

— Замок Гимхол во время заката? Отличная идея! Ты знала, что это один из пунктов моего списка дел? — он выглядел таким счастливым.

— Может быть.

Конечно же, я изучила его список вдоль и поперёк.

— Я рада, что тебе понравилось.

Теперь, когда Бью был здесь, истории о приведениях меня больше не беспокоили. Замок, подсвеченный золотым сиянием заходящего солнца, сиял. Это было прекрасно.

Он опустился на одеяло.

— Могу я получить свой приз? — он начал ползти ко мне, как тигр на охоте. Мысли о том, что он сделает со мной, когда поймает, заставили мою кожу покрыться мурашками. Хотя, в этом и был весь смысл нашего сегодняшнего свидания: поцелуй у замка на закате.

Я сидела на коленях, нервно ожидая его приближения к моему краю одеяла. Стоило его телу соприкоснулось с моим, как он одним быстрым движением подмял меня под себя.

— Поймал.

Мой смех быстро превратился в нечто другое. Бью смотрел мне прямо в глаза, и было невозможно скрыть, как я хочу его. Мои губы приоткрылись, когда его рот обрушился на мой. Я старалась выровнять дыхание, но то, как он касался меня, делало это невозможным. Мне так нравилось целовать его. Это ощущалось горячо, сексуально и немного опасно каждый раз, как он заставлял меня стонать. А делал он это очень часто.

— Эй! Эй! — я услышала, как кто-то кричит на нас. Это не может происходить именно сейчас. — Эй, детвора, вы не должны здесь находиться. Уходите! — сторож замка шёл по другую сторону стены по направлению к нам, указывая на выход.

Униженная, я вылезла из-под моего разочарованного партнёра. Моё романтическо-готическое свидание было сплошной катастрофой.

Бью нашёл мою руку и помог мне подняться. Он пожал плечами, и мы начали собирать все вещи для «охоты за сокровищами» обратно в сумку.

Глава 9

Казалось, не имело значения, как тщательно мы с Бью планировали наши свидания, нам никак не удавалось побыть наедине. Его соседи по комнате играли в свои видеоигры так, словно от этого зависело количество кислорода, поступающего к ним в лёгкие. А Нина и Кэндис с каждым днём становились всё более и более непредсказуемыми. Я не могла угадать, когда они будут вне дома. Бью был популярным парнем в кампусе, и с моей небольшой актёрской славой, на публике нам приходилось делать вид, что мы просто партнёры, занимающиеся экспериментом для проекта. Наши блоги также набирали популярность. С каждой неделей мы получали всё больше комментариев от студентов, высказывающих своё мнение на нашу теорию о «Совпадении любви». Люди, включая профессора Гарсию, читали и ждали наши недельные обновления.

Ярко разодетая профессор начала свою лекцию:

— Ну ладно, я знаю, что всем вам не терпится поскорее уйти на весенние каникулы, но не забывайте, что пока вы отдыхаете в Панама-Сити[4] или Мертл-Бич[5] ваши реалити-шоу всё ещё продолжаются.

Девушка, сидящая на ряд ниже нас, застонала при этом напоминании.

— Я хочу отметить несколько проектов, которые продвигаются весьма успешно.

Я задержала дыхание, избегая взгляда Бью. Я не могла посмотреть на него. Это заставляло меня чувствовать себя очень виноватой. Хотя, что такого мы сделали с тех пор, как заключили то соглашение в день Святого Валентина? Ему нужно было заниматься по другим предметам, я вернулась к репетициям, и мы никак не могли побыть наедине. До этого вечера. Весенние каникулы были началом целой недели наедине. Бью. Я. Домик на пляже.

— Мэгги и Блэр проделали потрясающую работу в этом семестре со своим проектом. Леди, я хочу сказать вам, что на этом этапе ваше понимание концепций класса является феноменальным. Помощь начинающим бизнесменам в городе это так оригинально, — профессора Гарсия всплеснула руками прямо перед лицами студентов. — Другая группа, которую, мне кажется, все успели отметить, это динамический дуэт Бью и Лондон. Вы двое очень хорошо изучили теории производства реалити-шоу и поставили под сомнение концепт теории взаимоотношений — по-настоящему хорошая работа.

Я не планировала сползать ниже на своём стуле, но похвала от нашего профессора внезапное обратила внимание всех на меня и моего партнёра. Бью воспринял его спокойно. Его кепка была надета наоборот, и он выглядел спокойным, как всегда.

— Окей. На этом на сегодня и на эту неделю всё. Будьте осторожны на пляже. Не забывайте солнцезащитные крема! Не возвращайтесь обратно, выглядя как помидоры, — профессор Гарсия рассмеялась над собственной шуткой.

Я продела руки в лямки своего рюкзака, стараясь не стоять слишком близко к Бью, пока остальные студенты выходили через вращающиеся двери. Я увидела, как он подмигнул мне перед тем, как повернула за угол. Где-то через час я уже буду на пути к пляжному домику семьи Бью.

***

На пляжах Северной Каролины в середине марта было не очень-то тепло, но Бью сказал, что у них в доме на веранде есть джакузи, так что я решила, что взять с собой купальник хорошая идея. Я была в предвкушении все две недели с тех пор, как он пригласил меня поехать с ним в Холден Бич. Я предполагала, что так как это наш выпускной год, то у него были какие-нибудь сумасшедшие планы со своими друзьями где-нибудь в Канкуне. Наверняка этот пункт в самом начале списка его дел. Но, он никогда не говорил мне о своих планах, и я решила принять его приглашение, не задавая лишних вопросов. Он заверил меня, что его семьи не будет в этом домике. Его мама была слишком занята, работая над большим делом по страховке, а его отец преподавал в местной школе, где весенние каникулы начнутся в апреле. Так что весь дом был в нашем распоряжении.

Грозовые тучи нависли над горизонтом. Я увидела вспышку молнии, когда проезжала по мосту, ведущему к острову Холден Бич.

Я свернула на подъездную дорожку, восхищаясь видом потрясающего дома прямо передо мной. Бью говорил, что его мама работает юристом, но он никогда не упоминал финансовый статус своей семьи. Дом был великолепный. Его мотоцикл был припаркован в гараже. Я вышла из машины и посмотрела наверх, рассматривая три этажа, возвышающихся передо мной. Разыгравшийся ветер развевал мои волосы.

— Привет! Ты добралась! Давай, я помогу тебе. Сейчас спущусь, — прокричал Бью через балкон нижнего этажа, прежде чем побежать вниз по ступенькам.

Я подошла к багажнику и вытащила рюкзак. Я взяла с собой ноутбук, так как у нас была впереди целая неделя на пляже, и я была уверена, что у меня будет время поработать над проектом. Внезапно я услышала над головой раскаты грома.

Бью встретил меня прямо у подножия лестницы. Я не была уверена, должны ли мы сейчас обняться или поцеловаться. Видеться с ним вне учебы казалось нереальным. Казалось, будто мы отдалились от того мира, что свел нас вместе.

— Давай, я возьму это, — он стащил рюкзак с моего плеча и потянулся за чемоданом. — Пойдём, я хочу показать тебе дом. Хорошо, что ты приехала до того, как начался дождь, — он посмотрел на грозовые облака на горизонте.

Я последовала за ним по лестнице, отмечая аппетитную задницу, которая шаг за шагом вела меня наверх. Он провёл меня через ряд раскладных стульев, и через стеклянную дверь мы вошли в дом.

— Это кухня. Еда вот здесь. Напитки в холодильнике. Бери всё, что захочешь, — он прошёл мимо стального холодильника и вышел через двойные двери, которые вели в другую комнату. — Телевизор здесь, — он указал на диван и плоскую панель, висящую на стене.

Это была невероятно быстрая экскурсия по дому. Я едва успела оглядеться, как он помчался дальше по коридору.

— Дальше гостевые, — он катил мой чемодан по натёртому до блеска деревянному полу. — Я подумал, что тебе понравится эта комната, — он отступил в сторону, предоставляя мне возможность осмотреться.

Вся комната была оформлена в белых тонах. Французские двери выходили на балкон, с которого открывался прекрасный вид на океан. Вдруг я заметила ещё один удар молнии. Слава Богу, я проделала этот четырёхчасовой путь до того, как начался дождь. Я осмотрела предоставленную мне комнату.

Это было неизбежно. В центре комнаты стояла кровать королевского размера. Просто огромная кровать. Кровать, которая кричала: «Я — кровать».

Мои ноги превратились в желе, желудок свело. Но всё это в хорошем смысле, в том смысле, что я не могла дождаться, когда Бью сделает первый шаг. Хотя, почему я ждала его? Я знала, чего хочу.

Наверное, было глупо думать, что это слишком быстро или что я буду выглядеть распутно, если скажу парню, что хочу его. Однако во всех моих предыдущих отношениях я никогда не делала первого шага, особенно в постели. В Бью было что-то такое, что возбуждало во мне примитивный инстинкт, о котором я не помнила, когда была со своим последним парнем. С Бью всё было по-другому по многим причинам, или же, возможно, я просто заводилась от мысли, что наконец-то между нами ничего не стоит.

Он повернулся и указал на закрытую дверь:

— Это твоя ванная. Полотенца на полке. В шкафчике мама держит запасные зубные щётки и другие необходимые вещи.

Он быстро прошёл мимо кровати по направлению к коридору.

— Всё в порядке?

Это был мой шанс. Впервые за весь месяц мы были только вдвоём. И не просто вдвоём, мы были абсолютно одни в прекрасном доме на уединённом тихом пляже. Ни Нины или Кэндис, или его играющих в приставку соседей. Ни следящих за нашим блогом людей. Никого.

— Бью?

Одна его рука была уже на ручке двери, и он направлялся в сторону кухни. Я не могла сказать, был ли он восторжен, показывая мне дом, или же нервничал из-за моего присутствия здесь. Но было довольно мило наблюдать, как он утратил свой имидж парня, которого мало что волнует.

— Да? Что случилось? — он вернулся в комнату.

Я села на край кровати и расстегнула свои кожаные сапоги до колен, поставив их на

пол. Затем сняла кардиган сначала с одной, а потом с другой руки. Повесила его на стул. Это был самый лучший призывной взгляд, который у меня был. Я прилегла на кровать. Честно говоря, я усовершенствовала эту позу, когда играла Мэгги в «Кошка на раскалённой крыше».

— Поцелуй меня.

Я делала то, что никогда не делала раньше, но он нужен был мне. Огонь, разгорающийся под моей кожей, не мог пройти мимо этого момента без того, чтобы Бью узнал о моих чувствах. Я была готова пожертвовать всей своей гордостью, чтобы показать ему это. Мне казалось, что было бы глупо позволить ему уйти сейчас. Я улыбнулась, как только он направился ко мне, каждым шагом сокращая между нами расстояние. Миссия выполнена.

Он расположил своё спортивное тело на кровати.

— Вот так?

Взгляд Бью был сфокусирован на моих губах. Он провёл по ним большим пальцем, посылая искры в другие части моего тела, которые также жаждали его прикосновений. Я подождала, пока единственной преградой между нами осталось лишь дыхание. Он поцеловал меня в щеку и положил руку мне на шею, вырывая стон из моей груди.

— Да, — это всё, что мне удалось вымолвить, когда он опустил свои губы на мои. Я упивалась нашим поцелуем, пока весь остальной мир со своими грозовыми облаками исчезал. Это было лучше, чем я могла бы желать. Мне нравился его вкус. Я была уверена, что не существует губ идеальнее. Я легла на спину и потянула Бью за собой на белый плед.

Дом задрожал от удара грома, и свет несколько раз мигнул, прежде чем комната погрузилась в кромешную темноту.

Бью подскочил, возвышаясь надо мной широкими плечами:

— Дерьмо. Электричество вырубило.

Я поняла, что он намеревается покинуть нашу компрометирующую позу, для того чтобы заняться обязанностями дома, которые висели на нём.

Дождь начал барабанить по деревянной веранде дома, и я услышала завывания ветра.

Я ждала этого момента весь месяц и не собиралась позволять ему слезть с кровати или выбраться из моих объятий. Наконец, я была там, где больше всего хотела. После всей этой игры в кошки-мышки, никакое отключение электричества не остановит огонь между нами. За окном вспыхнула молния. Мне не было достаточно пары поцелуев. Мне хотелось намного большего.

Я обернула руки вокруг его талии и сцепила их у него за спиной. Я, может быть, и не высокая, да и не обладаю силой, но я не хотела, чтобы у него были хоть какие-нибудь сомнения о том, на что я готова, лишь бы он остался.

— Останься, — прошептала я. — Останься со мной.

В темноте его рот нашёл мой, и я обхватила его ногами. Я задержала дыхание, когда он начал расстёгивать пуговицы на моей рубашке. Его руки исследовали каждый сантиметр моего обнажённого тела, и я не могла перестать извиваться под его прикосновениями, желая ощутить их ниже моих бёдер. Я потянула его футболку вверх и провела ногтями вниз по груди. Его кожа ощущалось горячей и мягкой под моими пальцами. Даже после того, как мои глаза привыкли к темноте, я решила закрыть их и наслаждаться каждым прикосновением и поцелуем. Каждое ощущение, которое Бью создавал своими пальцами, пронзало меня настолько, что я чувствовала себя пленницей в собственной коже. Я хотела, чтобы он освободил меня от этого нарастающего внутри напряжения.

Казалось, он наслаждался тем, что заставлял меня извиваться от желания. Я поймала

дьявольский взгляд его глаз, прежде чем он обрушил на мой живот поцелуи, похожие на капли дождя. Я наслаждалась невероятным прикосновением его рта у своего пупка, когда он потянулся к пуговице моих джинсов.

— Лондон, ты в порядке? — мягко прошептал он сквозь звук грома.

Я не могла думать. Я могла только ощущать то, что он со мной делал, и это было великолепно. Мы никогда не разговаривали о сексе. Но с той ночи, когда мы решили сделать наши фальшивые отношения реальными, я знала, что это неизбежно случится. Каждый раз, когда он касался меня, мне казалось, будто моё тело подчиняется ему. Всё должно случиться этой ночью. Я никогда не желала никого и ничего так сильно. Серьёзно, почему он пытается говорить со мной сейчас? Мне казалось, моё тело говорит обо всём так, что мне не нужно произносить ни слова.

Потом до меня дошло. Я застыла. Что если я делала недостаточно?

Бью поднялся на руках.

— Лондон?

Я видела его тлеющий взгляд. Боже мой, как же он горяч.

— Да?

Я не хотела, чтобы он останавливался. Я дотянулась до молнии его джинсов и потянула за неё. Сейчас было не время для разговоров.

Он глубоко выдохнул, когда моя рука скользнула между тканью и его кожей.

— Я хочу тебя. Не пойми меня неправильно, это всё о чем я думаю, но мне нужно знать, что ты уверена в этом, в том, чем мы сейчас занимаемся.

Я стянула с себя джинсы и бросила их на пол.

— Это не отвечает на твой вопрос? Бью, я тоже этого хочу. Я хочу быть близка с тобой.

Это была своего рода недосказанность, но я не думала, что могу рассказать ему о своих чувствах, особенно сейчас.

Он улыбнулся, прежде чем поцеловать меня так глубоко, как меня никогда до этого не целовали.

Повторяя за мной, Бью стянул свои джинсы, и мы рассмеялись, когда услышали как они приземлились где-то в темноте.

Зарычав мне в ухо, он начал стягивать с меня рубашку:

— Слишком. Много. Одежды.

— Ммм… мхм, — я не могла не согласиться с ним, упиваясь тем, как моя кожа прижата к его. Он был такой тёплый.

Он проворно расстегнул застёжку моего бюстгальтера и аккуратно снял с моей груди кружевное бельё. Несмотря на то, как сильно я желала Бью, мне нравилось, что он не торопил меня. Он не спеша исследовал моё тело нежными прикосновениями, сводя меня с ума.

Его шаловливый взгляд смягчился, когда он скользнул рукой вниз по моему бедру и начал стягивать кружевную ткань вниз по ногам. Я прикусила нижнюю губу и кивнула ему.

— Да.

Я не хотела ничего другого между нами.

Задыхаясь, я выгнула спину, желание почувствовать себя наполненной им отчаянно возрастало во мне. Бью прижал свои ладони к моим и приподнял мои руки над головой. Наши пальцы переплелись. Я не представляла, что секс может быть таким нежным и страстным одновременно. Я никогда не чувствовала такую связь с кем-нибудь ещё за всю

свою жизнь. Каждое его движение посылало волны жара по всему моему телу. Ноющие удовольствие рождалось во мне с каждым точным движением его бёдер. Это было всё, что я хотела — быть настолько близкой к нему, чтобы не ощущать ничего, кроме его сердцебиения, его дыхания, и того насколько сильно он желает меня.

***

— Я догадываюсь, ты не разрешишь написать об этом в моём блоге на этой неделе, — рассмеялся Бью, прикрываясь простынёй.

— Хэй! Не смешно! — я ударила его в бок, а потом начала полноценную атаку, кусая за шею, пока он не взмолился, чтобы я прекратила. Мне довольно быстро удалось найти у него особо чувствительное место.

— Окей, окей. Если ты не хочешь, чтобы я продержал тебя в этой комнате всю ночь, да ещё и лишил тебя еды, тебе лучше прекратить.

Я легла рядом с ним:

— Теперь, когда ты упомянул об этом, я проголодалась.

Я не имела понятия, который сейчас час. Электричество так и не включилось, и у нас обоих не было достаточной силы воли, чтобы выбраться из кровати. Сколько часов мы провели потерявшись друг в друге?

— Окей. Ужин скоро будет. Я не могу уморить тебя голодом в первый день весенних каникул.

Я наблюдала за тем, как тёмная фигура Бью спрыгнула с кровати и начала искать сброшенные в спешке штаны. Как жаль, что ему пришлось надеть их обратно.

Я села на огромной кровати, чувствуя холод без Бью. Он по природе был очень тёплый.

— У вас есть фонарь или свечи? Я могу помочь тебе с ужином.

— Подожди здесь. Я знаю, где мой отец хранит чемоданчик для экстренных случаев.

Я попыталась найти на полу хоть что-нибудь из своей одежды, пока Бью решал проблему со светом. Как мой бюстгальтер оказался под кроватью? У меня только что был секс с Бью Андерсоном, и это был невероятно прекрасный, крышесносный секс. Я запищала, пока натягивала свои джинсы. Всё казалось таким идеальным и правильным.

Через несколько минут Бью вернулся с двумя фонарями. Один он протянул мне:

— Пойдём за мной.

Я поплелась за ним по коридору, засунув рука в задний карман его джинсов. Отопление также не работало без электричества, но Бью ходил по дому без рубашки, так что я не жаловалась.

Мы вошли в гостиную. В камине потрескивал огонь, а на одеяле и кухонной столешнице были расставлены свечи.

— Когда ты успел всё это устроить? — я подошла к огню, чтобы немного согреться.

— К счастью, у нас газовая плита и газовый камин, так что мы сможем приготовить ужин, и ты не замёрзнешь, — он подмигнул мне, и я растаяла. — Как насчёт жареной курицы?

В этот момент я могла съесть даже залежавшийся сэндвич, настолько я была голодна.

— Прекрасно.

Я стащила пару подушек с дивана и положила их поближе к камину:

— Тебе нужна какая-нибудь помощь?

На удивление Бью чувствовал себя вполне комфортно на кухне. Я никогда не спрашивала его о кулинарных способностях, но большинство парней из университета предпочитали лапшу быстрого приготовления, пиццу или еду на вынос. Я улыбнулась, мне понравился его сегодняшний сюрприз.

— Нет, у меня всё под контролем, но ты можешь достать напитки. В холодильнике есть вино и пиво.

Я открыла холодильник и, увидев на полке пять охлаждённых бутылок вина, посмотрела на него.

— Ты планировал устроить вечеринку?

Его ухмылка превратилась в робкую улыбку:

— Хотел быть уверенным, что я подготовил всё, что нужно.

Я рассмеялась. Кажется, я даже не дала ему шанса соблазнить меня с помощью обычного ритуала, включающий в себя ужин и вино. Мы пробыли в доме всего десять минут, когда я начала умолять его сорвать с меня одежду. Я наполнила бокал вина для себя, а ему протянула бутылку пива.

— Ура!

Он взял свою бутылку:

— За весенние каникулы!

Я встала на носочки, пытаясь дотянутся до него, и он страстно поцеловал меня.

— За весенние каникулы!

***

Следующим утром я проснулась на полу в гостиной, лежа на импровизированной кровати, устроенной Бью. Огонь всё ещё плясал среди тлеющих брёвен. Место рядом со мной было пустым. Солнечный свет струился с потолка. Я натянула плед, прикрывая обнажённую кожу, и обняла колени. Если бы кто-нибудь сказал мне два месяца назад, что я буду проводить свои весенние каникулы с Бью Андерсоном в тайном месте, я бы ответила, что он, или она, просто безумны.

Нам удалось перейти из партнёров, неохотно работающих вместе, к чему-то, что я даже не могла описать словами. Все сомнения, что были у меня о нём, и все вопросы исчезли в тот момент, когда он поцеловал меня. Прошлая ночь была самой лучшей ночью в моей жизни.

— Хэй. Ты уже проснулась, — Бью вошёл в комнату через раздвижную дверь. Его наушники болтались возле плеч. Его футболка была потной, и ещё на нём были шорты и кроссовки для бега.

— Привет, — я улыбнулась, осознавая, что я единственная в комнате, кто полностью раздет. Я видела свою футболку, висящую на краю дивана. — Ты ходил на пробежку?

— Да. Не хотел тебя будить. Я быстро приму душ, — он метнулся через гостиную и скрылся в коридоре.

— Хорошо.

Что, к чёрту, сейчас произошло? Я потянулась к дивану и схватила свою футболку. Был ли это тот самый парень, с которым я провела всю ночь до рассвета? Я пошла в комнату, которую мне выделил Бью. В доме было тепло, так что, должно быть, электричество снова заработало, пока мы спали. Я повернула ручку душа и встала у зеркала, ожидая, когда

нагреется вода. Что-то было не так. Он что действительно прошёл мимо меня, сказав просто «привет», словно ничего не произошло? Мне это не понравилось. Войдя одной, а затем другой ногой в душ, я помылась и приготовила для Бью речь.

Один из недостатков в том, что у тебя длинные волосы, это время, которое нужно, чтобы они их высушить. У мамы Бью имелся супер мощный фен для волос, такой как в салонах красоты, но даже со всем этим профессиональным оборудованием, мне понадобилось пятнадцать минут, чтобы высушить волосы, прежде чем я смогла появиться на кухне. Хотя, это дало мне возможность прорепетировать свою речь. Она должна была начаться как-то так:

«Если ты считаешь, что я ещё один выполненный пункт из твоего списка, то ты ошибаешься, Бью. Ты для меня что-то значишь. Прошлая ночь кое-что значила для меня».

Я собиралась высказать ему всё, при этом давая понять, что я дорожила каждым вздохом прошлой ночи.

Я прошла вниз по коридору, надеясь найти его на кухне. Однако комната была пуста, а его ноутбук стоял открытым на кухонной стойке.

— Бью? — прокричала я в направлении коридора. Ответа не последовало.

Ладно, я серьёзно начинала злиться. Он оставил меня без каких-либо объяснений. Из-за него мне пришлось сфабриковать две разные истории про свои весенние каникулы. Я наврала своим друзьям, сказав, что мне нужно навестить своих бабушку и дедушку перед большим переездом в Калифорнию. Я также соврала своим родителям, сказав им, что еду в Чарльстон с Ниной и Кэндис. Враньё близким людям не было моим любимым делом, но это, казалось, был единственный выход, чтобы провести время с Бью. Теперь я не была уверена, что сделала правильный выбор.

А потом я увидела экран его открытого ноутбука. Я не хотела подсматривать, но он был прямо передо мной. Я села на ближайший барный стул. Страничка Бью в Фейсбуке была открыта и ничто из того, что я читала не укладывалось у меня в голове. Невероятно.

— Привет, — Бью вошёл через раздвижную дверь и поднял бумажный пакет. — Я принес нам пончиков.

Я повернулась к нему, не зная, что сказать.

— Ты не любишь пончики? — спросил он. Я видела, что он был сконфужен.

Я попыталась улыбнуться, но с треском провалилась. Пончики не могли смягчить неприятное ощущение у меня в груди.

— Я клянусь, что не пыталась следить за тобой, но ты оставил свой ноутбук открытым, и я увидела твои посты, — мне было неловко, что он поймал меня за своим компьютером, но больше этого меня расстроило то, что я там прочитала.

— Я не хотел, чтобы ты их видела.

— Почему ты не сказал мне?

Он положил пончики на стойку и сел рядом со мной.

— Это не большое дело.

— Ты должен был быть в Белизе[6] на этой неделе, и ты считаешь, что это не большое дело?

Я видела, как он нервничал, что было ему не свойственно.

— Не раздувай из мухи слона, Лондон.

— Но это и есть слон в каком-то смысле. Ты отменил поездку на каникулах со своими друзьями, и теперь они постят различные фотографии и отмечают тебя на них, чтобы только

достучаться до тебя. Ты не собирался рассказать мне о Белизе?

— Нет. Я вроде как надеялся держать это при себе, — он выглядел обеспокоенным.

— Я не знаю, что на это сказать.

Я не знала, какое чувство вины было хуже — ложь своим близким или это. Казалось, чувство вины окружало меня со всех сторон.

— Мы можем не говорить об этом? — Бью спрыгнул со стула и порылся в пакете с пончиками, вытаскивая выпечку, покрытую шоколадом. Он откусил кусок.

Я не хотела всё усложнять. Его настроение изменилось с прошлой ночи, и я понимала почему. Его тупые друзья всё время напоминали ему о поездке. Сейчас, он, должно быть, сожалеет о том, что не поехал. Он мог бы заниматься подводным плаванием и ходить на вечеринки со своими лучшими друзьями в потрясающем месте, вместо того, чтобы зависать со мной, скрываясь ото всех.

— Ты же всё ещё можешь поехать? Они встретят тебя там?

— Что?

— Я не хочу, чтобы ты отменял свою поездку. Ты должен поехать. Это твои последние весенние каникулы. У тебя есть ещё эта неделя. Парни не позволят тебе забыть об этом, если ты не поедешь.

— Ты сошла с ума, — он захлопнул экран своего ноутбука и отодвинул его от нас. — Кажется, я вёл себя как придурок этим утром. Прости. Я не должен был позволять им задеть меня, но это не значит, что я хочу поменять свои планы. Я действительно хочу быть здесь.

Его губы на вкус были как шоколад. Я почувствовала, как моё тело сдалось, когда он обнял меня за талию. Это было так приятно.

Я слегка оттолкнула его, потому что не была убеждена до конца.

— Ты уверен? Со мной всё будет в порядке, я всё понимаю.

— Лондон, заткнись и поцелуй меня.

***

Бью нажал кнопку на пульте управления, и тяжёлая дверь гаража начала подниматься, ослепляя меня солнечным светом.

— Выбери что-нибудь, — он указал на два квадроцикла, припаркованные в рассчитанном на пять машин гараже.

— Я никогда не каталась на таком, — я начала задаваться вопросом, знаком ли Бью с транспортными средствами у которых есть двери. У него был велик, мотоцикл и пара квадроциклов.

— Серьёзно?

— Серьёзно. Я, скорее всего, разобьюсь. Можно я просто покатаюсь с тобой?

— Как насчёт урока? К концу этой недели ты сможешь управлять им сама, — он протянул мне шлем.

Я надела его на голову, хотя только что потратила двадцать минут на укладку волос. Бью вскарабкался на квадроцикл, а я села позади него. Он завёл мотор, и мы выехали на ближайшую к дому дорожку, ведущую к пляжу. Я заметила знак, расположенный между дюнами. Запрет на транспортные средства на пляже. Только в экстренных случаях. Бью, похоже, решил проигнорировать этот знак, так как мы уже въезжали на деревянную дорожку и направлялись прямиком к океану.

Он резко повернул, как только мы достигли береговой линии, и ускорился. Он маневрировал по песку, уворачиваясь от волн, когда они приближались к колесам. Я прижималась к нему с каждым резким поворотом квадроцикла.

Бью не шутил о том, что пляж будет пуст на этой неделе. Нам на пути не встретился ни один человек, только голодные чайки. Я осторожно убрала руки с его груди и подняла их в воздух. Мне было всё равно, если эти чайки смеялись надо мной. Всё, что я ощущала, это солнце, светящее мне в лицо, ветер позади нас, и Бью, к которому я прижималась грудью, — и это было прекрасно.

***

Я быстро узнала, что кроме шоколада, вина и билетов на Бродвей, самый быстрый способ завоевать моё сердце — всё, что связано с Бью. Это даже включало в себя рыбалку — что-то, чем я никогда не занималась до весенних каникул.

— Ты действительно думаешь, что мы сможем поймать что-нибудь? — я с недоверием смотрела на удочку, лежащую на песке между моих ног.

Он был занят тем, что устанавливал свою удочку. Мне нравилось, что он знает, какой тип приманки нужно привязать к крючку, я же не имела ни малейшего понятия об этих липких флуоресцентных гаджетах, которые он извлекал из своего ящика для снастей.

— Ох, кинозвезда. Разве ты не знаешь, что если я собираюсь чем-нибудь заняться, то это будет весело? — он широко улыбался, и мне нравилось то, как он выглядел.

Волны бурлили, и прибой доходил до ножек наших стульев. Я не могла поверить насколько сегодня было солнечно. Мои солнцезащитные очки покоились на носу, а ещё мне пришлось использовать почти весь тюбик солнцезащитного крема. Профессор Гарсия гордилась бы мной. Быть может мы и не проводили каникулы в Белизе, но было солнечно, тепло, и мы были на пустом пляже только вдвоём.

— Что мне нужно будет делать, если начнёт клевать? — я зарылась пальцами в песок и начала делать туннель для следующего прилива.

— Я тебе помогу. Не волнуйся, — Бью стянул футболку со своих накачанных плеч и повесил её на спинку стула. Я наблюдала за тем, как он потянулся к кулеру за пивом. — Ты не находишь, что это просто невероятно?

Я улыбнулась и взяла у него охлаждённую бутылку.

— Да, согласна.

Я выжала лайм в бутылку и сделала глоток.

— И как часто ты бываешь на этом пляже? — я осмотрела пустой горизонт и ряды незанятых домов.

— Нет так уж часто. Моя мама купила этот дом, когда я был в старшей школе. Она думала, что это поможет нам больше времени проводить семьёй, — Бью нарисовал в воздухе кавычки, и я уловила нотку сарказма на слове «семья».

— Насколько я понимаю, это не сработало?

Бью потянулся, чтобы проверить удочку. Его глаза следили за леской, пока она не скрылась между волнами.

— Нет. У неё было много замечательных идей, но, когда ты всё время посвящаешь работе, не всегда получается их реализовывать. Она никогда здесь не бывает. Обычно, я провожу здесь время с отцом, иногда с друзьями. Это очень милый домик. Я устраивал здесь

пару классных вечеринок. Наверное, это и есть бонус того, что она здесь не бывает, как, например, на этой неделе.

— Мне жаль, Бью. Это ужасно. Думаю, она не специально так много работает, — я подумала о своих родителях и о том, как они преданы своему бизнесу.

— Ничего страшного, — Бью быстро сменил тему, кажется, ему было не комфортно говорить о своей матери. — Ты не рассказывала мне, что твои друзья делают на этих каникулах.

Не желая и дальше мусолить неприятную тему, я быстро перешла к планам своих подруг.

— Кэндис и Пирс, конечно же, запланировали совместную поездку. Пирс сделал ей сюрприз, купив билеты на Багамы. Нина собиралась навестить своих кузин в Майами, и, как она выразилась, «устроить эпический шоппинг-тур». Она попросила меня поехать с ней, но я не хотела расстраивать своих бабушку с дедушкой, — я захихикала.

Мне не нравилось лгать своим друзьям, но мне нравилась каждая минута, проведённая с Бью, поэтому это счастье стоило небольшой лжи.

— Ты не жалеешь об этом? Обо всей этой истории про твоих бабушку с дедушкой? — он слегка опустил свои очки, чтобы посмотреть на меня.

— Честно? Нет. Я провела самую лучшую неделю вместе с тобой, — я улыбнулась и сделала ещё один глоток пива. — А ещё я рыбачу.

Я рассмеялась.

— Хэй! У тебя клюёт! — Бью спрыгнул со своего стула.

— Что? — моё тело было расслабленно из-за солнца и пива.

Он указал на мою удочку, которая теперь с неожиданной силой тянулась в сторону океана.

— Тяни, Лондон! — он выглядел восторженным.

Чёрт. Я не думала, что мы на самом деле поймаем что-нибудь. Я схватила удочку и начала крутить катушку. Леска натянулась, и я чувствовала, как что-то на другом конце отчаянно сопротивляется каждому моему движению.

— У тебя получается! — Бью обхватил мои руки, и его тело стало опорой, на которую я смогла опереться, продолжая крутить катушку.

Я дёргала и тянула до тех пор, пока не увидела, как что-то поблёскивает над волнами.

— Вот она! Бью, там действительно рыба!

Торопливо я дёрнула удочку, вытаскивая рыбу на берег.

— Так, теперь ты официально рыбак! — он подхватил рыбу, чтобы изучить её. Она яростно дёргалась в воздухе.

— Ты хотел сказать рыбачка?

Он рассмеялся:

— Наверное.

Он стянул рыбу с крючка и понес её в пустой кулер.

— А теперь поймай нам ещё парочку — и наш ужин готов!

— Мы собираемся их есть? — я, может быть, и подписалась на рыбалку на пляже целый день, но вот готовка наших жертв в мои планы не входила.

— Конечно, мы их съедим. Это же голубая рыба — лучше есть её в тот же день, когда она была поймана. Не волнуйся. Я всё сделаю, — он поправил мою удочку и забросил крючок в океан для ещё одной попытки.

Я улыбнулась, наблюдая за тем, как его руки блестят на солнце. Он сделал шаг назад ко мне.

— Как тебе такой план? — спросил он.

А потом я осознала, что если Бью смог превратить вонючую, скользкую рыбалку во что-то весёлое, то я влюбилась в него куда сильнее, чем планировала.

— Да, — я улыбнулась ему. — Я займусь рыбалкой, а ты готовкой. А ещё ты будешь снимать рыбу с крючка и наматывать леску.

Играючи, он обхватил меня.

— Эй, я не рыба! — кожа на его груди была тёплой от солнца, и я почувствовала привкус соли на его губах, когда он поцеловал меня. Бью опустил руки на мои бёдра и притянул меня ближе к себе. Я вздохнула. Я действительно всё больше влюблялась в этого парня, — с каждым нашим поцелуем на этих весенних каникулах.

***

Я не могла понять, почему десять дней пролетели так быстро. Казалось, вечер четверга на прошлой неделе был не так давно. За эту неделю мы заказали еду на вынос во всех прибрежных ресторанах, которые были открыты, исследовали пляж вплоть до каждой ракушки, посмотрели весь сезон «Ходячих мертвецов», узнали, что мы равны в навыках игры в покер, лежали в джакузи до тех пор, пока оба не стали выглядеть как изюм, смотрели «Совпадения любви», баскетбольный турнир, и — моё любимое — мы узнали, что секс в душе — наше лучшее достижение за неделю.

Я закрыла багажник, как только Бью положил туда мой чемодан.

— Ты готова. Я осмотрю дом ещё раз перед уходом и проверю всё ли выключено. Наверное, я увижу тебя уже по дороге, — он подмигнул мне.

— Возвращаемся к реальности, да?

— Реальность ли это? — я видела, что он пытается заставить меня улыбнуться.

— Бью, как же нам быть, когда мы вернёмся обратно в Чапел-Хилл?

Даже простая мысль о том, чтобы оставить позади этот пляжный домик и неделю, что мы провели вместе, нагоняла панику. Мои ладони вспотели. Можем ли мы остаться здесь? Я была уверена, что смогу выжить, не выходя наружу. Всё, что мне нужно — это Бью.

— У нас всё получится. Мы встречаемся завтра вечером, чтобы посмотреть «Совпадения любви», так ведь?

— Я не могу завтра вечером. Начинаются репетиции для новой пьесы. Видишь, уже всё усложняется!

— Постой. Ничего сложного. Просто поменяем планы, и всё. У нас всё получится. Будь осторожна по дороге домой. Я позвоню тебе позже, — прежде чем я смогла начать протестовать и увлечь его в более детальную дискуссию, он поцеловал меня в лоб и подвёл к машине.

Я начала отъезжать с дорожки и увидела Бью, быстро взбирающегося по ступенькам. Я выдохнула. У нас всё получится. Он сказал, что мы сможем. Я включила радио и повернула машину к Чапел-Хилл.

Через двадцать минут пути, у меня зазвонил телефон. Я нажала на кнопку ответа.

— Уже скучаешь? — я использовала свой самый низкий, сексуальный голос.

— Да, я соскучилась, но, вау, не настолько, — захихикала Нина на другом конце. — Ты

так разговариваешь со своим дедушкой? — она истерически засмеялась.

Чёрт.

— О, привет, Нина. Я знала, что это ты, просто решила пошутить.

— Врушка.

Она, что, знает где я пропадала эти десять дней?

— Так как твои бабушка с дедушкой? У тебя, наверное, были самые скучные весенние каникулы в истории весенних каникул. Не могу дождаться, когда увижусь с тобой! Когда ты возвращаешься?

Чувствуя облегчение, а также сожаление, я ответила:

— Всё хорошо. Мне не было скучно, — образ Бью без рубашки, только что вышедшего из душа вспыхнул у меня в голове. — Эм. Я уже в пути, так что скоро увидимся!

— Хорошо. Не могу поверить, что мы не разговаривали всю неделю. Будто бы мы были в разных временных отрезках или вроде того. Ты слышала что-нибудь о Кэндис?

Я ни о ком ничего не слышала.

— Нет. Разве она не говорила, что они с Пирсом прилетают из Багам сегодня ночью?

— Я уже не слежу за их расписанием. Будь осторожна. Увидимся за ужином!

— Пока!

Я отключилась и сфокусировалась на дороге. Всё, чего я хотела — это рассказать Нине об этой потрясающей неделе, которую я провела с Бью, но мы сами загнали себя в угол.

Глава 10

— Добро пожаловать обратно! Вижу, все вы последовали моему совету про солнцезащитный крем, — профессор Гария внимательно изучила студентов, сидящих на первом ряду. — Ну вот и закончились весенние каникулы. У нас осталось ровно пять недель до сдачи ваших проектов и окончания семестра. Как же быстро летит время! Так что давайте начнём! Сегодня мы поговорим о теории культивирования[7].

Профессор грациозно подошла к электронной доске, что-то нажала на ней, и на экране появились слова.

Я посмотрела на экран, а затем на пустую страницу своей тетради. Я должна была делать заметки и анализировать каждую часть дискуссии о восприятии социальной реальности, но пустое место рядом со мной отвлекало. Почему Бью не пришёл сегодня?

— Да! Так оно и есть! Восприятие становится реальностью, — профессор Гарсия улыбнулась Чаку Адамсу. Я прослушала всё, о чём говорил Чак.

Я увидела, как его партнёрша Мередит улыбнулась на эту похвалу от профессора Гарсии. Выглядело будто она им гордилась. Так, словно, он был для неё больше чем партнёр по проекту. Я попыталась вспомнить какое реалити-шоу им попалось.

Джун, сидящая ниже меня, наклонилась к Бену и что-то зашептала ему на ухо. Он игриво стиснул её ногу, прежде чем вернуться к записям в своей тетради. Что, чёрт побери, здесь происходит? Неужели все нашли себе пару за весенние каникулы?

Образ Бью, нависшего надо мной, с этой дьявольской улыбкой пронзил мой мозг. Неужели прошло уже три дня с тех пор, как он подминал меня под себя в пляжном домике? Казалось, прошло слишком много времени без его поцелуев или рук, ласкающих моё тело. Я

покраснела и попыталась прикрыть лицо длинными волосами. Было глупо думать, что одногруппники могут прочитать мои мысли, но мои чувства к Бью были вне контроля. То, что произошло между нами во время весенних каникул лишь убедило меня в этом.

— Увидимся в четверг! — профессор Гарсия отключила интерактивную доску. — Лондон, ты не можешь задержаться на минутку?

Остальные студенты посмотрели на меня как на преступницу, но продолжили выходить из аудитории.

Мне негде было спрятаться. Рядом не было ни Бью, ни других студентов. Я была совсем одна. Я подобрала свой рюкзак и спустилась в самый низ аудитории.

В глаза бросились её красные ковбойские сапоги, идеально подходящие к круглым серёжкам.

— Вы хотели поговорить со мной?

— Да, да. Я надеялась, что смогу поговорить с тобой и Бью вместе. Его это тоже касается, — она откашлялась в свой рукав.

Мой желудок сделал кувырок. Она узнала. Наверное, кто-то видел меня с Бью во время весенних каникул, хотя мы и проводили почти всё время в доме. Профессор Гарсия узнала, что наш проект был абсолютной фальшью.

— Мне очень жаль профессор, но я не знаю где Бью. Может быть, мы подождём его и поговорим в четверг? — не было смысла откладывать, но я не хотела попасть под расстрел в одиночку.

— Почему бы нам с тобой не поговорить, а ты потом передашь всё ему? — она загнала меня в угол.

Я попыталась улыбнуться и подавить внезапный рвотный позыв.

— Все на кампусе только и говорят о ваших блогах. И это даже приуменьшение. Они были темой обсуждения каждой онлайн-группы по теории коммуникаций, которые мне известны, — я не хотела перебивать её, чтобы спросить, что такое онлайн-группа по теории коммуникаций. — Так или иначе, Лондон, вы с Бью придумали что-то действительно уникальное, и ваш проект стал объектом внимания в национальном сообществе по теории коммуникаций, — её голос звучал хрипло.

Мои брови взлетели вверх. О чём она говорит?

— Я не могу сказать, сколько профессоров спрашивали меня о вашем проекте. Знаю, что сейчас он ещё не закончен, но я бы хотела презентовать его на национальной конференции по высшему образованию в Орландо, — она прервалась на кашель. — Прости. Кажется, я что-то подхватила. Сказывается недостаток сна во время весенних каникул, — она попыталась рассмеяться. — Но, вернёмся к тебе и вашему проекту…

У меня не было слов.

— Знаю, что вы с Бью выпускаетесь, и я не хочу нагружать вас лишней работой, но я хотела попросить вас передать мне ваши исследование в конце семестра, и если вы позволите, я бы хотела опубликовать их. Ваши имена, конечно же, будут включены в публикацию.

Всё плохо. Очень плохо. Дерьмо. Мне нужно было спокойствие Бью. Он мог справиться с любой сложной ситуацией.

— Я….я не знаю, что сказать.

— Знаю. Это огромная честь для выпускников. Я уверена, вы с Бью оцените, как это невероятно, когда твоё имя фигурирует в публикации национального уровня.

— Профессор Гарсия, мне нужно поговорить с Бью. Я не могу ответить за него.

— Конечно же, нет, — она взмахнула рукой в воздухе. — Я и не ожидала от тебя другого, Лондон.

Я сильно прикусила нижнюю губу. Я не могла придумать, как можно отвергнуть её идею, поэтому вместо этого начала двигаться к выходу из аудитории.

— О, и, Лондон, между нами, ты проделала потрясающую работу над проектом, если учесть с кем ты работаешь.

Я повернулась к ней, пытаясь скрыть неожиданный прилив гнева в своих глазах:

— Что вы имеете в виду, профессор?

Она засмеялась:

— Должно быть не так просто ходить на свидания с кем-то вроде него. Ты такая одарённая и талантливая. Я и не думала, что между вами что-нибудь завяжется, он не настолько уникален. Однако ты справилась с этой ситуацией блестяще. Я не могу дождаться окончания вашего проекта.

Если бы у меня в рюкзаке был кинжал, я бы наверняка уже целилась в её нелепые сапоги. Я мило улыбнулась, прежде чем покинуть аудиторию:

— Спасибо, профессор. Мы вас не разочаруем.

Она не знала его так, как я. Никто не знал.

Наконец, выйдя в коридор, я достала телефон и написала своему «не настолько уж уникальному» настоящему и одновременно фальшивому бойфренду.

***

Я чувствовала себя работником торгового центра, шныряя между возвышающихся книжных полок. Библиотека Дэвиса была самым настоящим лабиринтом. Прошло несколько месяцев с тех пор, как я была здесь, занимаясь среди других студентов. Однако, спустя пару загадочных сообщений, Бью убедил меня встретиться с ним в одной из комнат библиотеки на восьмом этаже.

Кроме спящего на диване парня, я не заметила никого другого возле комнаты 8052, которую зарезервировал Бью. Я постучала, а затем открыла дверь и вошла в кромешную темноту.

— Бью? — позвала я, и мой голос эхом отозвался в небольшой комнате. Дверь за моей спиной захлопнулась, и я почувствовала, как сильные и жаждущие руки обхватили меня за талию, прижимая к двери.

— Я скучал по тебе, — прошептал он мне в ухо, прежде чем обрушиться на мои губы. Он подхватил меня под задницу, заставляя обернуть ноги вокруг его талии. Это казалось нереальным.

Я почувствовала вкус его губ.

— Ты, что, пил? — я постаралась отодвинуться, но его губы опускались всё ниже по моей шее, заставляя меня таять в его руках.

А потом я вспомнила, что мы в библиотеке. Собираясь с силами, я освободилась из его объятий.

— Бью? Что происходит? Ты пьян? Разве у тебя сегодня нет экзамена?

Я чувствовала его дыхание на своей шее, пока мои глаза привыкали к темноте.

— Ага. Мой список дел.

— О чём ты говоришь? — я старалась привести в норму дыхание. Три дня без поцелуев Бью — определённо слишком долго.

— Прийти на экзамен пьяным, что я и собираюсь сегодня сделать, и поцеловать девушку в библиотеке Дэвиса, что я сделал только что. Готово.

Я толкнула его в плечо.

— Ты позвал меня сюда только для того, чтобы вычеркнуть что-то из своего списка?

— Ауч, Лондон, — он схватился за свой бицепс. — Секунду назад ты не жаловалась.

Он коснулся губами моего подбородка, положив руку мне на поясницу.

— Подожди, ты, что, собираешься идти на экзамен пьяным? Ты с ума сошёл?

— Не волнуйся, я занимался, пока ты была на занятии, а потом уже начал пить.

Я не могла остановить вырвавшийся стон, но я могла остановить его.

— Бью, я принесу тебе кофе или ещё что-нибудь. Ты не можешь пойти в класс в таком виде.

— Прекрати, Лондон. Это есть в моём списке. Всё будет нормально.

У меня не было сомнений, что он сдаст экзамен по искусству соблазнения, но вот экзамен по истории…

— Хорошо, но позволь мне, по крайней мере, помочь тебе дойти до класса? — я обняла его за талию и прижала ближе к себе.

— Хорошо, кинозвезда. Ты можешь пойти со мной, но это будет означать, что мы должны будем покинуть эту тёмную комнату, а я не думаю, что готов это сделать.

Я прижалась к нему, когда его губы опустились на мои.

Окей, мы можем задержаться на пару минут.

***

Когда мы с Бью шли через кампус, мне казалось, что абсолютно все смотрят на нас. Наверное, это происходило из-за того, что все его попытки ходить прямо безуспешно проваливались. Мне приходилось сдерживать себя от смеха и от прилюдных объятий.

— Что я пропустил в классе сумасшедшего профессора сегодня? — Бью попытался сфокусироваться на асфальте под ногами.

— Новая теория. Всё как обычно.

Я решила, что сейчас не время говорить с ним о просьбе профессора Гарсия. Ему нужны были все функционирующие клетки мозга, чтобы помнить о том, что случилось во время Второй Мировой войны. Я не собиралась засорять его мысли этой проблемой. Я могу сделать это позже.

Он остановился перед зданием Гамильтона.

— Пожелай мне удачи.

Он улыбнулся, и я узнала горячий блеск в его глазах. Он наклонился ко мне.

— Бью, — я отошла, уклоняясь от его поцелуя, оглядела проходящих мимо нас студентов.

— Ах, да. Наш секрет, — он поднёс палец к губам. — Ты знаешь, как сложно не целовать тебя?

Я улыбнулась. Всё, о чём я могла думать, были его губы.

— Удачи на экзамене! — я помахала ему, когда он, стараясь не упасть, начал подниматься по ступенькам. — Я буду ждать тебя здесь, когда ты закончишь.

Я посмотрела на свой телефон. У меня было достаточно времени, чтобы наведаться театр, прежде чем закончится его экзамен. Я была уверена, что Нина нуждается в моей помощи с выбором костюмов. У нас не было шанса поговорить с весенних каникул. Я буду делать всё, что в моих силах, чтобы избегать выдуманной истории о поездке к бабушке и дедушке.

***

— Лондон! Ты пришла! — воскликнули Кэндис и Нина в унисон.

Увидев своих соседок вдвоём в подвале театра, мне показалось, что я пропустила что-то важное. Я подошла и присоединилась к ним на диване.

— Над чем вы работаете?

— Дерек звонил тебе? — Нина выглядела обеспокоенной.

— Нет, почему спрашиваешь?

Мои подруги обменялись нервозными взглядами.

— Ну, он решил отменить «На крыльях страха», поскольку за весенние каникулы написал что-то совершенно новое, — выложила новости Нина.

— Он что с ума сошёл? — это было неслыханно.

Дерек может и был гением, но сейчас он зашёл слишком далеко.

Кэндис встала и протянула мне копию пьесы. Я прочитала название вслух:

— «Предай меня», — я посмотрела на своих подруг. — И вы двое согласны с этим?

Ещё прежде чем Нина заговорила, я знала её ответ. Она поддержит всё, что бы ни предложил Дерек.

— Пьеса очень хороша. Просто почитай её.

— Но мы ведь уже начали рекламу и репетиции «На крыльях страха». Разве у нас нет права голоса? — я подумала обо всех тех часах, что потратила на пьесу, которая никогда не получит выхода на сцену. О вечерах, когда я пропускала совместный просмотр «Совпадений любви» с Бью, о свиданиях, которые отменила, часах, которые я могла бы провести за созданием своих последних воспоминаний о Каролине, и моментах, которые уже не вернуть.

— Дерек волновался, что ты расстроишься, но он сказал, что новая роль идеально подходит тебе. Лучше чем в «На крыльях страха», — Нина всё ещё пыталась поддержать Дерека. — Он, правда, собирался позвонить тебе.

— Думаю, я откажусь, — я протянула сценарий обратно Кэндис, и она нехотя его взяла.

— Что? Ты же шутишь, да? — Нина была шокирована.

Это решение пришло ко мне не сразу, но уверенность в нём исходила от сердца и распространялась по всему телу.

— Нет, это не шутка. Я собираюсь сконцентрироваться на других вещах до конца семестра. На чём-то, что не имеет никакого отношения к театру.

— На каких других вещах? На Бью и ваших фальшивых свиданиях?

Я попыталась подобрать слова. Я обещала Бью, что не скажу ни слова девочкам.

— Да, у меня есть этот проект, и из-за репетиций я отменяла свидания, но это не всё. Я хочу попробовать себя в чем-нибудь ещё, прежде чем выпущусь. Я провела в этом подвале четыре года. У меня осталось только пять недель до конца семестра, а мне нужно больше, чем это.

Мне показалось, что Кэндис сейчас заплачет:

— Лондон, но мы нуждаемся в тебе. Ты же наша главная актриса. Это твоё призвание, мы рассчитываем на тебя.

— Возможно, если бы Дерек не отменил «На крыльях страха», но сейчас я не могу начинать всё с начала.

Они были заметно разочарованы, но я знала, что освобождаю себя. Мне нужно было это сделать.

— Кэндис, у тебя есть Пирс, и Нина, ты связана с Дереком пьесой, над которой он сейчас работает. Разве вы не считаете, что и я заслуживаю чего-то ещё?

Нина не отступала:

— Значит ли это, что между вами с Бью что-то происходит?

— Нина, прекрати. Я просто не хочу работать над этой пьесой. «Предай меня» — пьеса для какой-нибудь другой достойной актрисы, не меня.

Она выглядела поверженной.

— Я не могу в это поверить. Никогда не думала, что всё закончится вот так, — она стёрла слезу. — Хорошо. Хорошо. Если ты считаешь, что для тебя так будет лучше, то знай, что я поддержу тебя, Лондон, на сто десять процентов. Но мне кажется, ты должна сама сообщить об этом Дереку. Я не собираюсь вываливать на него эти новости.

Я обняла своих подруг.

— Конечно. Я сделаю всё, что нужно, но эта девушка не будет частью «Предай меня».

***

Возможно, я в последний раз вышла из подвала театра в качестве его актрисы. Я чувствовала себя хорошо. Взглянув на здание планетария напротив парковки, я усмехнулась, вспоминая загоревшуюся на крыше корзинку для пикника. С января я создала с Бью больше воспоминаний о Каролине, чем у меня было за три с половиной года. Да, я встречалась с парнями. У меня было несколько парней, но они были такими же творческими личностями, как и я, с постоянными сменами настроения и желанием посещать театр, кинофестивали и смотреть старые фильмы. В первый раз я была типичной, нормальной студенткой — и это было прекрасно.

Я написала Бью по пути в здание Гамильтона. Он, конечно, уже закончил со своим экзаменом. Я не могла дождаться, чтобы рассказать ему о своём решении.

«Ты закончил?»

«Ага. Теперь жду одну красотку».

Он всегда слал такие милые сообщения. Я вздохнула.

Он стоял, прислонившись к стене, когда я появилась в поле его зрения. Моим первым инстинктом было подбежать к нему и прыгнуть в его мускулистые объятия, но эта чёртова шарада, что мы создали для всех, не давала мне возможности вести себя как влюблённая девушка. Влюблённая?

— Как прошёл экзамен? — я остановилась в нескольких метрах от него.

— Прекрасно, — он просто излучал уверенность или, может быть, это было последствием выпитого алкоголя.

— Серьёзно? — я не верила ему.

— Почему нет? Я знаю всё о Перл-Харбор. Я даже написал эссе о японских концлагерях в США. Думаю, я заполнил синюю книгу полностью.

— Я впечатлена, но давай сначала узнаем твою оценку, прежде чем говорить, что сдавать экзамен пьяным — одна из твоих гениальных идей.

— Просто подожди, Лондон. Я получу «отлично» за этот экзамен.

— Что ты собираешься сейчас делать? — уже начало темнеть, и на кампусе было тихо.

— Я не собираюсь терять этот настрой. Давай сходим в бар и закажем по голубому стаканчику, — он начал идти по направлению к Франклин-стрит.

— Голубой стаканчик?

Даже будучи слегка навеселе, Бью резко остановился и повернулся ко мне идеальным разворотом:

— Не говори мне, что ты никогда не пила голубой стаканчик.

Я пожала плечами:

— Нет.

— Ну хорошо, девочка. Тебе повезло, что ты встретила меня. Так как ты не знакома с пивом в знаменитом баре на Франклин-стрит, это и будет нашей задачей на сегодняшний вечер, — взяв меня за руку, он направился в сторону улицы. Я не стала говорить, что мы были в центре кампуса и не должны держаться за руки. Его ладонь была такой тёплой. Я позволила Бью вести меня набираться опыта, которого у меня не было.

— Голубой стаканчик, мы уже идём!

Глава 11

Вся моя кровать была завалена обрывками бумаги. Я записалась где-то на двадцать кастингов в Лос-Анджелесе, но затем всех их отменила. Потому что всё казалось мне неправильным. Я не была настолько наивной, чтобы думать, что стану звездой после своей первой роли, но я не могла проникнуться ни к одному из этих персонажей. Наверное, тот факт, что я могла думать только о Бью и о том, что он делает, никак не улучшал ситуации. У него впереди был ещё целый семестр занятий, домашних заданий и экзаменов, к которым нужно было подготовиться.

Бью позволил мне спланировать наше субботнее свидание. Мне казалось, что за время весенних каникул я потеряла связь с «Совпадениями любви» и всем тем, что сейчас происходит с Викторией. На самом деле, как бы странно это ни было, мы с ней переживали одно и то же. Только пока она встречалась с семью парнями одновременно, я встречалась с одним, самым лучшим, но притворялась, что мои чувства к нему не настоящие. Однако, всё между мной и Бью было реальным.

Когда в новом выпуске я увидела одно из свиданий, я поняла, что оно идеально нам подходит. Виктория и один из её потенциальных женихов поехали на лимузине в звукозаписывающую студию, где они два часа слушали наставления любимого певца Виктории. Как только с репетициями было покончено, жених излил свою душу в песне, надеясь получить розу в конце свидания. Это было довольно рискованное свидание, ведь если бы Виктории не понравилось его пение, он бы сразу отправился домой. А если бы понравилось, то она бы вручила ему розу, и они поехали бы на вторую часть свидания.

Нина начала бросать вещи в телевизор, когда этот парень не прошёл дальше. Хоть она и была поклонницей этого шоу, ей не нравились решения Виктории о вручении роз:

— Он отлично спел. Это так нечестно! Я не понимаю почему она не дала ему розу! Между ними была химия, все видели это!

Я наблюдала за тем, как моя соседка ругалась на наш телевизор.

— Нина, если между людьми ничего нет, ты не можешь заставить их чувствовать что-то друг к другу. Виктории больше нравятся другие парни. Тебе не кажется, что она поступила правильно, отправив его домой прежде, чем всё стало гораздо серьёзнее?

— Нравятся больше? Он же был самым симпатичным на этом шоу. Это было далеко не лучшее решение, — не успокаивалась моя соседка.

Теперь, когда я ушла из театра, у меня появилось время посмотреть весь сезон с Бью. По крайней мере, он не бросался в телевизор вещами, и я была уверена, что его нисколько не волновало кого Виктория выберет в конце.

Я остановила машину около дома, в котором находилась квартира Бью. Его мотоцикл был припаркован в углу парковки. Я никогда не видела, где он живёт, и было сложно держать вопросы при себе.

Я постучалась в дверь квартиры под номером 202. Через дверь я услышала громкое: «Да?», и последовавшие за этим шаги. Я постучалась ещё раз.

— Входите! — это явно был не голос Бью.

Робея, я слегка приоткрыла дверь и заглянула внутрь. На диване сидели два парня, взгляды которых были прикованы к телевизору. У каждого в руках был джойстик.

— Чувак, это было круто!

— Ни хрена.

Я прочистила горло, опасаясь, что зашла не в ту квартиру. Они оторвались от игры.

— О, ты Париж? — спросил тот, что слева.

— Простите?

— Нет, чувак, это Сидней, — я узнала второго парня с той ночи в планетарии. Это он провёл нас туда через запасной вход.

Прежде чем я смогла придумать остроумный ответ, в комнату вошёл Бью.

— Привет, я не слышал, как ты вошла, — он улыбнулся, и я напомнила себе, что должна держаться обычно перед его соседями.

— Да, я только зашла, и как раз собиралась представиться твоим соседям.

Эти игроманы даже не посмотрели на Бью, когда он вошёл в комнату.

— Мы уже познакомились с Дакотой.

— Это Лондон, придурки! — Бью встал перед телевизором, блокируя им экран.

— Чувак, отойди же! — тот, что слева, выглядел рассерженным. — Мы уже с ней поздоровались.

Я вспомнила, что видела их обоих на тех фотографиях из Белиза на Фейсбуке. Они мне уже не нравились.

— Бью, ничего страшного. Со мной так постоянно. Эта шутка о том, что я была названа в честь города и всякое в этом роде. Очень смешно.

Он пожал плечом в извиняющемся жесте.

— Ну хорошо, пойдём.

Никто из нас не стал прощаться с парнями.

— Извини за них. Расс и Чип не всегда такие придурки. Они хорошие ребята, — Бью

следовал за мной по лестнице, направляясь к моей машине.

— Я уверена, что они замечательные… иногда.

Его соседи не произвели на меня хорошее впечатление. У них что нет подружек, которые смотрят «Совпадения любви»? Хотя, мне было сложно представить их обоих в каких-либо отношениях. Это заставило меня задуматься о Бью. Почему он живёт с этими парнями?

Я натянула ремень безопасности, но прежде чем я смогла застегнуть его, руки Бью оказались на моём лице, и он притянул меня к себе.

— Ненавижу моменты, когда не могу тебя целовать, — прошептал он, и опустил свои губы на мои.

Я запустила руки в его волосы и произнесла:

— Я тоже.

Когда мы с ним целовались, у меня захватывало дух, и я чувствовала себя целой.

— Хорошо, — он отодвинулся.

Я действительно не хотела, чтобы он останавливался.

— Вот теперь мы можем ехать, — он слабо улыбнулся мне. — Где будет проходить наше свидание?

Я развернула машину.

— Сначала тебе это не понравится, но обещаю, нам будет весело. Вот увидишь.

Он застонал:

— О, нет. Кажется, я знаю, что ты задумала.

***

Свидание номер шесть: Подпевая хитам.

Звукозаписывающая студия на удивление была занята в субботнюю ночь. Сегодня вечером десятилетняя девочка отмечала здесь своё день рождения. Все эти смеющиеся девочки напомнили мне о тех вечеринках, которые я посещала в их возрасте. Они все были покрыты блёстками и перьями.

Бью вжался в кресло настолько сильно, насколько мог, пока листал список песен. Признаю, находиться в окружении компании визжащих девчонок не входило в мой план, когда я продумывала эту часть нашего свидания, но это было для блога. Но у меня приготовлен сюрприз для второй части нашего свидания, который он увидит, как только мы запишем наши песни.

Девчонки прошмыгнули в открытую студию. Я села в кресло, наблюдая за тем, как вокруг меня кружатся блёстки и перья.

— Ты уже выбрал песню?

— Я всё ещё просматриваю варианты самоунижения. Не могу поверить, что ты заставляешь меня снова петь! Мы можем пропустить эту часть? Почему бы тебе не записать что-нибудь, а я постою и послушаю по эту сторону стекла?

— Так совсем не весело! Спой со мной. Это же совсем как на свидании в «Совпадении любви». Я обещаю дать тебе розу, если ты споёшь.

Он положил каталог рядом с собой и опасно близко наклонился ко мне. Я почувствовала, как участилось моё сердцебиение, когда он посмотрел на меня этим

глубоким, похотливым взглядом.

— Точно?

Я прикусила губу. Бью заставлял меня хотеть раздеться прямо здесь, в комнате ожидания звукозаписывающей студии.

— Да. Точно.

— Следующий! Ваша студия готова! Комната Б, — огромный мужчина появился из диспетчерской и указал в какую сторону идти.

Бью медленно пошёл в студию, позволяя мне вернуть самообладание. Я не знала, чего именно он ожидает от второй части свидания, но была уверена, что не подведу его.

— Лондон? Ты идёшь? — он остановился в дверном проёме.

— Да, — я резко встала и последовала за ним в звукозаписывающую комнату.

— Я нашёл идеальную песню для нас, — он указал на название на листе.

Мужчина по ту сторону стекла включил микрофон, чтобы можно было говорить с нами.

— Окей, я подготовил вашу песню. Вы можете порепетировать пару раз, а потом мы начнём запись. Есть вопросы?

Я надела наушники и показала оператору два больших пальца. Мы были готовы.

Бью поправил свои наушники и подмигнул мне. Я была рада, что ему весело. В первый раз мы налажали. Я старалась соответствовать высоте его голоса, а он старался не сбиваться с ритма. Петь без бэк-вокала было трудновато, но на третий раз у нас всё получилось.

— Мы закончили! Подождите в комнате ожидания, и я принесу ваш диск через пять минут, — прогремел голос в тишине студии.

Бью взял меня за руку и повёл в комнату ожидания. Он использовал каждый имеющийся шанс, чтобы прикоснуться ко мне.

— У меня есть потрясающая идея о том, что мы можем сделать с этой записью! — он выглядел восторженно.

— О чём ты?

— Мы можем залить её в наш блог вместе с нашими еженедельными постами. И прежде чем мы успеем это осознать, десять тысяч людей уже скачают её.

Этот чёртов блог. Я не хотела делиться нашей песней со всем кампусом или, как сказала профессор Гарсия, со всей страной. А ещё я до сих пор не рассказала Бью о том разговоре с нашим сумасшедшим профессором. Она отменила занятие в четверг, заявив, что подхватила простуду. Это дало мне отсрочку в пару дней, прежде чем я должна была дать ей ответ по поводу публикации нашего проекта. Я собиралась поговорить обо всей этой непростой ситуации с ним сегодня вечером, до того как он отвлечёт меня своей тактикой соблазнителя.

— Лондон? Ау? Ты будто находишься за миллион миль отсюда.

— Прости. Просто задумалась о нашем блоге.

— Мы не будем публиковать песню, если ты этого не хочешь. Я просто подумал, что это неплохая идея.

— Нет, нет. Это замечательная идея, но мне нужно поговорить с тобой о классе.

— Окей. Что случилось? Ты выглядишь такой серьёзной.

Внезапно открылась дверь, и крупный мужчина вручил диск Бью.

— Ну вот. Хорошая песня. Вы вдвоём неплохо спели, — он хлопнул Бью по плечу, а затем пригласил другую группу в студию.

— Мы можем уже уйти отсюда? Я хочу свою розу прямо сейчас, — он положил руку мне на бедро, а затем обнял за талию.

— Да, я запланировала кое-что ещё, — я улыбнулась ему. — Пойдём!

***

Я не могла поверить, как темно было на стадионе Кенана. В начале весны футбольный стадион ни для чего не использовался, но всё же я думала, что будет хоть какое-то освещение.

Мы отодвинули цепь с ворот и вошли в коридор. Было что-то жуткое в том, как тихо на стадионе ночью.

— Разве эта часть была частью свидания Виктории? — спросил Бью, шагая за мной.

Я повернулась к нему лицом.

— Это не свидания по «Совпадениям любви». Это наше свидание.

Он усмехнулся, понимая смысл моих слов.

— Иди за мной.

Меньше чем через два месяца мы будем идти по этим же самым ступеням в мантиях выпускников. Сегодня ночью я не хотела думать о том, что будет в мае. Мне хотелось просто быть с Бью.

Мы спустились вниз и прошли через ограждение, которое разделяло футбольное поле и трибуны. Я читала цифры, написанные на траве, пока мы не достигли центра. Прежде чем забрать Бью сегодня вечером, я засунула плед в свою сумку как раз для этого момента. Я вытащила его и разложила вдоль линии в пятьдесят ярдов.

— В последний раз, когда я хотела сделать это, охранник замка прогнал нас. Как думаешь, каковы шансы, что сегодня мы сможем, сидя здесь, понаблюдать за звёздами?

Бью рассмеялся, когда садился рядом со мной.

— Ты лучше справляешься с вычёркиванием пунктов из моего списка, чем я сам. Наблюдать за звёздами на стадионе Кенана?

— Это ещё не всё. Я принесла нам выпить, — я потянулась к своей сумке и вытащила две бутылки пива.

— Твоя сумка что-то вроде сумки Мэри Поппинс? Туда можно поместить всё, что угодно, — Бью поднял угол и заглянул в боковой карман.

— Нет, просто я знаю, как надо собирать вещи.

— Мы должны сказать тост, — он поднял бутылку в моём направлении. — За ночи Каролины!

Я улыбнулась и коснулась его бутылки, после чего сделала глоток.

С того места, где мы сидели, небо будто было усеяно бриллиантами. Они простирались от одного края до другого, и новолуние давало нам отличную возможность поискать созвездия.

— А теперь, вернёмся к моей розе, — его глаза смотрели на меня весьма обольстительно.

Бью поставил свою бутылку на траву. Его глаза остановились на моих губах. С неожиданным бесстрашием, он набросился на меня, вынуждая лечь на спину. Я обняла его за шею, когда его губы коснулись моих. Мы даже не успели полюбоваться звёздами.

Он остановился, обхватив ладонями моё лицо.

— Лондон, когда ты рядом, я не могу сдерживаться. Этот проект убьёт меня, — моё тело прильнуло к нему, когда он, играючи, прикусил мою шею. — Я так хочу, чтобы он

закончился, чтобы мы перестали прятаться ото всех. Я хочу прикасаться к тебе где и когда захочу.

Проект. Дерьмо. Я до сих пор не рассказала ему обо всём, что произошло.

— Бью, нам надо поговорить о проекте, — чуть слышно прошептала я.

Он обхватил мою задницу и сильнее прижал меня к своему телу.

— Просто поцелуй меня, Лондон. Мы можем поговорить позже.

Не отрывая своих губ от моих, Бью расстегнул молнию на моих джинсах и скользнул рукой между моих ног. Я застонала. Мы действительно можем поговорить позже.

***

Было уже около двух часов ночи, когда я остановилась на своей подъездной дорожке. Я прошлась по своим волосам пальцами, вытаскивая кусочки травы из длинных прядей. Посмеиваясь, я закрыла за собой входную дверь. Свет в доме как всегда был выключен, а вот телевизор был включён. Я осмотрела комнату и увидела огромное шевелящееся одеяло на диване. О, нет. Под ним кто-то был.

Я задержала дыхание и на цыпочках направилась через комнату. Может быть, если я буду идти достаточно тихо, кто бы ни был под одеялом даже не узнает, что я вернулась домой. Мне не хотелось смущать своих соседок и их гостей.

Я уже дошла до кухни, когда услышала: «Нина, здесь кто-то есть». Я быстро зашла за стену и прижалась к ней, чтобы не попасть в поле зрения. Моё сердце бешено забилось.

— Дерек, не сходи с ума. Не останавливайся! — голос Нины был низким и сиплым.

Я быстро побежала в свою комнату, услышав стон из-под одеяла. Ха. Я старалась сдерживать смех, пока осторожно открывала дверь в свою комнату. Ну, что ж, у неё наконец это получилось. Воскресный завтрак обещает быть очень интересным.

Глава 12

Нина не предоставила никаких красочных деталей. Почему-то она не была настолько взволнована своим достижением, к которому так стремилась четыре года. То, что они с Дереком переспали, не породило никакой магии между ними, как она думала.

— Было хорошо, но это не было пожаром с фейрверками. Ты понимаешь о чём я? — Нина до сих пор была в пижамных штанах, а её волосы были собраны в хвост.

Я посмотрела на неё поверх своей чашки чая. Конечно же, я понимала о чём она. У нас с Бью были фейрверки, и я не могла представить ничего другого.

— Мне жаль, если это было не так, как ты того хотела, Нина. Но, теперь ты знаешь, и можешь двигаться дальше.

— Двигаться дальше? Я не собираюсь сдаваться только после одной ночи. Он просто не был сосредоточен, — она откусила кусочек тоста. — Я дам ему ещё один шанс.

Мы завтракали в полдень, что было вполне нормально для нас. Я смогла уснуть только около четырёх утра. Мы с Бью переписывались до тех пор, пока мои веки больше не могли оставаться открытыми. Я даже не знала, когда Дерек покинул наш дом после ночи не такого уж жаркого секса.

— Милая, я просто не хочу, чтобы он разбил тебе сердце. Дерек не очень-то отвечал тебе взаимностью всё это время. Вокруг много других парней. Парни, которые будут счастливы встречаться и спать с тобой.

Она испустила долгий вздох.

— Хватит уже о Дереке. Как прошло твоё лже-свидание вчера ночью?

— О, ничего интересного.

— Да ладно, Лондон. Бью очень горяч. Как между вами ничего не может быть?

К моим щекам прильнула кровь. Я отошла к раковине, чтобы помыть свою чашку.

— Он просто мой партнёр по проекту. Окей?

— С тобой что-то не так. Почему ты не хочешь говорить о Бью?

— Потому что не о чем говорить. Я пойду поработаю над блогом, мне нужно написать о вчерашнем свидании.

Прежде чем моя подружка смогла бы завалить меня вопросами о Бью, я поспешила в свою комнату. Сделала глубокий вдох. Я должна отбросить все свои чувства к Бью и все эмоции, которые испытала во время нашего шестого свидания, и написать пост, используя теорию из класса.

«Воссоздание свидания под номером шесть: Виктория и её жених отправляются в звукозаписывающую студию.

Миф шоу для развенчания: Чувства могут быть спровоцированы воздействием романтического телевидения.

Согласно теории культивации, чем дольше человек наблюдает определённое поведение на телевидении, тем больше он верит в то, что окружающий мир выглядит именно так. В нашем случае, просмотр нескольких серий «Совпадений любви» должен порождать представления, что жизнь — это романтическая сказка. То есть, чем больше мы наблюдаем за шикарными свиданиями и признаниями в любви, тем больше чувств подобного рода мы должны начать испытывать сами, если шоу и вправду реально.

На нашем шестом свидании мы с Бью вместе записали песню в местной звукозаписывающей студии. За исключением знаменитого певца, мы делали всё то же самое, что делали Виктория и один из её женихов. Мы смеялись и шутили, но, в конечном счёте, свидание закончилось на той же ноте, как и началось».

Мой желудок будто скрутили в узел. Я не могла закончить пост. Знаю, что согласилась на это, но не только враньё про наше свидание беспокоило меня. Я не хотела, чтобы люди читали то, что я написала, и думали, что я ничего не чувствую к Бью.

Я должна поговорить с ним. Я посмотрела вниз на свои пижамные штаны. Так, для начала мне нужно было переодеться.

***

Я постучалась в дверь квартиры с нетипичной для моего кулака силой.

— Что? — крикнул кто-то из его соседов-геймеров.

— Это Лондон. Можно мне войти?

— Конечно, Париж. Проходи, — мне показалось это сказал тот, которого Бью называл

Рассом. Я вошла в беспорядок, который они называли гостиной. У него был пульт в одной руке и кусок пиццы в другой.

— Ты не собираешься прекращать свои шутки насчёт моего имени, ведь так? — спросила я, сканирую комнату в поисках моего лже-бойфренда.

— Неа. Бью в своей комнате. Последняя дверь слева, — сказал он, не отводя глаз от экрана телевизора.

Я перешагнула через стопку одежды, которая валялась посреди комнаты. Нельзя было сказать, грязная ли эта одежда или чистая. Я тихо прошла по коридору и остановилась у комнаты Бью. Дверь была закрыта. Может быть мне стоило ему позвонить. Я никогда не появлялась вот так до этого. Хотя Расс вряд ли сложит дважды два, мне он не показался самым проницательным человеком.

Я слегка постучала в дверь, прежде чем открыть её.

Бью сидел за столом, печатая что-то.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Что тебе, Расс? Застрял на третьем уровне?

Я рассмеялась:

— Извини, я ничего не знаю о третьем уровне.

Дверь за мной закрылась.

— Лондон? Что ты здесь делаешь? — он пересёк комнату и заключил меня в крепкие объятия, отрывая мои ноги от пола.

— Нам надо поговорить.

— Ох. Не самый лучший способ начинать разговор, — он отнёс меня к своей не заправленной постели.

— Бью, это помешало нам прошлой ночью. Я пыталась поговорить с тобой, а ты всё время меня отвлекал, — я покачала головой из стороны в сторону, чтобы он не смог поцеловать меня.

— Я отвлекал тебя? Я пришёл посмотреть на звёзды, и знаешь что, я так и не увидел ни одного созвездия.

Он начал щекотать меня до тех пор, пока я не взорвалась смехом.

— Бью, прекрати! Расс же снаружи.

— Он как зомби, если ты ещё этого не заметила. Он, наверное, даже не увидел, как ты сюда вошла. Если и стоит о ком волноваться, так это о Чипе, а он сейчас у своей девушки, — он снова тыкнул пальцем в мой живот. — А я и не знал, что ты так боишься щекотки.

У меня на глазах уже появились слёзы.

— Хорошо. Прекрати. Прекрати!

Он сел прямо, зажав ногами мои бёдра. Если он начнёт раздевать меня глазами, я знала, что забуду про свою миссию. Мне нужно было сфокусироваться на цели своего неожиданного визита, но как это сделать, когда он так шаловливо смотрит.

— Ну ладно, начинай. О чём нам надо поговорить? — он потянулся и положил руку мне на бедро.

— Ох. Я не могу говорить с тобой таким образом. Иди, сядь за стол, — я попыталась освободиться от его хватки.

— Серьёзно?

— Да, иди, — я отправила его в другую часть комнаты, чтобы снова нормально дышать.

— Я готов. Вываливай это на меня, — он похлопал себя по груди.

Находясь в комнате рядом с ним, мне казалось, что глупо бояться. Я хотела, чтобы он был ближе, сидел со мной на кровати, но профессор Гарсия не забудет про свою просьбу. Нам нужно было придумать план действий.

— Окей. В четверг, в тот день, когда ты напивался вместо того, чтобы быть на занятии, профессор Гарсия попросила меня остаться после лекции. Она сказала, что наш проект стал объектом внимания многих её коллег.

— И? — Бью крутился на стуле, пододвигаясь всё ближе к кровати.

— И, она попросила у меня разрешения на публикацию нашего исследования. Она хочет представить его на конференции в Орландо этим летом.

— Ох, — сказал он с середины комнаты. — Это не очень хорошо.

— Вот именно. Мы не можем позволить ей представлять наш поддельный проект. Всё превращаться в какой-то кошмар.

— Ну тогда, давай расскажем ей правду, — колесики его стула задели угол кровати. — Мы скажем ей, что наша гипотеза провалилась.

— Что? Ты с ума сошёл? Мы врали ей весь семестр. Мы нарушили кодекс академической честности, и она поставит нам незачёт. Я не могу провалить этот курс. Мне нужно «отлично».

Он забрался на кровать рядом со мной.

— Разве будет так плохо, если ты не получишь «отлично»? Давай просто расскажем ей, и тогда я смогу делать вот это когда захочу, — он потянулся к моему лицу, но я увернулась от поцелуя. — Я пойду на риск предстать перед судом по академической честности, только чтобы быть с тобой.

— Я не понимаю о чём ты сейчас говоришь. Не получить «отлично»? У меня же «отлично» по всем предметам. Предстать перед судом по академической честности? О Боже мой, всё становится только хуже.

Мне бы хотелось остановиться и выслушать то, что он хотел сказать мне, но паника спиралью сгущалась у меня в груди.

Выражение лица Бью сменилось с игривого на холодное и отстранённое.

— Ах да. Тебе нужно «отлично», чтобы ты смогла уехать в Лос-Анджелес. Твои мечты стать кинозвездой.

— Что это должно значить? — мне не нравился его тон, и я уже начала жалеть, что не позволила ему поцеловать себя.

Он выдохнул.

— Лондон, ты так нацелена уехать отсюда. Зачем мы вообще это делаем?

Моё сердце ухнуло вниз. Я постаралась повернуть разговор в другое русло.

— Мне нужно было спросить тебя про проект. Нам нужно дать ей ответ через два дня.

Я не собиралась возвращаться к его вопросу. Возможно, у меня получится снова отвлечь его поцелуями или разговорами о чувствах.

Он перестал тянуться ко мне.

— Ты руководила этим шоу с самого начала! Что ты хочешь, чтобы сказал? Ты не можешь иметь все сразу.

Почему он внезапно стал таким раздражённым? Я хотела, чтобы он сел поближе ко мне. И хотя нас разделяли всего несколько сантиметров, казалось, что расстояние между нами огромное как футбольный стадион.

— Бью, что происходит? Ты заставляешь меня нервничать.

Он выдохнул.

— Из этой моральной дилеммы только один выход.

Мой желудок снова сделал кувырок. Этого не может быть.

— Ты ведь не серьёзно? — я чувствовала, как в уголках моих глаз собираются слёзы.

— Давай вернёмся к тому, чтобы быть просто партнёрами по проекту. Так будет проще. Удали меня из этого уравнения. Тебе нужно будет больше беспокоиться о вранье, мы вручим ей наше реальное исследование, и ты точно получишь своё чертово «отлично». Всё выиграют от этого.

Мне казалось, будто он только что ударил меня. Нет. Нет. Нет.

— Никто не выиграет. Как ты можешь такое говорить? Это ведь не то, чего ты по-настоящему хочешь.

Комната вращалась. Мои глаза горели.

— А что ты думала произойдёт? Мы выпустимся меньше чем через два месяца. Ты уедешь в Калифорнию. Я поступлю в школу права. Давай просто покончим с этим сейчас, и ты сможешь закончить семестр морально чистой. Идёт? — его голос был холодным.

Я не могла больше слушать его. Сквозь размытую дымку я выбежала из комнаты и пробежала мимо Расса. Мне было всё равно, если он видел мои слёзы. Я не собиралась туда возвращаться.

***

— Лондон, притормози. Я тебя не понимаю. На, высморкайся, — Нина протянула мне салфетку, пока я плакала в свою подушку. — Ты хочешь, чтобы я позвонила твоей маме?

— Нет! — всхлипнула я. — Я в порядке. Просто дай мне минутку.

— Ты не в порядке. Твоё лицо опухшее и красное, и ты плачешь — явные признаки, что ты не в порядке. Ты провела здесь три дня. Что случилось?

У меня не укладывалось в голове, как могло всё так обернуться. Мне хотелось повернуть время вспять, чтобы не слышать тех слов, что сказал Бью в воскресенье, и чтобы вообще не приходить в его квартиру. Думал ли он так всё это время? В ту ночь на футбольном поле и во время весенних каникул? Неужели он и вправду считал что из-за того что я переезжаю, нам суждено расстаться? На глаза опять навернулись слёзы, и я спрятала голову под одеяло.

— Хорошо. Если ты не расскажешь мне, что произошло, я позвоню твоим родителям. Ты меня реально пугаешь. Ты вчера пропустила занятия, а ведь ты их никогда не пропускаешь! — Нина с встревоженным лицом сидела на кровати, держа в одной руке телефон. — Трёх дней было достаточно, чтобы напугать меня. Ты больше не можешь сидеть здесь, питаясь крекерами и газировкой. Всё это плохо скажется на твоём здоровье.

Меня ничего не волновало. Не было больше смысла держать всё в секрете.

— Мы с Бью расстались.

— Что? Ты имеешь в виду не по-настоящему расстались? Это, что, какой-то новый поворот в вашем проекте? — Нина явно была озадачена.

Я потянулась за ещё одной салфеткой.

— Нет. Это было настоящее расставание. Мы встречались всё это время.

— Что?! — на всю комнату взвизгнула Нина.

— Я хотела рассказать тебе, но не могла из-за проекта, и ещё мы договорились всё держать в секрете. Я не знаю, что наделала. Что же я натворила?

— Постой. Ты тайно встречалась с Бью Андерсоном весь семестр, и я узнаю об этом только сейчас? — она выглядела задетой.

— Мне очень жаль, Нина. Я не хотела скрывать это от тебя, но я также не хотела вовлекать тебя в этот обман. Достаточно уже того, что мы лгали всем — профессору Гарсия, однокурсникам.

Я наблюдала за тем, как моя подруга пыталась что-то вспомнить.

— Ты ведь не ездила к бабушке с дедушкой на каникулах, да?

— Нет. И мне очень стыдно, — я сделала мысленную пометку навестить бабушку с дедушкой в следующий раз.

— Уау! А ты, оказывается, авантюристка, и даже больше, чем я думала! — Нина звучала впечатлённой.

— Ты на меня не злишься?

— Если бы я могла встречаться с кем-то, кто смотрит на меня так, как он смотрит на тебя, я бы сделала это в сию же секунду. Я не злюсь.

— О чём ты говоришь?

— Я всё это время подозревала, что между вами что-то есть. Это было особенно очевидно, когда я вошла в дом, когда вы смотрели «Совпадения любви». Бью смотрел на тебя так, словно ты была единственной девушкой в мире. Это было так мило. Он явно сходил по тебе с ума, — она улыбнулась.

Я вздохнула, вспомнив то, что он сказал мне у себя в комнате.

— Он больше не сходит по мне с ума.

Я ничего не слышала от него с тог дня, когда я, вся в слезах, убежала из его квартиры.

— Что между вами произошло?

— Всё так сложно. Я всё испортила из-за своих моральных принципов. Профессор Гарсия хочет представить наше исследование на конференции. Я сказала ему, что мы не можем отдать ей фальшивое исследование. Поэтому он сказал, что мы должны сказать ей правду, но я испугалась. Потом, он предложил мне единственный возможный выход — передать ей настоящее исследование, прекратить наши отношения и вернуться к тому, чтобы быть просто партнёрами по проекту.

— Что? Он так сказал? Что он о себе возомнил? Это так тупо, — то, как Нина накинулась на Бью, заставило меня почувствовать себя лучше. — Ты попала в сложную ситуацию.

— Он отчасти прав. Я уеду через два месяца. Это должно было когда-нибудь закончиться. Он просто заранее об этом позаботился.

— Ты сама себя слышишь? Ты же его защищаешь! Защищаешь парня, который разбил тебе сердце.

— Но, Нина, ты же не знаешь всего, что он сказал. Он сказал, что он готов рискнуть всем, чтобы быть со мной. И что же я сделала? Проигнорировала его, полностью проигнорировала его слова, будто он их не говорил. Как я могла так с ним поступить? Я бы на его месте тоже с собой порвала, — я почувствовала, как по моему лицу покатились слёзы.

— Оу, он действительно очень милый. Он так и сказал?

Я кивнула, вытирая глаза салфеткой.

— Лондон, нам нужно всё исправить.

— Что ты имеешь в виду?

— Постой, сначала скажи, он тебе небезразличен? Мне нужно знать, с чем я имею дело.

Я кивнула в знак согласия. Но это и близко не стояло к тому, что я к нему чувствовала.

— Тогда, мы заставим его увидеть, что за колоссальную ошибку он совершил.

Ой-ой. Если он начала планировать что-то вроде её тактики сближения с Дереком, то это приведёт к катастрофе.

— Нина, подожди. Наверное, чуть позже я попробую позвонить и поговорить с ним. Он, наверное, испугался. Ведь именно так поступают парни, когда вдруг слишком сильно привязываются, да? Они пугаются и придумывают всякие глупые отговорки, чтобы расстаться, — это звучало вполне логично, но я не была уверена, что именно это произошло с Бью. — Уже прошло три дня, наверное, он уже остыл.

— Нет, ты, что, не читала «Космо»? Ты не можешь ему позвонить. Ты должна заставить его прийти к тебе.

У меня было нехорошее предчувствие.

— Я не хочу играть с ним в такие игры. Никаких игр. Из-за этого всё и произошло. Я старалась схитрить. Я лгала о нас с самого начала, а теперь даже нет этих «нас».

— Это не игра, если это поможет ему осознать его истинные чувства. Это не уловка, Лондон. Он сходит по тебе с ума, ему просто нужно об этом напомнить.

Наконец, она начала говорить разумно.

— Даже если твой маленький план и сработает, то он всё равно не решит моей проблемы с исследованием. Наш проект фальшивый.

— Хммм… Я всё время забываю про этот дерьмовый проект, — казалось, я могла видеть, как крутятся колёсики у неё в голове. — Придумала! Я знаю, что ты можешь сделать, но тебе придётся рассказать всю правду профессору Гарсия.

— Но она завалит меня.

— Нет, она этого не сделает. Ей это понравится.

В первый раз за несколько часов, моё сердце чувствовалось чуть менее разбитым и чуть более полным надежды. Я обняла Нину.

— Спасибо. Я даже не могу представить, что за сумасшедший план у тебя в голове, но спасибо.

— Не за что. Я хочу, чтобы ты была счастлива. А теперь, иди в душ и вылезай из этой пижамы, в которой ты ходишь уже три дня. Мы должны завоевать одного парня.

Я захихикала. Судьба моих отношений была полностью в её руках.

Глава 13

Всё, что мне нужно было сделать, это сохранить самообладание, нормализовать дыхание и ограничить контакт глазами. Я могу это сделать. Я ведь играла Сэнди в школьной постановке «Бриолина». Выступая в образе дерзкой Сэнди, я носила облегающие штаны из лайкры и танцевала на сцене на десяти сантиметровых каблуках, пока весь театр следил за каждым моим движением. Сегодня же на мне были джинсы и хлопковая рубашка, а единственный человек, которого мне надо было впечатлить — Бью.

Он сидел на своём обычном месте. На самой последнем ряду. Я поднялась на наш ряд с противоположного конца и начала идти к своему месту, стараясь не выглядеть слишком возбуждённой из-за встречи с ним. Мы с Ниной придумали этот план вчера вечером, и это

был мой единственный шанс. Бью не звонил и не писал мне с нашего расставания в субботу, а сегодня был уже четверг. Мне было стыдно из-за того, что я пропустила занятие во вторник, но моему разбитому сердцу необходимо было время.

Не могу сказать, наблюдал ли он за мной, пока я шла к нему, поскольку смотрела в телефон, перечитывая сообщения от Нины. Она была ниточкой, связывающей меня с внешним миром, и тем единственным, что заставляло меня придерживаться плана.

Я напечатала ей:

«Он здесь».
«Хорошо. Ты сможешь это сделать. У тебя всё получится».

Сообщение Нины заставило меня улыбнуться.

«Позвони мне после занятия».

Я скользнула на сидение рядом с Бью, положила рюкзак на пол и потянулась за своей тетрадью. Пеналом служил передний карман, и я его весь перекопала, пока не нашла свою любимую синюю ручку.

— Ребята! Время начинать! Недели пролетают мимо нас, а нам нужно ещё познакомиться с очень многими теориями.

Наши одногруппники понизили голоса. К этому времени мы все уже привыкли к профессору Гарсия, поэтому этап вздохов и протестов уже давно прошёл.

— Ваши проекты замечательные. Это один из лучших семестров на моей памяти. Наверное, я использую это же задание в следующем году.

Я посмотрела вверх и заметила, что наш профессор сменила свои красные ботинки на фиолетовые.

Прежде чем я успела написать число в тетради, ручка выскользнула из руки и приземлилась между ног Бью. Ты что, издеваешься надо мной?

Я попыталась улыбнуться, когда он поднял ручку из этого неудобного положения и предал её мне через подлокотник. Я протянула руку, чтобы забрать её, и наши пальцы соприкоснулись. Я не хотела, чтобы это влияло на меня таким образом, но близость к нему словно закрывала дыру, что прозябала в моей груди с того момента, когда я видела его в последний раз. Это была всего лишь секунда, но в тот момент, мне не было больно.

— Все готовы к изучению теории о социальных отношениях? Она удивительна! Сейчас мы видим реалити-звёзд направо и налево. У кого есть реалити-персонаж, который ему нравится? — смех чокнутого профессора прогремел на всю аудиторию. Он был настолько громким, что заставил меня вернуться к реальности.

Я откинула чёлку и записала название сегодняшней теории, отодвинувшись подальше от Бью. Кажется, это будет самая долгая пара в моей жизни.

***

Я исписала пять страниц. У профессора Гарсии всегда было куча примеров, когда она начинала объяснять новую тему. Также это помогало мне отвлечься от моего партнёра по проекту. Я засунула тетрадь в рюкзак, стараясь не уронить ручку снова. Сегодня мне не

нужен был ещё один неловкий инцидент.

— Ты уже говорила с Гарсией? — Бью стоял около меня. Впервые за долгое время я услышала его голос. Он звучал нетерпеливо.

— Нет.

— Ты собираешься сказать ей о проекте или ты уже это сделала? — он продел руки в лямки рюкзака и повернулся к двери. Было сложно не полюбоваться на его грудь и руки в этой облегающей футболке.

— Меня не было на занятии во вторник.

Это было сложнее, чем я думала.

— Так ты собираешься сказать ей сегодня, что мы отдаём ей наше исследование?

— Да. Я собираюсь поговорить с ней, когда все выйдут из аудитории, — я посмотрела на выходящих из аудитории одногруппников. Было трудно смотреть на них, поскольку многие из них стали парами за этот семестр. Почему нам не могло выпасть что-то вроде «Лихорадки на острове» или «Логова львов»?

— Окей. Круто. Спасибо. Меня тоже не было здесь во вторник, поэтому я не знал поговорила ли ты с ней или нет.

Он начал уходить, но поскольку Нина сказала мне, что бы я ни за что не спрашивала его про наше следующее свидание по проекту, я больше ничего не сказала. Как она вообще это всё представляла? Означает ли это, что он потерял интерес к проекту? Мои глаза начало жечь, и чем дальше он удалялся, тем сильнее болела дыра в моём сердце. Это не работало. Совсем.

— Ах да, нам нужно запланировать свидание номер семь на этих выходных, не так ли? — спросил он, прежде чем коснуться дверной ручки.

— Наверное.

Я стояла к нему лицом и смотрела в эти глубокие глаза, которые почти заставили меня забыть всё, что произошло между нами.

— Ты смотрела шоу в понедельник? — спросил он.

Я слегка расслабилась. Он не собирался бросать проект.

— Смотрела. А ты?

— Да. Я тоже смотрел. Какое свидание ты хочешь попробовать? — его голос звучал мягче.

По крайней мере, мы могли поговорить о шоу.

— Выбор за тобой. Я согласна с тем, что ты выберешь. Я пойду поговорю с профессором Гарсия, — я показала через плечо на нашего профессора в ярких ковбойских сапогах.

— Точно. Окей. Я тогда напишу тебе.

Он вытащил наушники из кармана.

— Звучит хорошо. Увидимся.

Я повернулась, чтобы завладеть вниманием профессора Гарсия, прежде чем он дойдёт до двери. Я не хотела смотреть, как он уходит.

Нина гордилась бы мной. Всё прошло именно так, как она предсказывала. Я была рада, что не поддалась искушению. Если мой разговор с профессором тоже пройдёт должным образом, то мне удастся всё исправить.

Она складывала стопку папок в свой портфель.

— Лондон! Я всё хотела написать тебе, но подхватила эту чёртову простуду, и хорошо,

что я покормила своих кошек, если ты понимаешь о чём я.

Я вымученно улыбнулась.

— Мне жаль, что вы заболели. Звучит ужасно.

— Скорее всего меня заразил мистер Высокий и Привлекательный, так что оно того стоило. Вы, ребятки, не единственные, кто веселится во время весенних каникул, — она рассмеялась, приложив салфетку к носу.

Неужели мой профессор только что рассказала мне, что переспала с кем-то и подхватила простуду?

— Эм. Я хотела поговорить с вами по поводу проекта. Не могли бы мы присесть на минутку?

Профессор Гарсия кивнула в сторону сидений на первом ряду.

— Ты выглядишь слегка встревоженной. Если это из-за конференции, то ни ты, ни Бью не должны ничего делать. Я всё сделаю сама.

Мои ладони начали гореть. Я встряхнула их и сделала глубокий вздох.

— Я не знаю, как вам сказать.

Я закрыла глаза и подумала о том, что у нас с Бью было, и какую оценку за это могла бы получить. Эта ложь стоила мне слишком многого. Это должно закончиться.

— Профессор, Бью не знает о том, что я сейчас собираюсь рассказать вам. Он думает, что я передам вам наше исследование.

— А ты не собираешься? Я запуталась, — она так напряглась, что ни один браслет на её запястье не шелохнулся.

Если я не скажу это сейчас, то никогда не найду в себе силы сделать это.

— Мы были вместе — Бью и я. Мы встречались нескольких недель. Я была с ним во время весенних каникул и не сказала об этом ни своим родителям, ни подругам. И когда он захотел рассказать вам о нас, я остановила его, потому что мне очень нужна хорошая оценка. Мне осталось закончить только этот курс, а мои родители не разрешат мне переехать в Лос-Анджелес, если я не получу «отлично». Но Бью порвал со мной во время ссоры, так что сейчас мы не вместе.

Профессор Гарсия сидела с потрясённым выражением лица.

— О Боже. Это не просто осознать.

— Я знаю, и мне очень жаль, что я врала вам, и всему классу, и всем тем, кто читал наш блог. Я не хотела быть с ним намеренно, это просто произошло. А сейчас между нами всё так запутано.

— Хммм… позволь мне кое о чём тебя спросить, Лондон. Если бы ты не познакомилась с Бью в этом классе, и он пригласил бы тебя на свидание, ты бы согласилась?

Я подумала о той ночи, когда он врезался в меня на своём мотоцикле.

— Нет, не согласилась бы.

— А почему?

Мне начинало казаться, будто я на приёме у психолога.

— Наверное, потому что я ничего бы не знала о нём. Мне бы казалось, что он такой же, как и все остальные парни в кампусе.

— А теперь, после того, как вы сходили на все эти свидания, ты больше не считаешь, что он такой же как все? Ты думаешь, что он особенный?

Ну, если она определяла словом «особенный» того, кто мог заставить меня растаять одним лишь взглядом, или того, кого не пугали мои вызовы спеть на сцене, или того, кто мог

поднять меня одной рукой и спустить с пугающей вершины, то да, он был именно таким и даже больше.

— Да, определённо. Я думаю, что он самый замечательный человек из всех, кого я встречала.

Также он был тем, перед кем я не стеснялась валять дурака.

— Тогда получается, мы должны сделать изменения в вашем проекте, — он улыбнулась той самой кошачьей улыбкой, которая появлялась у неё, когда она придумывала план. — Сколько серий вам с Бью осталось повторить?

— Кажется, нам осталось около четырёх свиданий.

— Давай заключим с тобой сделку, Лондон. Наверное, я уже говорила тебе об этом, поэтому ты знаешь, что я большой фанат «Совпадений любви». Никогда не пропускаю новых серий.

О, Боже. Они бы составили идеальную пару с Ниной.

— Правила шоу таковы, что участница не может раскрыть своих истинных чувств кому-либо из потенциальных женихов. Что если вы с Бью сходите на оставшиеся четыре свидания, но ты не будешь говорить ему о своих чувствах и посмотришь, сможет ли магия свиданий вернуть его к тебе?

Я надеялась, что она именно это и скажет. Я улыбнулась.

— Так он не узнает, что я пытаюсь вернуть его, но я продолжу вести блог, как и прежде?

— Да. Правда теперь тебе придётся делать двойную работу, так как мне нужно, чтобы ты записывала свои настоящие чувства и свои наблюдения по каждому свиданию. А ещё я хочу, чтобы ты поехала со мной в Орландо для презентации проекта.

Я не ожидала такого пункта в нашей сделке. В голове всплыл устрашающий образ моей пьяной профессорши в одном из ночных клубов Орландо.

— Наверное, это меньшее, что я могу сделать, после того, как провалила проект.

— Лондон, он не провален. Он изменился. Сердцу не прикажешь. Кто я такая, чтобы мешать истинной любви? Ох, это будет так интересно! Это даже лучше вашей первоначальной идеи! — она хлопнула в ладоши.

— Спасибо, профессор Гарсия. На этот раз я всё сделаю правильно.

Я не могла поверить, что она так просто приняла это. «Совпадения любви» действовало на своих фанатов словно наркотик.

— Только не говори Бью. Я думаю, он сам вернётся к тебе. Удачи, дорогая, — она подхватила свой портфель и начала подниматься по лестнице.

***

Я вышла из здания Мэннинга, готовая завоевать весь мир. Гарсия со всем согласилась, и я избежала скандала, связанного с донесением в университетский суд по академической честности.

В заднем кармане завибрировал телефон, и я вытащила его, чтобы прочитать сообщение.

«Субботнее свидание: Шоу в «Кошачьей колыбели».

Бью начал планировать наше следующее свидание. Да. «День становится всё лучше и лучше», — подумала я, набирая ему ответ.

«Хорошая идея».

Хит и Виктория на вертолёте улетели на отделённый остров, чтобы насладиться частным концертом. «Кошачья колыбель» совсем не походила на остров, но это было закрытое место для концертов.

Так, никакого флирта, пока я придерживалась плана Нины. Я не могла дождаться, чтобы позвонить ей и рассказать обо всём, что произошло с Бью. Возможно, пропуск занятия во вторник был как-то связан с его списком дел, но мне хотелось думать, что это было из-за нас.

***

Наше седьмое свидание больше было похоже на первое. Бью написал мне и сказал, что встретит меня у входа в «Кошачью колыбель», где будет проходить концерт какой-то группы. Прежде чем выйти из дома, я ещё раз посмотрела на себя в зеркало. После сегодняшнего вечера у нас останется только три свидания.

Бью вёл себя так, словно кто-то нажал в нём на переключатель. Он превратился из горячего и нежного бойфренда, который не мог держать руки подальше от меня, в отстранённого и холодного одноклассника, вынужденного проводить последние учебные дни в обществе своего партнёра по проекту. Но он не мог так долго притворяться. Не может быть, чтобы время, что мы провели вместе, не значило для него то же, что для меня. В голове пронеслись воспоминания о весенних каникулах. Я точно знала о чём говорила Нина, когда сказала, что Бью смотрел на меня, как никто другой. Всё это было в его глазах, по крайней мере, раньше.

— Ты выглядишь замечательно, Лондон. Перестань так много волноваться, — Нина выглянула из-за угла.

— Детка, он тебя просто съест, — позади неё появилась Кэндис. Я и не знала, что она дома. — Эта юбка очень красивая.

— Какие же вы обе милые! — я поправила волосы. — Что ты делаешь дома, Кэндис?

— Я пришла поздороваться. Пирс проводит вечер с парнями, — она прикусила нижнюю губу.

Я не хотела лезть в их отношения, поэтому просто пересекла комнату, чтобы обнять её.

— Я рада, что ты здесь. Я буду не слишком поздно. Кажется, концерт начнётся в девять, так что я вернусь домой пораньше. Как насчёт ночи кино?

Нина улыбнулась позади Кэндис.

— Точно. Кино про зомби?

— Конечно. Сегодня я не хочу никаких романтических комедий.

— Помни: будь с ним близка, но не слишком. Улыбайся, но не всё время. И не поскользнись, не упади и всё такое, — сегодня Нина была щедра на советы.

— Да, мамочка.

Я закатила глаза и схватила с кровати куртку. Готова я или нет, но пришло время встретиться с Бью.

***

Свидание номер семь: В ритме Bayou.

У входа на концерт змеилась длинная очередь. Я тщательно продумала свой наряд на сегодняшний вечер, но выбирая короткую чёрную юбку, даже не думала, что нужно будет стоять снаружи на холодном весеннем воздухе. Я встала на носочки, пытаясь найти Бью, однако парень впереди меня был слишком высоким, так что я не смогла ничего увидеть.

— Лондон. Привет, — Бью коснулся моего плеча, пока я пыталась высмотреть его в толпе.

Захваченная врасплох его прикосновением, я пробормотала:

— Привет.

Мне хотелось почувствовать на себе его губы или руки, но всё, что я получила было прикосновение к плечу.

— Пойдём. Мой друг работает сторожем. Мы сможем пройти, — он двинулся в сторону двери. Конечно, у него были знакомые в «Кошачьей колыбели». Он знал всех.

Я услышала пару нелестных комментариев, когда мы прошли мимо взволнованной очереди. Оказавшись внутри, я послала Бью благодарную улыбку.

— Я сейчас вернусь. Вижу пару знакомых.

Прежде чем я смогла ответить, Бью начал протискиваться сквозь толпу, собравшуюся у сцены, а затем исчез.

Стоя в одиночестве, я осмотрела концертный зал. Было темно. Ребята на сцене проверяли звук, перед выходом группы на сцену. Я знала, что между нами всё изменилось, но не могла поверить, что Бью ушёл вот так. Мы же должны были быть на лже-свидании. На настоящем лже-свидании.

Не желая выглядеть одиночкой, я пошла к бару, чтобы взять бутылку воды. Я потеряла Бью в растущей толпе, поэтому мне оставалось только попивать воду и ждать. Поставив бутылку, я почувствовала прикосновение чьей-то руки к своей заднице. Я развернулась, чтобы посмотреть на того, кто меня коснулся.

— Дерек? Что ты здесь делаешь?

— Привет, Лондон. Я тоже не думал, что увижу тебя здесь, — у него на лице сияла озорная улыбка, что заставило меня поёжиться. — Я думал, что ты знаешь, насколько мне нравится эта группа. Я был на их концертах, по крайней мере, шесть раз.

Я никогда не интересовалось какую музыку любит Дерек. Наверное, я бы никогда сама и не догадалась.

— Да. Я здесь кое с кем, — я посмотрела через плечо, надеясь, что этот кое-кто вот-вот подойдёт.

— Не говори, что ты опять с этим парнем из блога, — его глаза сузились. — Я понимаю, что ты отдаёшь все силы на проект, но неужели тебе было необходимо бросать театр?

Бутылка воды была единственным способом взять паузу. Я сделала ещё один глоток, игнорируя вопрос Дерека.

— Я написал «Предай меня», думая о тебе. Возвращайся в театр. У нас ещё есть время на репетиции. Мы притворимся, что всего этого не было, — он опустил руку мне на талию и

скользнул ею к бедру.

— Дерек? Что ты делаешь? — я сделала шаг назад. Он слишком сильно нарушил моё личное пространство.

— Да ладно, Лондон. Я знаю, почему ты ушла, — он пододвинулся ко мне.

— Я ушла потому, что хотела провести свои последние месяцы в Каролине не в подвале театра, — я уперлась рукой ему в грудь. — И о чём бы ты сейчас ни думал, прекрати.

На сцене зажглись огни, и толпа начала аплодировать.

— Ты не это хотела сказать, — он наклонился ко мне, и я заметила похотливый блеск в его глазах. Такой, какой я никогда не ожидала от него увидеть.

Мне не куда было больше двигаться. Комната была наполнена кричащими фанатами.

— Нина — моя лучшая подруга. Пожалуйста, Дерек, уходи. Оставь меня.

— Это не имеет никакого отношения к Нине, — он снова потянулся к моей талии, и я оказалась зажата между ним и высоким мужчиной, не обращающим внимание на моё бедственное положение.

— Дерек, серьёзно, отстань! — я начала паниковать.

Он вёл себя как невменяемый. Я никогда не видела его таким.

— Чувак, ты её слышал. Отвали, — из моря фанатов появился Бью. Я не знаю, как много он услышал, но, кажется, этого было достаточно.

Дерек его проигнорировал:

— Да ладно, Лондон. Почему бы тебе не посмотреть концерт со мной? Оставь этого придурка.

Он снова протянул ко мне руку.

— Нет. Она со мной. Мы оба попросили тебя уйти по-хорошему, — Бью встал передо мной, блокируя Дерека.

— Тогда почему ты оставил её? — не унимался Дерек.

Бью наклонился к нему, и я могла расслышать низкое звучание его голоса, но я не могла разобрать ни одного слова. Я не видела, что произошло дальше, но Дерек начал идти сквозь толпу, подальше от нас.

— Ты в порядке? — Бью выглядел встревоженным, и его вид заставил меня растаять.

— Я в порядке. Я могла с ним справиться, — мне пришлось кричать, поскольку концерт уже начинался.

— Хорошо. Я больше не оставлю тебя. Извини.

Он повернулся к сцене и поднял кулак в воздух, а затем склонился к моему уху:

— Видишь? Я говорил, что он придурок.

Мне показалось, что я увидела улыбку на его лице, но он снова сфокусировался на сцене.

Я посмотрела на Бью. Я не знала, извинился ли он за то, что оставил меня одну среди парней, за то, что Дерек повёл себя как козёл, или за то, что мы расстались. Звуки банджо наполнили комнату, и один из музыкантов, с самой длиной бородой из всех, что я видела, начал играть на скрипке. Сейчас было не время думать обо всём этом.

***

— Тебе понравился концерт? — спросил Бью, когда мы вышли наружу.

Я стояла у тротуара, крепко прижимая к себе куртку.

— Да. Это было чудесно.

Вживую эта группа звучала намного лучше, чем по радио.

— Спасибо за свидание.

Я ждала, надеясь, что он предложит выпить кофе или чего-нибудь ещё. Почти все наши предыдущие свидания состояли из двух частей.

— Хорошо. Увидимся на занятии во вторник? — держа руки в карманах, он начал отходить.

— Да. Увидимся во вторник, — я помахала ему. Чёрт. У этого свидания не будет второй части. Остаток ночи я проведу в компании своих соседок и зомби.

***

Я закрыла за собой переднюю дверь, ожидая увидеть в гостиной Нину и Кэндис.

— Привет? — крикнула я, нарушая тишину дома.

— О, привет, детка. Здесь только я.

Кэндис стояла на кухне, вытаскивая пакетик попкорна из микроволновки.

— А где Нина?

— Дерек написал ей около получаса назад. Она поехала к нему домой.

Кэндис высыпала попкорн в миску и засунула в микроволновку второй пакетик.

— Что? Она с Дереком? — мой желудок сделал кувырок. Я не знала, как рассказать ей о том, что произошло сегодня, но я намеревалась сказать, каким уродом он был. Я не могла позволить своей подруге тратить на него ещё хотя бы секунду. Он был официально отвратительным.

— Ты выглядишь так, словно что-то не так, Лондон. Свидание прошло плохо?

— Да. Я имею в виду не часть свидания с Бью. Случилось кое-то плохое, Кэндис, и мне нужно рассказать об этом Нине.

— Пойдём в гостиную. Вот твой попкорн. Зомби могут подождать.

Я последовала за ней к дивану, схватила Уродливый плед и рассказала ей, как Дерек приставал ко мне на концерте. Я не хотела думать о том, как далеко он мог бы зайти, если бы не объявился Бью.

— Чёрт побери! Всё очень плохо, Лондон. Он просто слизняк. Нет, даже не слизняк. Что противнее слизняка? — Кэндис выглядела шокированной.

— Я знаю. Мне от этого дурно, но мне нужно рассказать всё Нине. А сейчас она с ним, занимается сама знаешь чем.

— Иииу, — Кэндис прекратила есть попкорн.

— Что же мне делать?

Я вдруг осознала, что не оставалась наедине с Кэндис вот уже несколько месяцев. Я не могла вспомнить, когда она в последний раз помогала мне пережить кризис, вроде этого. Это всегда была Нина. Но сейчас Нина была частью кризиса. Кэндис не могла выбрать лучшее время, чтобы вернуться.

— Мы не можем позвонить ей прямо сейчас, — нахмурилась она. — Но ты должна сделать это сразу же завтра утром.

— Она будет вне себя. Она влюблена в Дерека с первого курса.

— Он такой неудачник. Может, нам стоит пойти туда прямо сейчас. Мне всё равно, чем там они занимаются, — Кэндис начала распаляться.

— Нет. Нет. Мы сделаем это завтра утром. Ты же будешь рядом? Тебе не придётся ей ничего говорить, просто будь рядом, хорошо?

Кэндис улыбнулась.

— Я буду рядом. С вами обеими, — она взяла попкорн и бросила себе в рот. — А теперь, поговорим о весёлом. Расскажи мне о Бью.

Я вздохнула и начала пересказ нашего лже-свидания.

***

Панкейки остывали на столе, пока Кэндис вытирала стойку после нашей готовки. Нина должна была вот-вот прийти.

— Не переживай, Лондон. Она будет в порядке, — Кэндис попыталась меня приободрить, но это не сработало.

Мои ладони вспотели. Услышав звук открывающейся входной дверью, я встряхнула руками, как делала каждый раз, прежде чем поднимался занавес. Обычно это меня успокаивало. Я поставила сироп в центр стола.

— Привет, детка! — поприветствовала Кэндис Нину.

Она осмотрела стоящие на столе апельсиновый сок и панкейки.

— Дерек говорил мне, что ты сделаешь что-то вроде этого.

Мы с Кэндис обменялись озадаченными взглядами.

— Что ты имеешь в виду? — нервно спросила я её.

— Лондон, я не злюсь на тебя. Дерек рассказал мне о том, что произошло вчера ночью.

Я снова в полном недоумении посмотрела на свою вторую соседку.

— Что именно он тебе сказал? — я снова встряхнула руками, а потом прижала их к бёдрам, чтобы остановить повторение этого ритуала.

— Он сказал мне, что ты к нему приставала, но я знаю, что это было для того, чтобы заставить Бью ревновать. Похоже, это сработало.

Я не знала, что сказать. Дерек обо всём наврал ей, а Нина поверила его каждому слову. Почему его вообще вдруг стала заботить Нина? Он же всегда только использовал её. Хотя, меня больше не волновали его намерения — я знала о своих.

— Нина, он тебе солгал, — просто выложила я.

— О чём ты говоришь? Ты не приставала к нему на концерте, чтобы заставить Бью ревновать?

— Нет. Всё было совсем наоборот.

— Что? Это Дерек приставал к тебе? Такого не было. Такое просто не могло быть.

Я вздохнула. Я знала, что это разобьёт ей сердце, но лучше так, чем позволять Нине встречаться с конченым ублюдком.

— И это было не в первый раз, Нина. Он уже делал это в ночь премьеры «Испорченных Сердец».

— И ты говоришь мне об этом только сейчас? Этого не может быть. Это ты говоришь неправду и переворачиваешь всё с ног на голову, — её глаза были полны гнева.

— Я должна была рассказать тебе раньше, но до вчерашнего вечера я думала, что просто неправильно всё поняла. Однако, это было не недопонимание. Мне жаль. Мне правда очень жаль.

— Я спала с ним! Дважды! И это после того, как он приставал к тебе! — её голос

заполнил кухню. Кэндис стояла у стойки, не шевелясь. — Ты не могла рассказать мне обо всем этом, прежде чем я это сделала? Во второй раз мне даже не понравилось!

— Я не знала, что мне делать. Пожалуйста, поверь мне. Я не хотела верить, что он такой урод. Я думала, что это его творческие перепады настроения или что-то вроде того. Нина, прости меня.

— Ты уже сказала это. Спасибо.

Она схватила тарелку с панкейками и развернулась в коридор.

— Нина? — позвала Кэндис.

Мы услышали, как с треском захлопнулась дверь в её комнату. Она оставила нас на кухне, забрав все панкейки. Я плюхнулась на ближайший стул.

— Это была катастрофа.

— Она будет в порядке, Лондон. Ты должна была рассказать ей. Просто дай ей время, она сама к тебе придёт. Я не часто была здесь весь этот семестр, но знаю, что вы двое слишком близки, чтобы позволить парню встать между вами. Ей просто нужно немного времени.

— Спасибо, Кэндис.

— Мне нужно бежать к Пирсу. Он, наверное, умирает с голода. Обычно по воскресениям я занимаюсь покупками, — она взяла свои ключи.

— Ты покупаешь ему продукты?

— Я делаю всё, что он захочет, — она подмигнула.

Уф. Я не могла думать сейчас об ещё одном придурке.

— Окей. Увидимся позже!

Глава 14

На восьмое свидание с Бью мне пришлось собираться без помощи Нины. Даже спустя неделю она всё ещё не разговаривала со мной. Её сердце было разбито, поэтому я не стала добавлять ей ещё и свои проблемы. Наша дружба сможет это выдержать, мы прошли через многое за последние четыре года. Я буду ждать до тех пор, пока она не захочет меня видеть, хотя всё, что мне хотелось сделать это сесть к ней на кровать и поговорить.

Наконец наступил апрель. Это означало, что расцвели цветы, защебетали птицы, дни стали дольше, и до выпускного осталось ещё меньше времени. Приход весны также означал начало бейсбольного сезона, по крайней мере, именно это написал мне Бью.

В телевизионном шоу у Виктории осталось пять женихов. В выпуске этой недели она и один из парней отправились в парк, где у них прошла частная тренировка с игроками из высшей лиги. После тренировки, они посмотрели игру, а потом отправились на пикник.

Бью взял на себя это свидание, и поскольку мне он ничего не сказал, кроме того, что мы идём на бейсбольную игру, я решила внести изменения. Я собрала корзинку для пикника, наполнив её виноградом, сыром, брауни и шампанским.

***

Свидание номер восемь: Бриллианты остаются навсегда[8].

Бью стоял возле стадиона Бошамера, где мы планировали провести наше свидание. Я привыкла видеть его в футболках, но я всё ещё скучала по его рукам. Простой взгляд на эти мускулы заставил меня скучать по ним ещё больше.

— Привет! — он улыбнулся.

— Привет.

Мне пришлось приложить усилия, чтобы не упасть к нему в объятия.

— Ты взяла студенческую карточку?

Он вытащил свою из кошелька и направился к воротам. Эта игра была одним из тех немногих событий, когда нам не нужны были билеты.

К счастью, я попросила Кэндис немного рассказать мне о бейсболе, когда узнала о нашем предстоящем свидании. Она знала о бейсболе всё после четырёх лет отношений с главным питчером. Для меня это был первый приход на этот стадион.

— Ага. Вот она, — я помахала своей карточкой и последовала за ним мимо билетёров.

Солнце уже начало садиться, и стадион постепенно заполнялся фанатами. Бью указал мне на блок сидений для студентов прямо возле первой базы. Кэндис сказала мне хлопать только тогда, когда один из игроков «Тар Хилз» добежит до базы. Она думала, это убережёт меня от неловких ошибок.

Мы сели на пустые места, и Бью растянулся, положив ноги на сидения впереди.

— Чувак, как дела? — парень, одетый в такую же футболку, хлопнул Бью по спине и сел позади нас.

— Вот пришёл на игру, чувак. Какие планы на выходные? — Бью повернулся к своему другу, отрезая меня от разговора.

— Ты идёшь на вечеринку к Джейми после игры? Будет полно народу, — его друг улыбался от уха до уха.

— Наверное. Ещё увидимся!

Он ушёл, оставив меня в размышлениях о том, что мои планы о продолжении свидания разваливаются. И что более важно, Джейми — парень или девушка?

— Кто это был?

— Мой друг, мы вместе учимся, — взгляд Бью был сфокусирован на первой базе.

Кажется, сейчас, по словам Кэндис, игроки должны были начать разминаться.

— Ааа. Хорошо. Друг с которым ты учишься. Классное имя.

Бью хохотнул.

— Его зовут Дрю.

— Ты идёшь на вечеринку сразу после игры? — я не могла не спросить его.

— Эй, смотри. Они делают первую подачу, — он решил сменить тему.

Кажется, на поле началась какая-то церемония. Я наблюдала за тем, как маленькая девочка сделала подачу в сторону домашней базы. Толпа взревела. Затем, когда заиграл гимн, мы встали, а после этого первый игрок занял свою позицию, и игра началась.

Бью свистел каждый раз, когда какой-либо из наших игроков касался мяча. Он был невероятно сосредоточен на игре. Несколько раз он даже вставал и бежал к ограждениям. Мы купили крендельки, арахис, хот-доги и начос. Кажется, именно так выглядит ужин мечты любого парня.

К середине игры, все наши базы были заполнены. Кэндис не готовила меня к такому развитию событий, и я была вся на нервах. Если мы не заработаем сейчас очки, то

проиграем. Мне не надо было быть экспертом в бейсболе, чтобы понимать это.

— Вперёд, «Хилз»! — закричала я во весь голос.

— Ты прямо превратилась в ярого фаната! — Бью улыбнулся мне, а затем вспорол ночь своим фанатским свистом.

Я покраснела.

Пришёл черёд отбивать для седьмого номера. Вот и всё. Первая подача прошла мимо него, но судья засчитал удар. Толпа вокруг нас засвистела в несогласии. Игрок потоптался на поле, готовясь, а затем встал лицом к питчеру. Мяч взмыл в воздух, и я услышала, как бита отбила его с громким характерным звуком. Толпа взорвалась аплодисментами. Номер семь отбил подачу. Другие игроки добежали до домашней базы — мы победили. Люди вокруг меня начали сходить с ума.

Прежде чем я осознала, что происходит, Бью поднял меня за талию и заключил в объятия. Его грудь была тёплой и твёрдой. Мне было всё равно, что он прижимал меня к себе так сильно, что я не могла дышать. Но так же быстро, как схватил, он отпустил меня.

— Прости, — он быстро перепрыгнул через сидения и направился к выходу со стадиона.

Я замешкалась на секунду. Мне хотелось снова повторить этот момент, но потом я вспомнила про корзину для пикника в багажнике. Может быть, мы снова повторим этот момент.

— Лондон, ты идёшь? — закричал Бью с верхней части стадиона.

— Уже иду, — я начала перешагивать через две ступеньки, обгоняя тех, кто никуда не спешил.

Бью ждал меня на самом верху лестницы.

— Спасибо, что сходила со мной на игру. Это была отличная победа. Я напишу свой пост о нашем свидании завтра.

— Подожди. Не думаю, что нам стоит заканчивать свидание вот так, — я потянула его в сторону от прохода, чтобы не мешать другим людям.

— О чём ты говоришь? У нас запланировано только по одному свиданию в неделю, мы же следуем по расписанию шоу.

— У Виктории каждое свидание состоит из нескольких частей, так что, как насчёт второго иннинга? — я надеялась, что он оценит мою отсылку к бейсболу. — Я подготовила вторую часть.

Я заметила, что он начал отступать назад.

— Не думаю, что это хорошая идея. У нас достаточно материала, чтобы написать о сегодняшнем свидании.

— Бью, давай просто сделаем это. Всё уже у меня в багажнике.

— Всё у тебя в багажнике? — он остановился. — Окей. Теперь мне интересно. Пойдём, посмотрим.

Я вывела его со стадиона и повела к своей припаркованной машине. Фары замигали, когда я нажала на пульт, отключая сигнализацию и открывая багажник. Бью последовал за мной.

— Что это? — он указал на корзину.

— Эм, корзина для пикника.

— Я знаю, что это такое. Я имею в виду почему она здесь?

— Посмотри внутрь.

Он вздохнул, прежде чем залезть в багажник и открыть корзину. Я наблюдала, как он

осматривает содержимое, ожидая, что он поймёт его значение.

— И ты думаешь, что это хорошая идея? — он посмотрел на меня, приподняв одну бровь и засунув руки в карманы.

— Я думаю, что мы должны пойти на вторую часть свидания, так же, как это было в шоу. А ещё мы можем не бояться подпалить еду, я не взяла с собой ни одной свечи. Честно.

Я чувствовала, как тает его решимость.

— И где ты предлагаешь провести эту часть свидания с пикником?

Он осмотрелся вокруг. Везде были фанаты.

— Как насчёт дендрария? Я знаю, что он есть в твоём списке, и я как раз ни разу не была там ночью.

Бью провёл ботинком по тротуару. Прошло несколько томительных секунд, прежде чем он ответил:

— Хорошо, но мы выпьем всего по одному бокалу.

— По одному бокалу, — я улыбнулась. Это всё, что мне было нужно.

Бью вытащил корзину для пикника и захлопнул багажник. От парковки до дендрария было далековато, но сегодняшняя ночь, несомненно, была одной из самых прекрасных весенних ночей, что я когда-либо видела. Парк находился в самом центре студенческого городка. Я много раз ходила по этой гравийной дорожке, когда шла в театр, но по ночам этот путь избегала.

Мы подошли к тропинке, которую с двух сторон окружала виноградная лоза, делающая это место похожим на убежище. В парке было тихо и спокойно.

— Где ты хочешь присесть?

Я указала под дерево, недалеко от тропинки.

— Как насчёт здесь?

Бью положил корзину на землю и вытащил плед, который я сложила внутри неё. Он пару раз встряхнул его, прежде чем расстелить. Я поправила ткань и села в середину, ограничивая выбор места для Бью.

Наполнив два бокала шампанским, я протянула один моему упрямому партнёру.

— Хочешь сказать тост?

— Нет, не в этот раз, — он взял бокал и глотнул шампанского.

— Брауни? — я протянула ему контейнер с брауни, которые испекла сегодня днём.

— Конечно, — он выбрал самый большой кусок из всех и откусил. — Ну, как у тебя дела?

Я не была уверена, как ответить на этот вопрос. Я определённо не собиралась говорить, что Нине пришлось вытаскивать меня из кровати и приводить в чувства, или то, что я вот уже две недели пытаюсь придумать, как вернуть его. Поэтому я решила сказать ему другую правду:

— Нина со мной не разговаривает.

На секунду он перестал наслаждаться брауни.

— Что? Она же твоя лучшая подруга. Что случилось?

— Я рассказала ей о том, что произошло между мной и Дереком на концерте на прошлой неделе. Она пока ещё это не переварила.

— Это отстойно. Вы двое очень близки.

— Да. Спасибо, — я потянулась к одному квадратику брауни. — Думаю, ей просто нужно время.

— Наверное, — Бью снова вернулся к своим немногословным ответам. — В том, что произошло нет твоей вины. Я слышал, что он сказал тебе.

— Ты слышал? Ты об этом не упоминал.

— Он не имел права говорить тебе что-либо вроде этого. Как я и говорил — он урод.

В слегка освещённом парке было трудно что-то разглядеть, но мне показалось, что я заметила вспышку ревности в его глазах.

— Кажется, я так и не поблагодарила тебя за то, что ты сделал тогда на концерте. Так что, спасибо тебе.

Я потянулась к нему, но остановила себя, прежде моя рука коснулась его ноги. Для этого было слишком рано.

— А как твои дела? Как там твой список дел? — я немного откинулась назад.

Он осмотрел парк.

— Теперь я могу вычеркнуть этот пункт. Спасибо. Я почти закончил. Определённо точно закончу его до выпускного. Я не могу поверить, что он уже так скоро.

Уф. Выпускной. Проблема, которая висела между нами, несмотря на количество выпитых нами бокалов шампанского. Я посмотрела на свой пустой бокал, обдумывая стоит ли наполнять его снова или нет.

— Ну, ладно. Думаю, мы закончили. Давай я провожу тебя до твоей машины.

Очень быстро Бью начал складывать еду обратно в корзину.

Я надеялась, что мне удастся уговорить его хотя бы на второй бокал шампанского. Но, сегодня он был словно кирпичная стена, через которую я никак не могла пробиться.

— Я дойду сама. Ты можешь идти.

Если он не хотел оставаться, я не нуждалась в его присутствии.

— Ни за что. Я не позволю тебе одной идти ночью через весь кампус.

Он сложил плед и сунул его в корзину.

— Ну хорошо. Можешь проводить меня, — мне не хотелось спорить с ним.

По крайней мере, сейчас мы снова нормально разговаривали.

Мы поднялись на холм, затем спустились вниз и дошли до моей машины. Наверное, это всё из-за шампанского, но мне показалось, что дорога обратно заняла меньше времени.

Я вытащила ключи, чтобы открыть машину, но они выскользнули из моих пальцев и упали на тротуар. Чёрт. Почему я всегда такая неуклюжая рядом с Бью? Он наклонился и поднял ключи с асфальта.

— Решено. Я поведу.

— Нет, нет. Я в порядке. Я смогу доехать до дома. Здесь недалеко.

— Ага, — он разблокировал машину и открыл для меня дверь с пассажирской стороны.

Раздраженная, я скользнула на сидение и пристегнула ремень.

— А как же твой мотоцикл?

— Я дойду до дома. Сюда я тоже пришёл пешком, решил прогуляться в такую прекрасную погоду.

Я с подозрением посмотрела на него. Он всегда передвигался на мотоцикле.

— Давай отвезём тебя домой, — он завёл машину и начал движение в гору.

***

В комнате Нины горел свет. Хорошо. Может быть, сегодня нам удастся поговорить. Бью

припарковал мою машину рядом с её автомобилем.

— Отличная игра и отличный пикник, — он улыбнулся.

Мне показалось, что я заметила его особый взгляд, но он быстро исчез.

— Да. Мне кажется, что после всего этого я превращаюсь в спортивного фаната. Наверное, за это стоит поблагодарить тебя, — я посмотрела ему в глаза, желая запечатлеть каждую деталь его лица и губ. — Спасибо, что довёз меня до дома. Ты не обязан был этого делать.

— Не за что. К этому времени я уже должен был знать, как быстро ты пьянеешь.

Я хотела вздохнуть — он хорошо знал меня. Бью повернулся и протянул мне ключи. Почувствовав ладонью прикосновение его пальцев, я обхватила его руку и притянула её к своей талии.

Обняв второй рукой его за шею, я притянула Бью ближе к себе. Его кожа была такая тёплая.

— Лондон, остановись. Что ты делаешь?

Он тяжело задышал, когда мои губы приблизились к его. Я уронила ключи и перегнулась через сидение, чтобы обеими руками обнимать его. Его губы коснулись моих, и я почувствовала, как загорелось моё тело, желая большего.

Бью прервал поцелуй и отодвинулся.

— Я не могу сделать этого.

Когда он выпрыгнул из машины и побежал, я откинула голову на сидение машины. Чёрт побери.

Глава 15

Наступил вечер понедельника, а значит пришло время «Совпадения любви». Я устроилась на диване, накрывшись Уродливым Пледом, с полной миской горячего попкорна. У нас с Бью оставалось всего два свидания. Два свидания до конца проекта. Мне как никогда нужна была помощь Виктории. Мне нужно было такое свидание, которое вернёт Бью. Я включила телевизор и начала ждать начала шоу.

Услышав чьи-то шаги в коридоре, я нажала на паузу как раз в тот момент, когда из-за угла показалась голова Нины.

— Привет.

— Нина? Привет.

Я подвинула плед так, чтобы на диване образовалось свободное место. Он села рядом со мной и тоже накрылась Уродливым Пледом.

— Смотришь «Совпадения любви»? — он потянулась к попкорну.

— Ага. Только началось. Хочешь посмотреть?

— На этой неделе будут домашние свидания. Я это не пропущу. Это же лучший эпизод за весь сезон, — пробормотала она, засовывая попкорн в рот.

И вот так просто между нами всё наладилось.

Прежде чем продолжить просмотр, я остановилась.

— Постой. Что за домашние свидания?

— А, это свидания, когда Виктория едет домой к своим женихам и знакомится с их

семьями. Это круто. У кого-нибудь всегда есть сумасшедший дядя или кто-нибудь такой. Это действительно решающий момент для парней. Если Виктории не понравится семья, парень ни за что не получит розу на следующей церемонии.

— Я ничего не знала об этом. Я думала, что всё шоу состоит из простых свиданий.

— Да, у них будут свидания, но в родных городах парней. Просто смотри, — Нина потянулась к моим коленям, где покоилась миска. — Чёрт возьми, Лондон! Ты должна поехать в родной город Бью!

Она начала громко кричать. Я так по этому скучала, даже несмотря на то, что моим ушам было больно.

— Это же идеально! Я совсем забыла об этом эпизоде.

— Ты же понимаешь, что моя жизнь это не шоу, да? Что если он не захочет везти меня в свой родной город?

Наверняка Бью не будет относиться к этой идее так же, как к бейсбольной игре. Моя попытка напомнить ему о нас провалилась на переднем сидении моей машины.

— Ты придерживалась нашего плана? — Нина выпрямилась.

— Вроде того, — я должна была признаться.

— Что значит «вроде того»?

— Прошлой ночью я поцеловала его у себя в машине. В тот момент мне это показалось хорошей идеей. А сейчас она уже не кажется такой уж хорошей.

Она наклонилась вперёд.

— А что сделал он?

Я рассмеялась, вспомнив, как Бью выбежал из машины.

— Он убежал. В прямом смысле. Побежал к себе в квартиру.

Нина начала смеяться.

— Вот это реакция! — она остановила свой порыв. — Но это значит, что он точно в тебя влюблён.

— Точно?

— Да. Он не смог с этим справиться, поэтому и убежал. Это же очевидно. Нам просто нужно организовать такую ситуацию, при которой он не сможет убежать. Например, свидание в родном городе.

— Я не хочу, чтобы у него не было выбора.

— Это не совсем так, Лондон. Ты просто не дашь ему возможности оставить тебя. Вот и всё.

Нина закатила глаза.

— Тогда как насчёт того, чтобы ты поехала с ним к себе домой? Там он точно не сможет убежать.

— Ко мне домой? Ты же знаешь, что мои родители не самые открытые люди на планете.

— Ой, перестань, они нормальные. Им понравится Бью.

— Но в доме моих родителей так много народу, не знаю, стоит ли мне брать его туда. Знакомство с родителями — это очень серьёзно. Они могут его отпугнуть.

— Твои родители ничего подобного не сделают. Будет весело, — Нина широко улыбнулась.

— Ты действительно думаешь, что это сработает?

— Ты слишком сильно волнуешься, Лондон. Посмотри, как с этим справляется

Виктория. Это сработает. Он понравится твоим родителям. Они его полюбят, а потом можно перейти к ночёвке.

— Ночёвке? — я нервно повторила это слово.

— Давай двигаться по порядку, — Нина улыбалась.

Я была рада, что моя подруга вернулась.

***

Телефонный разговор с мамой прошёл неловко. Было сложно объяснить ей, что я собираюсь приехать домой на выходные с парнем, который не является моим парнем. Она задала очень много вопросов.

— Но, Лондон, что это за профессор задаёт вам поехать куда-то вместе? Я не понимаю, зачем это нужно.

Такой была моя мама, — в мой первый учебный год, она настояла на том, чтобы я жила в чисто женском общежитии.

— Мам, она не говорила нам ехать куда-то вместе. Это задание для нашего проекта. Он очень хороший. Он вам понравится. Он будущий юрист.

— Юрист? Хмм… Я скажу об этом твоему отцу. Хорошо, если так надо, мы подготовим для него гостевую спальню.

— Спасибо. Я ценю это. Увидимся в пятницу вечером. Передавай папе привет.

— Лондон, будь осторожна. Дороги очень скользкие по ночам.

— Да, мам. Я буду очень осторожна. Пока!

Я отключила телефон и вздохнула. Эти выходные будут непростыми. Мои родители всегда возлагали на меня большие надежды. Я знала, что они не хотели, чтобы я продолжала актёрскую карьеру. Мама думала, что это пустая трата времени, а папа считал, что я растрачиваю клетки мозга впустую. Они оба были бы куда счастливее, если бы я поступила на медицинский или юридический, как Бью.

А теперь, к плану Б — нужно было уговорить Бью согласиться на эту безумную идею Нины. У меня оставалось пара минут до начала занятий, поэтому я схватила рюкзак и зашагала к двери.

***

Профессор Гарсия сегодня особенно много времени уделила объяснению теории. Она вспоминала о том, как закончила школу, и как выбрала темой своей диссертации гендерные различия в общении. Я как могла старалась не критиковать её, ведь она была моим единственным союзником в классе. Без её поддержки я бы никогда не осмелилась попросить Бью поехать ко мне домой на этих выходных.

Я видела, как она каждые несколько минут бросает на нас взгляд. Бью, казалось, не замечал этого повышенного внимания. Он понятия не имел, что она — супер-фанат наших отношений. Поскорее бы закончилась лекция, чтобы я могла поговорить с ним.

— Увидимся во вторник! Вот тогда мы хорошенько и обсудим гендерные различия. — она сошла с подиума и сняла с себя микрофон.

Бью вскочил со своего стула и вышел через дверь, прежде чем я успела вымолвить хотя бы слово. Я схватила свою тетрадь и бросилась за ним вдогонку.

— Эй, Бью! Подожди.

Он остановился возле парковки для мотоциклов возле лестницы.

— Я просто хотело поговорить с тобой о домашнем свидании. Ты смотрел «Совпадения любви» вчера вечером?

— Ещё нет. Позже посмотрю, — он подошёл к своему мотоциклу.

— Хорошо. Без проблем. Однако, все свидания были домашними. Виктория знакомилась с семьей каждого из парней.

— Оу. Я не знал об этом. Я посмотрю этот выпуск на неделе, — он схватился за руль и снял мотоцикл с подножки.

— Я тоже не знала о домашних свиданиях, но я уже поговорила со своей мамой, и она сказала, что мы можем приехать в Эшвилл на выходные. Если ты, конечно, этого хочешь.

Он перекинул ногу через сидение.

— Бью? Ты слышал меня?

Я стояла прямо возле него.

— Да, я тебя слышал. Я не знаю, Лондон. На все выходные?

— Мы можем поехать в субботу вечером, если так будет лучше. Я не хочу, чтобы ты ехал, если тебе это не нравится, но это единственное, что я смогла придумать после просмотра вчерашнего эпизода.

Он, не отрываясь, смотрел на руль мотоцикла. Я не даже не могла заставить его посмотреть на меня.

— Нет, всё в порядке. Думаю, мы можем поехать. Я очень давно не был в Эшвилле, и я совру, если скажу, что мне не интересно познакомиться с твоими родителями.

Он, наконец, поднял голову и улыбнулся.

— Отлично! Я имею в виду, хорошо. Хорошо, что ты согласен на домашнее свидание, — я не могла выглядеть более нелепо. — Я могу забрать тебя в пятницу. Когда тебе будет удобно.

— Увидимся! — он направился в сторону здания студенческого совета.

Он на самом деле согласился! Я улыбнулась. С каждой минутой выходные начинали казаться всё более многообещающими.

***

Свидание номер девять: Родной город.

Было сложно фокусироваться на дороге, когда рядом со мной сидел Бью. Он всё время менял радиостанции, не дослушивая песню до конца. Чем дальше мы забирались в горы, тем сложнее было вести себя как обычно.

— Думаю, ты должна провести краткий экскурс по семье Джеймсов, прежде чем мы доедем до дома твоих родителей. Ты никогда не рассказывала о своей семье.

Бью потерял надежду найти необходимую песню и выключил радио.

— Нечего рассказывать. Что ты хочешь знать?

— Чем они занимаются?

— Разве я вообще ничего тебе о них не рассказывала?

Мне казалось, что в один из вечеров, когда я была под текилой, я рассказала Бью о своих родителях.

— Нет. Ты только сказала, что тебя воспитывали в строгости, а ещё о сделке, которую вы заключили по поводу твоего переезда в Лос-Анджелес. Ты что, что-то скрываешь от меня? Я начинаю нервничать, думая об этих выходных. Твой отец что, бывший шпион, вроде Джека Бауэра?

Я рассмеялась, представив, как мой отец делает что-то опасное.

— Нет, он далеко не Джек Бауэр. Мои родители владеют винным заводом.

— Винным заводом? Это круто. Почему ты мне не рассказывала?

Я сама не знала, что удерживало меня от рассказов о моей жизни. Мы много говорили, но это всегда было о настоящем. Больше ничего не имело смысла, когда он держал меня в своих объятиях, и я определённо не думала в эти моменты о своём детстве или семье.

— Просто не было подходящего случая, — я взглянула на него, и по тому, как он морщил лоб, поняла, что ему не понравился мой ответ. — Но всё скоро изменится. Ты встретишься с семьёй Джеймсов примерно через пять минут.

Мы проехали мимо знака, оповещающего, что мы въехали в Эшвилл. Теперь всё, что нам оставалось сделать, прежде чем мы доберёмся до семейного поместья, это преодолеть пару кофеен и винных баров. Глаза Бью были прикованы к пейзажу за окном.

— Чего мне стоит ожидать?

— Ну, моя мама — бизнес менеджер, она занимается маркетингом и финансами винного завода. Она из тех женщин, кто не любит беспорядок. Мой отец был юристом. Он практиковал право, когда я была маленькой, сейчас же он руководит хозяйством, работниками и выращиванием винограда.

Я остановила машину, когда мы достигли железных ворот, и опустила окно, нажав на сигнал.

— Мистические виноградники? — Бью смотрел на буквы «М» и «В», выгравированные на воротах. — Уау.

Я подождала, пока ворота откроются, а затем поехала вперёд, приближая нас к родительскому дому и семейному бизнесу. Солнце только начало садиться за виноградные лозы, раскинувшиеся перед нами.

— Там уже есть виноград? — спросил Бью, когда мы проезжали мимо узловатых веток.

— Нет. Ещё слишком рано. Они только начинают пробуждаться после зимы, — он выглядел разочарованным. — Но зато у нас есть много вина. У нас оно всегда есть.

Он рассмеялся.

Мы повернули ещё раз, прежде чем в поле зрения появился дом.

— Чёрт.

Я не хотела произносить это вслух.

— Что не так?

На подъездной дорожке рядом с домом были припаркованы несколько машин. У нас были гости.

— Ничего, ничего. Всё будет в порядке. Просто ты встретишься с большим количеством моих родственников, чем я рассчитывала.

— А тайн становится всё больше, — Бью открыл дверь и вышел из машины.

Я была на полпути к багажнику, когда почувствовала, что моё тело подняли и закинули на плечо, как мешок с картошкой.

— Попалась, сестрёнка!

— Остин?

Мой старший брат обежал круг вокруг машины, пока я болталась на его плече. Если бы я вырывалась слишком сильно, он точно меня уронил бы.

— Серьёзно, отпусти меня. Меня сейчас вырвет, Остин!

— Хорошо, мама.

Он опустил меня на бампер. Я потянулась к крыше, чтобы не упасть, но почувствовала, как Бью взял меня за руку, помогая восстановить равновесие.

— Привет, мужик, я Остин, — мой старший брат протянул руку, чтобы поздороваться с Бью. — Добро пожаловать.

— Спасибо, — поздоровавшись с Остином, Бью повернулся ко мне. — Брат?

Я глупо усмехнулась.

— Насчёт этого, я собиралась сказать тебе… — прежде чем я смогла закончить предложение, меня снова подняли в воздух.

— Лондон! Ты дома! Мы не видели тебя с Рождества.

— Окей, вы все должны перестать поднимать меня, — я похлопала брата по спине. Когда он опустил меня, я увидела ещё двоих, спешащих воссоединиться со своей сестрой.

Остин встал рядом с Бью. Как самый старший, он всё взял в свои руки.

— Бью, это Нэш, Джэксон и Роман.

Бью пожал руку каждому из моих братьев.

— Я так шокирована видеть всех вас здесь. Нэш прав, мы не виделись с Рождества.

— Мама позвонила и сказала, что ты приедешь на этих выходных с парнем. Мы не могли это пропустить.

Джэксон хлопнул Бью по плечу.

— О, нет, вы всё не так поняли, — замямлила я.

— Лондон, заходите вовнутрь, на улице холодает. Мальчики, заберите её вещи из машины, — моя мама стояла на крыльце, строго улыбаясь.

Я пожала плечами, глядя на Бью. Да, я не подготовила его к встрече с братьями Джеймс. Но как я могла? Я и не думала, что они будут здесь, по крайней мере, все вместе. Роман был самым младшим и ещё учился в школе, но старшие братья: Остин, Нэш и Джэксон давно уже жили отдельно.

— Привет. Я Лидия Джеймс, но ты можешь называть меня миссис Джеймс.

Я вздохнула, пока моя мама представлялась Бью. Она всегда была такой формальной.

— Спасибо, что разрешили мне остаться на выходных, миссис Джеймс. Виноградники очень впечатляющие!

— Спасибо. Лондон проведёт для тебя экскурсию завтра. А теперь, все вовнутрь. Ужин уже на столе, и мы не хотим заставлять отца ждать.

Я немного отстала, наблюдая за тем, как мои братья над чем-то смеются. Бью шёл на шаг впереди меня, и я схватила его за свитер, прежде чем он переступил порог.

— Мне так жаль за всё это. Я не знала, что они будут здесь.

Он рассмеялся:

— Не извиняйся. Они твоя семья. Хотя, ты могла бы упомянуть о четырёх братьях.

Я опустила глаза на свои ботинки. Почему я так много от него скрывала?

— Пойдём, я слышал, что мы не должны заставлять твоего отца ждать ужина, — он закинул руку мне на плечи, и мы вошли в дом.

— Папа! — я стряхнула руку Бью и побежала, чтобы обнять своего отца, который спускался по лестнице.

— Привет, котёнок! Я слышал, ты привезла друга, — мой папа посмотрел поверх моей головы, чтобы изучить Бью.

— Пап, это Бью Андерсон. Он мой партнёр по Сообществу 224 в этом семестре и будущий юрист, — я сделала ударение на последнем слове.

— Приятно познакомится, сэр.

Наверное, Бью уже устал от бесконечных рукопожатий.

— Добро пожаловать к нам домой, сынок! Пойдёмте ужинать. Вы, наверное, проголодались после дороги. Я хочу услышать больше о твоей учёбе на юриста, Бью.

О, Боже. Я знала, что так и будет. Бью был прав — я должна была его подготовить.

***

— Миссис Джемс, ужин был восхитительным. Ещё раз спасибо, что разрешили мне остаться на этот уикенд.

Бью удалось пережить нескончаемый поток вопросов во время ужина.

— На здоровье, Бью, — моя мама встала из-за стола, держа в руках две тарелки.

Бью подпрыгнул и подбежал к ней.

— Давайте я помогу вам.

Он забрал тарелки у моей мамы и исчез на кухне.

Она выглядела шокированной.

— Вы видели это, мальчики? В этом мире есть мужчины с хорошими манерами.

Мои братья закатили глаза.

— Я пойду помогу ему, мам.

Я собрала ещё несколько тарелок и присоединилась к Бью на кухне, где он промывал и складывал тарелки в посудомоечную машину.

— Ты же знаешь, что тебе не обязательно впечатлять моих родителей. Но если ты всё же пытаешься, то у тебя получается.

Я подмигнула ему, когда он закинул себе на плечо кухонное полотенце.

Мне нравилось видеть его на кухне своих родителей. Он выглядел расслабленно и непринуждённо. Мне хотелось обнять его и поцеловать прямо здесь, в окружении грязной посуды. Несмотря на то, что в соседней комнате находились мои братья, жар под моей кожей не угасал.

— Лондон? Ты где? — Бью помахал полотенцем перед моим лицом.

— Ага. Нигде.

Я улыбнулась и взяла серебряные приборы. В эти выходные я рассчитывала вернуть Бью, но пока, за эти два часа нашего пребывания здесь, мне удалось только больше влюбиться в него.

— Ну, чем вы здесь занимаетесь после захода солнца, — улыбку Бью быстро сменил панический взгляд. — Нет, я не это имел в виду. Я просто спрашивал о ночных развлечениях. Чёрт побери. Я не это хотел сказать.

Я усмехнулась. Было приятно хоть иногда видеть его растерянным.

— Я поняла, что ты хотел сказать. Хочешь попробовать вино?

— Конечно, — он снова вернулся к укладыванию тарелок в посудомоечную машину.

— Значит, займёмся дегустацией. Я оставлю тебя и пойду достану нам немного вина. Вернусь через пару минут!

— Окей. Буду ждать, — Бью развернулся к горе кастрюль и сковородок, возвышающихся из раковины. Это должно занять его на несколько минут.

Я выскочила из кухни и направилась к амбару, присоединенному к дому. Родители много лет назад переделали его в помещение, которое использовалось для проведения корпоративов, вечеринок в честь запуска вина и иногда свадеб.

Стараясь действовать быстро, я взяла два бокала, выбрала свои любимые вина и зажгла пару свечей. Довольная проделанной работой, я приглушила свет и пошла спасать Бью от горы грязной посуды.

— Привет, сестрёнка. Готова к игре в карты? — Остин был на кухне с Бью, и я поняла, что прервала их разговор.

— Оу, спасибо, Остин, но мы с Бью собирались попробовать некоторые вина. Может быть после этого?

— Вот неудача! А я собирался показать твоему парню, как мы здесь играем.

О, нет. Кажется, Бью заинтриговал этот вызов.

— Я умею играть в карты. Что за игра?

— Техасский холдем[9]?

— Я в игре, — Бью отбросил кухонное полотенце на столешницу и последовал в коридор за моим братом.

Уф! Возможность провести время по-мужски привлекла его больше.

— Окей, не волнуйтесь обо мне. Мы можем попробовать вина позже! — прокричала я, но они уже ушли.

Я пошла обратно в сарай, поставила бокалы и бутылки на место, погасила свечи и выключила свет. До сих пор моё домашнее свидание шло не так, как я планировала.

***

— Доброе утро! — Бью уже сидел за кухонным столом, потягивая кофе, когда я вошла в комнату.

— Доброе утро! — я улыбнулась и подошла к шкафчику в поисках своего любимого чая. Мама всегда держала здесь самый лучший малиновый чай.

— Лондон, вчера ты пропустила потрясную игру. Бью, оказывается, не плохой игрок. Вчера ночью я проиграл ему пятьдесят баксов.

Остин выглядел довольным, несмотря на проигрыш.

Моим братьям удалось затащить Бью в свой клан всего за одну ночь. Они определённо были в этом лучше, чем я.

— Извините, что всё пропустила. Я просто увлеклась чтением отличной книги «Марджори Морнингстар», и мне…

— Эй, Бью, не хочешь побросать в кольцо? За амбаром у нас специальная площадка. Спорим, ты не сможешь закинуть в кольцо больше меня?

Даже мой самый младший брат, Роман, был частью этого тестостеронного заговора.

— У вас есть площадка? Да, я хочу поиграть.

Мне кажется, Бью даже не заметил, что я заняла пустое место рядом с ним.

— Ребята, я хотела показать Бью виноградники.

Неужели это прозвучало так плаксиво, как мне показалось?

— О, как будто ему хочется идти и смотреть на зреющий виноград вместо того, чтобы

играть в мяч. Да ладно, Лондон. Ты можешь показать ему местные достопримечательности позже.

Тут в баскетбольную дискуссию вступил Нэш, и я поняла, что проиграла эту битву.

— Хорошо, тогда, наверное, увидимся позже.

Я всё ждала, что Бью отклонит все эти предложения, но он выглядел слишком воодушевлённым.

— Хорошо, — он поднялся из-за стола. — В чьей я команде?

Рота моих братьев покинула кухню, забрав с собой моего парня.

Я чересчур громко вздохнула.

— У тебя всё хорошо, котёнок? — в дверном проёме стоял папа. Он до сих пор был в тапочках и своём длинном клетчатом халате.

— Привет, пап. Да. Просто мальчики украли Бью, а я думала, что сегодня утром я покажу ему виноградники. Ничего страшного.

Папа налил себе чашку дымящегося кофе и сел напротив меня.

— Милая, мама рассказывала мне о твоём проекте, и я слышал твои объяснения прошлым вечером, но это всё сплошная брехня. Тебе нравится этот парень. Это написано на твоём лице.

Я не знала, что удивило меня больше: то, что мой папа всё понял или то, что он сказал «брехня».

— Пап, ты не знаешь всего.

Я не была готова к этому разговору.

— Послушай, я проходил через подобное. Я был на точно таком же распутье, что и ты сейчас. Окончание университета — волнительное время, но когда рядом есть кто-то, становится легче. Будущее может казаться тебе огромной чёрной дырой и неизвестностью.

— Ты говоришь о том времени, когда вы с мамой учились в школе?

Было сложно представить, что мой отец чего-то боялся, особенно в молодости. Он всегда был такой уверенный.

— Да. Я принял самое сложное решение в своей жизни, когда был приблизительно в твоём возрасте, — он сделал глоток кофе, его глаза были полны тепла и поддержки. — Я мог уехать из этого штата и поступить в один из университетов Лиги Плюща, но это означало, что мне придётся оставить наши отношения. Когда я выпустился из школы, я знал, что не хочу начинать новую жизнь без твоей матери. Я выбрал другой карьерный путь, чтобы идти по этой жизни вместе с ней. Я никогда не смотрел назад и ни разу об этом не пожалел.

— Пап, это так мило. Ты никогда об этом раньше не рассказывал.

— Я не пытаюсь быть милым. Я хочу сказать тебе, что мы все должны принимать решения и идти на жертвы. ТЫ не сможешь прожить жизнь, не сделав ни одного сложного выбора. Если он тебе нравится, сделай с этим что-нибудь, пока у тебя всё ещё есть выбор.

Мой отец откинулся в кресле и улыбнулся мне поверх чашки кофе. Я попыталась представить его с мамой, только что закончивших школу, по уши влюблённых и имеющих перед собой множество возможностей. Было сложно думать о своих родителях как о ком-то ещё, помимо своих родителей. Но огонёк в папиных глазах говорил о том, что в их совместной жизни было намного больше, чем просто воспитание детей.

— Пап, мне кажется, что я уже всё испортила.

— Что ты испортила, Лондон? — в кухню вошла мама. — Твои щёки горят — здесь точно что-то происходит.

— Ничего. Доброе утро, мам. Спасибо, пап, — я поцеловала отца в щеку и поспешила выйти из комнаты, прежде чем мама начнёт анализировать выражение моего лица. Я могла предсказать, какой совет она бы мне дала: оставайся дома и забудь об актёрстве. Но мне не нужно было, чтобы она говорила мне, что делать, я точно знала, чего хочет моё сердце.

***

Мне нужно было придумать, как заставить братьев Джеймс оставить Бью в покое. «Давай, думай, Лондон. Чтобы сделала Виктория?» И вдруг передо мной словно раздвинулись горы. Я вышла на крыльцо, попивая свой чай и разрабатывая план о том, как отвлечь Бью от притягательности покера, баскетбола, видео игр и боевиков. У меня было ужасное чувство, что я не смогу конкурировать со всем этим. Кажется, я привезла его провести идеальный мальчишеский уикенд. Однако, у меня появилась гениальная идея. Кое-что намного сильнее, чем тестостерон. Разделяй и властвуй. Я вытащила телефон и начала писать сообщение Нине.

«Как насчёт поездки? Мне нужна твоя помощь».

Моей подруге потребовалась всего секунда на ответ:

«Куда мы собрались?»
«Как быстро ты сможешь приехать в дом моих родителей? Мне нужно твоё присутствие. Здесь мои братья».
«Боже мой! Я уже еду. Можно мне выбрать кого-то из них?»
«Мерзко, но да, ты можешь».

Я откинулась на спинку своего кресла. Нина приедет примерно через четыре часа. Я слышала, что мальчики начали играть в какую-то новую игру на заднем дворе. Надеюсь, они успели насладиться своей мужской компанией. Потому что сегодня я наконец-то проведу время наедине с Бью.

***

Я подпрыгнула от счастья, когда увидела машину Нины на подъездной дорожке.

— Ты приехала! — я крепко обняла её, не дав даже шанса выйти из машины.

— А ты думала? Я не упущу возможности провести вечер с твоими братьями, — она улыбнулась.

— Фууу, Нина. Я не хочу этого слышать, — я закрыла уши руками.

Она рассмеялась:

— Это твой план, а не мой. Ну и где сейчас эта стая?

Я указала на комнату над гаражом.

— Наверху. После двухчасовой игры в баскетбол, они пообедали, потом устроили соревнования по поднятию тяжестей, которое, кажется, выиграл Остин, а сейчас они смотрят боевик с Брюсом Уиллисом. Я сложила руки. Бью уже наверное забыл, что я тоже здесь.

— Не волнуйся. Мы их разделим. Кто из них лидер?

— Определённо Остин. Но, Нина, он самый старший из всех.

Я подумала о своём двадцативосьмилетнем брате и о его репутации среди девушек. Сомнительно, что Нине удастся отвлечь его, несмотря на её блестящие блондинистые волосы и длинные ноги.

— Я принесла секретное оружие, — Нина открыла заднюю дверь своей машины и вытащила пакет. — Та-да!

— Ингредиенты для печенья? — я потрясла головой. Это точно не сработает. — И это всё? Магия, которая утихомирит весь этот тестостерон?

— Да брось, дай мне шанс, — она потрясла пакетом перед моим лицом.

— Хорошо, но не думаю, что это как-то поможет, — я помогла ей вытащить остальные вещи для ночевки.

Стоило кухонной двери закрыться за нами, как Нина начала прочесывать шкафчики в поисках противня для печенья, а я понесла её сумки наверх. Уже через двадцать минут весь дом наполнился ароматом печенья.

Мы с Ниной сидели на кухне, когда вдруг услышали топот ног по лестнице. Роман первым просунул голову в кухонную дверь.

— Ты испекла печенье? — он подбежал к плите, чтобы посмотреть.

Джэксон, Нэш и Остин зашли после него. Нина мне подмигнула.

— Ладно, парни, дайте мне пару секунд, — Нина продефилировала к духовке, а затем призывно нагнулась, чтобы проверить печенье. Мои братья поедали глазами каждый дюйм её задницы, и Нина полностью осознавала, сколько внимания обращено на неё. Мне пришлось отвернуться, и как только я это сделала, я увидела, что в кухню вошёл Бью.

Нина вытащила печенье и поставила горячий поднос остужаться.

— Кто хочет попробовать первым? — она лучезарно улыбнулась своей публике.

Остин вышел вперёд.

— Ты ведь Нина?

— Да. Воплоти.

— Я не видел тебя с тех пор, как мы привезли Лондон в общежитие в её первый учебный год, — Остин явно флиртовал.

— Ох, ты был тогда там? — Нина начала свою игру. И она была хороша.

Она достала лопатку и принялась укладывать печенье на тарелку. Другие три брата ждали, пока она закончит. Они взяли тарелку и направились обратно к фильму с Брюсом Уиллисом. Остин задержался около плиты.

— С тех пор, как ты приехала, у тебя, наверное, не было возможности увидеть виноградники? Хочешь, я устрою тебе экскурсию?

Глаза Нины загорелись.

— Прямо сейчас? Не знаю, я ведь только приехала. Лондон, ты не будешь против?

Мне пришлось прикусить нижнюю губу, чтобы удержаться от смеха.

— Нет, если у тебя есть время, Остин, это было бы очень мило.

— Конечно. Пойдём! Давай захватим немного печенья на дорожку, — он положил несколько штук на пластиковую тарелку и вышел с Ниной за дверь. Я помахала рукой моей коварной подружке.

Бью прислонился к шкафчику.

— А я и не знал, что Нина приедет.

— Я тоже. Просто так получилось.

Я подошла к нему и потянулась за печеньем, которое стояло позади него, намеренно касаясь его тела своей рукой. Откусив кусочек, облизала крошки со своих губ.

Бью посмотрел на меня голодным взглядом:

— Ты вроде бы тоже хотела провести для меня экскурсию.

Он опустил глаза.

— Разве ты не занят фильмом? — я наслаждалась шоколадным вкусом и этим мгновением.

— Я уже видел этот фильм, но я никогда прежде не был на винограднике.

Я улыбнулась. Эти шоколадные печенья были потрясающими.

— Ну хорошо, я могу показать тебе всё. Пойдём!

***

Для функционирования винного завода необходимо много составляющих: виноградники, установка для перегонки, дегустационный зал, и, конечно же, главный офис. Моя мама всё свободное время проводила в офисе, поэтому я решила, что мы с Бью будем держаться как можно дальше от него во время экскурсии.

Наступил уже вечер — моё любимое время для прогулок по винограднику.

— Сколькими акрами владеют твои родители? — Бью шёл рядом со мной по каменной дорожке, спрятав руки в передние карманы.

— Почти сотня. Девяносто шесть, если быть точной.

— Уау! Это очень много винограда.

— Да, но это включает не только виноградник, а ещё дом, офис и всё остальные здания, которые нужны для производства вина.

Мы прогуливались вдоль ручья по границе нашего участка.

— Это вроде отдельного маленького городка. Я никогда прежде не думал о вине в таком ключе, — он осмотрел виноград, растущий вдоль дорожки. — Только представь, всё начинается здесь, с этой грозди, и заканчивается большими баррелями в винных барах.

Я остановилась у кромки воды, где поток, омывая камни, уходил в лес. Сняв рюкзак с плеч, присела на прохладную землю.

— Так как у нас не получилось продегустировать вина прошлым вечером, я взяла пару бутылок с собой, — я вытащила бокалы и бутылки, которые выбрала ещё вчера.

Бью взял у меня бокалы и принялся разливать Пино Нуар.

— Мой папа всё время инструктирует дегустационные семинары, и его постоянная мантра: «покрути, глотни, вдохни».

Бью повторил за мной:

— Покрути, глотни, вдохни. Думаю, я с этим справлюсь.

Я наблюдала за тем, как он начал вращать бокал, и красное вино заплескалось по краям. Он сделал глоток.

— Ммм… Очень хорошо. Не то чтобы я знаю что-либо о вине, но это хорошее.

Я улыбнулась.

— Это будет комплиментом моему папе.

Я покрутила бокал, прежде чем сделать глоток. Почувствовав, как тепло разливается по всему телу, я наклонилась ближе к Бью.

— Хорошо, а теперь расскажи мне кое-что. Я знаю, что моим соседям было тяжело запомнить твоё имя, но серьёзно, почему все дети в семье Джеймсов названы в честь городов?

Я покраснела.

— Это так неловко. Очень неловко.

— О чём ты?

— Прежде чем мои родители стали многоуважаемыми членами общества, они очень много путешествовали. Они не были совсем обычными, можно даже сказать, что они были кем-то вроде хиппи.

— Поэтому им нравились необычные имена?

— Ну, отчасти да. Они говорят, что хотели для нас особенные имена, поэтому они назвали нас в честь городов, где мы были зачаты.

Бью подавился вином.

— Оу. Это совсем не то, что я ожидал услышать, — он рассмеялся.

— Я обычно не рассказываю об этом людям, но так как мои братья вроде приняли тебя в стаю Джеймсов, то, думаю, ты имеешь право знать.

Он усмехнулся.

— Да, твои братья классные. Это заставляет меня немного жалеть, что мои родители не захотели больше детей. Было бы здорово иметь брата. Мне нравится проводить время с твоими.

— Я рада. Ты им определённо нравишься. И ты умудрился поучаствовать в каждом соревновании.

— Так что же изменилось?

— О чём ты?

— О твоих родителях. Почему они превратились из путешествующих хиппи в строгих диктаторов?

Бью задал вопрос, которым мои братья и я задавались всё время. Остин был единственным, кто помнил все их поездки, и тот образ жизни, который так отличался от того, в котором росла я.

— Я не знаю. Ну не сказать, что они диктаторы.

Я вспомнила утренний разговор со своим отцом на кухне. Он всегда был искренним, мягким и очень осторожным. Я была единственной дочерью, и для него было непросто со мной, по сравнению с моими братьями. Они все меня защищали.

— Думаю, они повзрослели и у них появилось больше обязательств с пятью детьми. Они начали производство вина на спор, а потом это заняло центральную роль в их жизни. Мне кажется, они думали, что это будет весело и не настолько серьёзно, а оказалось, что винный завод — настоящий бизнес.

— Разве не все об этом переживают? Что жизнь станет скучной и серьёзной? — Бью наблюдал, как вода скользит по камням.

— Ты волнуешься из-за юридической школы? Я слышала, там не очень весело. Все эти страшные истории про юридическую степень.

— Я? Волнуюсь? Нет, — он допил остатки вина. — Какое вино будем дегустировать следующим?

Я потянулась за сумкой и, вытащив следующий образец, наполнила малиновой жидкостью его бокал.

— Это тоже хорошее, — он улыбнулся. — А ты волнуешься из-за Лос-Анджелеса?

Конечно, я волновалась. Я до жути боялась переезжать на другой конец страны, но не могла сказать этого Бью.

— Нет, это глупо. В Лос-Анджелесе будет круто. Знаю, что первое время буду сниматься только в рекламе или в качестве массовки, но это всё равно будет здорово.

Я подумала обо всех тех кастингах, номера которых выбросила в мусор. Я никуда так и не подала заявку.

Бью вздохнул.

— Так и думал, что ты так скажешь, — он поднялся. — Уже темнеет. Нам, наверное, стоит возвращаться в дом, пока твой отец не проголодался.

— Но мы не попробовали все вина.

Я лихорадочно начала думать о том, как мне удержать Бью подальше от дома и своих братьев. Он протянул мне руку. Со своего места я видела, что его карие глаза наполнены печалью. Я вложила свою ладонь в его, позволяя ему поднять себя с земли.

— В другой раз, кинозвезда.

Он продолжал удерживать мою руку в своей, и я, не желая разрывать контакт между нами, потянулась свободной рукой к рюкзаку и закинула его на левое плечо. Он переплёл наши пальцы, и мы пошли обратно к дому. Несмотря на то, что мы не разговаривали, я каким-то образом чувствовала, что Бью говорил мне что-то очень важное.

***

— Мне кажется, что ты меня не слушаешь, Лондон, — Нина застилала дополнительную кровать, которую мы только что выдвинули из-под моей.

— Нина, я тебя люблю, но не могу слушать о том, как ты говоришь о моих братьях. Это противно. Ничего не говори. Ни единой детали. Хорошо?

— Оу… Но кому я тогда должна рассказать о том, как потрясающе целуется Остин? — она захохотала, когда я ударила её одной из подушек.

— Это именно то, что я больше всего не хочу слышать. Ты что уже успела поцеловаться с моим братом?

Я постаралась стереть образ своего брата, пылко целующегося в засос с моей лучшей подругой.

— Эй, я приехала сюда, чтобы оказать тебе услугу, — она подхватила подушку и сделала вид, что пытается ударить меня.

— Ты права. Спасибо. Твои волшебные печеньки действительно сработали!

— Ну и? Что между вами произошло? У меня не было возможности поговорить с тобой после ужина. Не могу поверить, что мы играли в карты весь вечер — они беспощадны!

— Да, мои братья любят посоревноваться. Они никогда не упускают шанса и играют во все игры, которые только знают.

— А что же насчёт Бью? Что произошло, когда вы остались с ним наедине? — Нина присела на край кровати.

Я улыбнулась.

— Мы держались за руки. Это было прекрасно.

— Что? За руки? Почему ты не запрыгнула на него и не сорвала с него одежду в одном из сараев? Вот как поступила бы я на твоём месте.

— Он сам так захотел. Честно, это было идеально.

Быть может двадцати минутное держание за руки и было чем-то малым, но, учитывая, что мы расстались, и Бью отбивался от всех других моих попыток, я считала это победой.

— У тебя осталось только одно свидание, Лондон. Потом только выпускной, — Нина выглядела встревоженной.

— Не напоминай мне об этом! — я залезла под одеяло.

Бью находился всего в паре метров от меня, в гостевой спальне в конце коридора, и кажется этой ночью мне не уснуть.

***

Я проснулась от запаха бекона. Ммм… бекон. Я побежала в ванную, умылась, почистила зубы, причесалась, переодела пижаму и поспешила вниз. Спустившись, я не могла поверить своим глазам.

Все были здесь. Словно команда поваров, мои братья готовили завтрак, вместе с моим любимым гостем, Бью.

— Уау! Что это с вами? — я просканировала их лица в поиске ответа.

Опыт, приобретённый мной при просмотре фильмов о зомби, подсказывал, что пока я спала, возможно, начался апокалипсис.

— А вот и она! — папа сидел за столом, читая газету. — Ну разве не прекрасно? За эту ночь в твоих братьев что-то вселилось, а мы пожинаем плоды. Присаживайся, присаживайся.

Я направилась к столу, всё ещё не уверенная, что это происходит наяву. Кто знал, что Роман умеет готовить омлет, или что Нэш неплохо делает тосты? Остин протянул мне чашку чая.

— Вот держи.

— Спасибо, — взяв чашку, добавила в чай ложку сахара.

Я ещё раз осмотрела кухню. Это было невероятно. Вся моя семья, моя лучшая подруга, и парень, от которого я была без ума, — все они были в одной комнате.

Бью подошёл ко мне с тарелкой бекона.

— Сегодня утром ты не выглядишь счастливой.

— Нет, я счастлива.

***

Парковка была переполнена. Казалось, будто все, кто жил в общежитии Бью вернулись с выходных обратно, поэтому мне удалось найти свободное место только вдали от здания.

Припарковав машину, я повернулась к Бью.

— Спасибо, что поехал со мной ко мне домой.

Несмотря на неоднозначное начало, выходные прошли куда лучше, чем я ожидала.

— Это было замечательно. Мне очень понравилась твоя семья. Твои братья очень крутые. Не думаю, что я когда-либо столько играл в баскетбол и другие игры, как за эти выходные.

Мои братья втянули Бью в каждое соревнование, какое только возможно. Я была удивлена, что они не дошли до поедания еды на скорость.

— Ты же не будешь ругать их в своём блоге?

Улыбка на его лице растаяла.

— Ты волнуешься из-за того, что я напишу в своём блоге?

Дерьмо.

— Нет, это не то, что я имела в виду. Они иногда бывают чересчур надоедливыми. Так много всего произошло за эти выходные.

Моя шутка провалилась. Я должна была сказать что-то вроде того, что он завоевал уважение моей мамы, когда мыл посуду, или что он впечатлил моего отца за ужином, демонстрируя технику дегустации вина, или о том, как потрясающе я себя почувствовала, когда он взял меня за руку. Но нет, мне нужно было упомянуть блог.

— Ладно, мне пора идти. Спасибо за выходные, — Бью открыл дверь, взял свою сумку с заднего сидения и побежал к общежитию.

Чёрт побери. Два шага вперёд и сто шагов назад.

Глава 16

Нина спрятала свой телефон между подушек, когда я вошла в гостиную, готовая к просмотру «Совпадений любви».

— С кем это ты? — я многозначительно взглянула на подушку.

Нина выглядела взволнованной.

— Ты ведь не разозлишься, если я скажу тебе, да? — она прикусила губу.

— Нет, — мне пришлось солгать.

— Это был Остин. Он просто позвонил, чтобы узнать, как у меня дела.

— Мой брат позвонил тебе? Остин звонил тебе?

Это было невероятно.

— Ты же сказала, что не будешь злиться, — упрекнула меня Нина. — Это был просто телефонный звонок, но если ты не хочешь, чтобы мы с ним общались, то я больше не буду. Он же твой брат, это может усложнить всё.

Я рассмеялась, вытянув ноги на диване.

— Кто я такая, чтобы стоять на пути у истинной любви? Ты определённо нравишься Остину. И даже несмотря на то, что он мой надоедливый старший брат, я знаю, что он — хороший парень. Он в сто раз лучше Дерека. По крайней мере, надеюсь.

Приглашая Нину к нам домой на выходные, я и не осознавала, что могу заложить основу для ещё одного романа. Мои братья постоянно удивляют меня.

Нина завизжала.

— О да! Я надеялась, что ты скажешь это. Даже не знаю, чтобы я делала, если бы ты сказала «нет».

Я обняла её.

— Наверное, держала бы отношения в тайне, — мы одновременно улыбнулись. — Мой брат умнее, чем я думала, но будь осторожна, он ведь намного старше.

Я потянулась за пультом.

— Хорошо, мамуля. Кстати, если не сработает с Остином, Нэш следующий на очереди. Он ведь свободен, да?

— Нина! Мои братья не женихи из «Совпадений любви»!

Она громко расхохоталась:

— Я просто шучу. Расслабься. Остин единственный, кто мне интересен. Мы не торопимся, просто запланировали на следующей неделе встретиться, чтобы посмотреть, как всё пойдёт.

Было не похоже, что они не торопятся, но Нина выглядела счастливой, и я, по большей части, доверяла Остину. Он не причинит ей боль, как Дерек.

— Хорошо. А теперь расскажи мне про этот выпуск. Ты что-то говорила про ночное свидание?

— Лучший эпизод за весь сезон! Ты не поверишь какие у них будут свидания!

— Почему? Что должно произойти?

— Это невероятно! Так вот, у них будет обычное свидание днём и ужин вечером, во время которого им передадут конверт от Митча Хендерсона. Он оставляет им письмо вместе с ключом от номера.

— Ключ от номера? Звучит немного странно.

— О Боже мой, Лондон! Это восхитительно! Там есть шампанское, розы и даже джакузи. Так красиво!

— И Виктория должна выбрать с кем из парней хочет провести всю ночь?

Нина засмеялась.

— Нет, ей не обязательно выбирать одного — она проведёт свидания со всеми. Три ночных свидания.

Я не была уверена, что справлюсь с ночным свиданием с Бью, если мне всё же удастся его на это уговорить, не говоря уже о трёх свиданиях.

— Это безумие!

— Нет, это называется романтикой, Лондон. А теперь тихо, начинается!

По экрану закружились лепестки роз.

— Добрый вечер, я Митч Хендерсон. В сегодняшнем эпизоде «Совпадений любви» Виктория столкнётся с одним из самых сложных решений. Нашей участнице предстоит три невероятных свидания с тремя особенными мужчинами, которые признались ей в любви. Кого же она выберет? А кому позволит уйти? Найдёт ли она любовь по завершению этих свиданий?

Я посмотрела на Нину, прикованную к экрану телевизора. Это был последний эпизод «Совпадений любви», который мы с Бью должны были повторить в реальности для нашего проекта, прежде чем шоу закончится. Несмотря на то, что мы не знали ни о домашних свиданиях, ни о ночном свидании, когда планировали проект в январе, на этом этапе нам уже было не избежать последнего свидания. Последнее свидание до окончания проекта.

Наблюдая, как Виктория проводит свои ночные свидания, я подумала, смотрит ли сейчас шоу Бью или нет. Я вытащила свой телефон.

«Смотришь СЛ?»

Мне казалось, что я жду его ответа уже минут десять, но реклама всегда кажется особенно долгой, когда смотришь телевизор.

«Да».

Так, он снова перешёл к однословным ответам. Каждый раз, когда мы были далеко друг от друга, мне казалось, будто мы начинаем всё сначала. Я начала беспокоится, что мне не удастся выполнить свою часть соглашения, которое мы заключили с профессором Гарсия. Несмотря на то, что мы с Бью отдалились друг от друга, я всё ещё чувствовала между нами связь, и мне просто нужно было напомнить о ней Бью. Мне нужно было как-то избавиться от всех отговорок, которые он использовал, чтобы держать меня на расстоянии. От отговорок, которые всё время мешали нам. Я помнила, каково это, когда мы вместе, и он тоже должен был об этом вспомнить.

«Куда ты хочешь пойти на ночное свидание?»

Я напечатала сообщение и нажала на кнопку отправки.

«Ты серьёзно?»
«Даже очень».

Это был мой последний шанс. Если Бью не согласится на это свидания, всё будет напрасно. Мне не нужно было больше примерять на себя какую-либо роль, мне нужно было быть собой — Лондон Джеймс.

Наконец, он ответил.

«Наше последнее свидание, да?»

Я сделала глубокий вдох.

«Да».
«Хорошо. Я возьму организацию на себя».

Я чуть не упала с дивана.

— Лондон, что с тобой? — Нина подозрительно посмотрела на меня.

— Это Бью. Он согласился на последнее свидание.

— А… Он хочет немного времени с Лондон! — она начала изображать звуки поцелуев. — Ему определённо не было достаточно вашего держания за ручки.

— Очень смешно, Нина. Всё уже не важно. Мы идём на свидание, — я улыбнулась своей подруге.

— Не просто свидание, а свидание с продолжением. Ты же знаешь, что он тебя лююбит. Я видела его на винодельне. Этот парень влюблён, просто он слишком упрям, чтобы признать это.

— Надеюсь, ты права, Нина. Надеюсь, ты права.

***

Свидание номер десять: Волшебная ночь

Он выбрал отель «Каролина». Каким-то образом Бью удалось зарезервировать для нас

номер в одном из самых популярных отелей в Чапел-Хилл. Хотя я уже должна перестать удивляться — у него, кажется, были знакомые везде, и куда бы мы ни пошли, всегда были люди, готовые му помочь. Они видели в нём то же, что и я.

Я посмотрела вниз на свои сияющие лакированные туфли на высоком каблуке. Моя бабушка часто покупала мне и моим братьям подарки без повода, и туфли были одним из них. Они пролежали в моём шкафу в коробке целый год. Сегодня я решила впервые надеть их. Синие туфли прекрасно дополняли моё короткое чёрное платье.

Я никогда не обращала особого внимание на «Каролину» и всегда просто проходила мимо. Оставив машину на парковке, я впервые вошла в этот отель. Не знаю, чего я ожидала, ну уж точно не Бью, стоящего в холле, в тёмно-сером костюме.

В руках он держал одну красную розу.

— Уау! Ты выглядишь… — запнулся он.

Это заставило меня улыбнуться.

— Спасибо! Ты тоже очень хорошо выглядишь.

Я ещё раз осмотрела его с головы до ног. Если бы я знала, что он так хорошо выглядит в костюме, то давно организовала свидание, где официальный наряд был бы обязателен.

Он согнул руку в локте и предложил мне взяться за неё. Я аккуратно скользнула своей рукой в сгиб.

— Нам сюда. У нас забронирован столик, — он взглянул на часы.

Мы вошли в обеденный зал, и я прижалась поближе к Бью. Это было невероятно: стулья, обтянутые сатином, свечи, орхидеи повсюду, и музыка. Я не могла придумать более романтичного ужина, даже если бы его организацией занялась команда «Совпадений любви». Мне казалось, что я попала в фильм.

Бью подвёл меня к стойке администратора, где высокая блондинка поприветствовала нас и провела к нашему столику. Осмотревшись вокруг, я поняла, что в ресторане такого рода не принято опаздывать.

Мне казалось, что я в трансе. Бью заказал бутылку чего-то, о чём я никогда прежде не слышала, и выбрал закуску, прежде чем я успела прочитать меню. Он выглядел взволнованным.

— Наверное, мне стоило позволить тебе заказать вино.

— Почему? Из-за моих родителей? Это не делает из меня винного эксперта.

— Ну, ты определённо знаешь об этом побольше, чем я. Мне бы подошло и пиво, но кажется, его здесь не подают.

Бью посмотрел через плечо, указывая на мужчину в смокинге, отдающему указания официантам.

Вернувшись с бутылкой, наша официантка и начала ритуал презентации вина Бью. Я подавила смешок, когда Бью притворился, что одобряет свой выбор. По традиции, она подала ему бокал для пробы. Мне казалось, что я вижу, как он повторяет про себя: «покрути, вдохни, глотни». Он попробовал красную жидкость и кивнул.

Я вязла в руки бокал и приподняла его.

— Как насчёт тоста?

Я ожидала, что Бью отвергнет эту идею, но он направил свой бокал к моему.

— За значимый вечер, — он улыбнулся.

— О, ты решил пойти по классическому пути? — я рассмеялась и коснулась его бокала своим.

— Что-то вроде того, — он сделала глоток вина.

Бью заказал стейк, а я выбрала курицу на гриле с сыром, название которого даже не могла произнести. Мне хотелось насладиться каждым кусочком и каждым моментом этого ужина. Неожиданно всё стало казаться другим.

— Я прочитала в твоём блоге, что ты выполнил все действия из своего списка.

— Да, и это чертовски замечательное чувство.

— А какое из них тебе понравилось больше всего?

Я сделала ещё один глоток вина, отмечая, что он в игривом настроении.

— Ты действительно хочешь знать?

— Да. Твоё самое любимое действие из списка. Давай!

Он наклонился ко мне поближе, чтобы его низкий голос не был слышен людям за другими столиками.

— Скажу так, это было то время, что я провёл с тобой в библиотеке.

Я почувствовала, как мои щеки покраснели.

— А хотя, нет, постой. Моим самым любимым действием, скорее всего, была попытка раздеть тебя у замка Гимхол.

В этот момент он глазами раздевал меня.

— Хотя, нет, так не честно. И это не то. Моим самым любимым действием определённо было наше свидание на стадионе. Я его никогда не забуду.

Мне стало трудно дышать. Кожу покалывало, и мне отчаянно до боли хотелось его поцеловать, но я сложила руки на коленях и попыталась сделать вид, что его слово не ранили моё сердце.

— А что скажешь ты, Лондон? Каково твоё любимое воспоминание?

О Боже мой, он меня дразнил.

— Ээм. Я… — мне хотелось сказать что-то манящее и сексуальное, что-то, что дало бы ему понять, что каждый его поцелуй — моё любимое воспоминание. — Этого никогда не было в моём списке, но, думаю, та ночь в планетарии.

Он рассмеялся.

— Да, мы чуть не сожгли всё вокруг, но было очень горячо.

Официантка забрала наши тарелки и вернулась на кухню. Я принялась поправлять салфетку у себя на коленях, не зная, чего ожидать дальше. Бью положил на стол конверт и передвинул его туда, где чуть раньше стояла моя тарелка.

— Что это?

— Открой.

Открыв его, я вытащила записку. Я поднесла её к свече, чтобы лучше видеть, и начала читать вслух.

— Лондон, в этом конверте находится ключ в ваш с Бью номер для ночного свидания. Выбор за тобой, если захочешь воспользоваться им. И подпись: Митч Хендерсон.

Я рассмеялась, глядя на подделанную подпись Митча.

— Митч Хендерсон написал это?

— Ну, если там так сказано… Не я придумываю привила шоу.

Я посмотрела на Бью и снова на записку. Я не знала, почему его поведение так резко изменилось сегодня вечером, но надеялась, что на него повлияли наш ужин, моё короткое чёрное платье и возможность ночного свидания.

— Что ты думаешь, Бью? Стоит ли мне принять этот ключ?

Мне хотелось, чтобы он сказал «да», а затем схватил меня и унёс в номер, но я старалась сдерживать себя. Хотя, с каждой секундой это становилось всё сложнее и сложнее.

— Я хочу, чтобы ты сделала то, чего ты сама действительно хочешь. Это наше последнее свидание для проекта. Хочешь подняться со мной в номер? Выбор за тобой.

Что-то в его словах расстроило меня. Я не хотела, чтобы этот вечер был нашим последним.

— Да. Я принимаю приглашение Митча Хендерсона, — я протянула ему ключ-карту.

Он потянулся к моей руке и помог мне подняться из-за стола.

— Тогда пойдём.

Бью не нужно было больше ничего говорить, я была готова следовать за ним куда угодно.

***

Возле комнаты я протянула ему ключ-карту и с нетерпением стала ждать, когда он откроет дверь. Бью взял карту и вставил её в слот. Загорелся красный огонёк. Озадаченный Бью попробовал вставить карточку ещё раз. Опять загорелся красный огонёк. Он с упорством вставил карту ещё раз, но красный огонёк не уступал ему.

— Давай я попробую, — предложила я.

Он с сомнением посмотрел на меня, но вложил карту мне в ладонь. Я поднесла её к губам и подула на неё, как на пару игральных кубиков. Повернув нужной стороной, я вставила её в дверь. Зелёный огонёк. Я хихикнула.

— Иди за мной.

— Лондон, подожди.

Бью потянулся к моей руке, но я уже открыла дверь в номер.

И не смогла поверить в увиденное.

Небольшой коридор делил номер на две части: с одной стороны была гостиная и бар, а с другой — спальня. Я прошла в гостиную. Она выглядела так, будто каждое наше свидание из «Совпадений любви» перенеслось сюда. Я повернулась и посмотрела на Бью, который упёрся взглядом в пол.

— Ты всё это сделал?

— Я хотел поговорить с тобой, прежде чем ты войдёшь в номер.

На барной стойке стояла тарелка и цилиндр из гончарной мастерской. А я совсем забыла забрать их после нашего первого свидания. Я улыбнулась. На столе лежал страховочный трос, саундтрек из «Грязных танцев» и два бокала маргариты. На кресле лежал сине-белый помпон, а рядом с ним билеты на баскетбольную игру. Я рассмеялась, когда увидела на диване полуобгоревшую корзину для пикника. Рядом с диском, что мы вдвоём записали, лежала открытка с фотографией замка Гимхол. На кофейном столике лежал последний альбом группы, на концерт который мы ходили. А на самом краю стола стояла бутылка Пино Нуар из наших виноградников. В этой комнате была частичка каждого из наших девяти свиданий.

Я развернулась.

— Я не могу поверить, что ты сохранил все эти вещи. Это потрясающе, Бью. Намного невероятнее, чем все свидания, что у нас были.

Я подбежала к нему, собираясь броситься ему на шею.

— Уоу. Лондон. Я подумал, что мы можем использовать это для проекта.

Я остановилась, не касаясь его отутюженного костюма.

— Что? Для проекта?

— Да, мы ведь работали над этим весь семестр. Мы ведь сдаём его на следующей неделе, и это наша последняя возможность всё обсудить.

Ему что нравилось мучать меня? Он не мог не знать, какой эффект все эти вещи окажут на меня. Весь наш путь длиной в семестр был выставлен в этой комнате, а его, кажется, это абсолютно не трогало. Может быть, я ошибалась в нём всё это время.

Мои глаза начало жечь, но я боролась со слезами сильнее, чем когда-либо прежде. Я не собиралась ломаться у него на глазах. Не в этом шикарном платье и убийственных туфлях. Он не увидит меня в отчаянии из-за какого-то проекта.

Я обошла его и двинулась к двери.

— Куда ты идёшь? У нас ведь много работы.

Я не могла повернуться к нему. Если бы я посмотрела на него, то сломалась бы. Мне нужно было держаться, по крайней мере, до тех пор, пока я не доберусь до своей машины. Я попыталась сосчитать количество шагов и вздохов от номера до парковки.

Я потянулась к ручке двери.

— Лондон, подожди, — тёплые ладони Бью опустились мне на плечи.

Я глубоко вздохнула, стараясь сдержать слёзы ещё на одну секунду.

— Что не так? Почему ты уходишь? — взволнованно спросил он.

Он звучал совсем как Бью в которого я… Я не могла даже закончить это предложение. Мне не хотелось думать, что это была любовь. Если это была она, то у меня были серьёзные неприятности, потому что моё сердце было разбито на тысячи лепестков роз.

Ощущение его рук на моих плечах мешало моему плану побега.

Я не могла повернуть ручку и не могла произнести ни слова без слёз. Я медленно повернулась к нему.

— Лондон, скажи что-нибудь.

Он выглядел обеспокоенным. А ещё он смотрел на меня тем самым взглядом, о котором постоянно болтала Нина.

Я позволила руке скользнуть вверх по его руке и обхватить за шею, касаясь обнажённой кожи под воротником рубашки. Я притянула его к себе, усилив хватку. Он склонился ко мне, приникая к моему рту с яростью, которую, я чувствовала, он больше не хочет сдерживать. Опустив обе руки мне на талию, он прижал меня к себе. Боль и грусть, сковывающие моё сердце, ослабевали с каждым следующим поцелуем. Моё тело не волновало, что сердце было разбито. Оно желало лишь одного — Бью.

Он опустил руки под подол моего платья, задирая его всё выше и выше. Моё тело выгнулось, когда Бью коснулся пальцами моей плоти, сводя меня с ума от нетерпения. Прижимая моё тело к себе, он прошёлся губами вдоль моих ключиц и запечатлел нежные поцелуи на груди, выглядывающей из выреза платья. Впервые за несколько недель я снова чувствовала себя на своём месте. Я так скучала по нему, по его поцелуям, по тому, как он играл с моими волосами, и по тому, как он заставлял меня сгорать от нетерпения.

Я вздохнула, когда его горячее дыхание заставило мои руки покрыться мурашками. Я захотела снять платье, которое так долго выбирала, чтобы его рот продолжил движение вниз, но, не успев самостоятельно избавиться от него, я почувствовала, как он расстёгивает молнию. Я притянула его лицо к себе и игриво скользнула языком в рот, призывая поскорее

избавить меня от этого наряда. Он медленно потянул платье вниз, открывая взору мою грудь, талию, а затем и бёдра. Я чувствовала его пальцы на своём животе и на внутренней стороне бёдер. Мои ноги подкосились, когда платье упало на пол. Осторожно, чтобы не споткнуться на каблуках, я перешагнула через чёрную ткань, и наконец оставшись только в чёрном кружевном белье, всем телом прижалась к Бью. Если он до сих пор не знал, чего я хочу больше всего, я запишу его в главные идиоты кампуса.

Я задержала дыхание, когда он поднял меня, просунув руки под мои колени, и понёс в спальню. Кажется, на кровати было выложено сердце из лепестков роз, но у меня в глазах всё было размыто. Лепестки роз в этот момент не имели никакого значения. Его горячий взгляд прожигал моё кружевное бельё, и я поняла, что совсем скоро буду от него избавлена. Он хотел меня. Все его действия кричали о том, что он нуждался во мне также сильно, как и я в нём. Недели, что мы провели в разлуке, будто исчезли.

Он осторожно опустил меня на кровать, словно я была невероятно хрупкой, однако в этот момент я ощущала в себе огромную силу. Я села, яростно рванула пуговицы на его рубашке и расстегнула пряжку ремня, помогая брюкам упасть на пол. Его прекрасный костюм превратился в мятую кучу на полу. Мои руки исследовали его торс и спину. Наща оставшаяся одежда полетела через комнату, и Бью убрал с пути окружающие нас подушки. У меня не было времени анализировать, почему мы сдираем друг с друга одежду или как мы вообще оказались на кровати, тогда как всего пару минут назад я была готова уехать домой. Это не имело значения. Я снова хотела близости с ним.

Под одеялом, наши поцелуи стали глубже, и мне казалось, что я вот-вот взорвусь, если он не даст мне то, в чём я так нуждаюсь. С удивительной грацией он подмял меня под себя, и мой взгляд упёрся в его грудь и плечи. Я не могла удержаться и провела руками по его груди, скользнув ниже к накачанному животу. Мне нравилось к нему прикасаться. С каждым моим прикосновение, он опускался ко мне всё ближе, и я улыбалась всякий раз, когда моя ласка вызывала у него стон. Раз уж я не могла сказать о том, что чувствую, я решила, что каждое моё движение, каждый мой стон покажут ему это.

Каждое прикосновение его пальцев уносило меня всё дальше и дальше на волне удовольствия. Я не могла больше ждать. Я выгнулась, прижимаясь к нему бёдрами до тех пор, пока он не зарычал мне в ухо.

— Лондон, я так скучал по тебе, — прошептал он, прижимая свои ладони к моим и переплетая наши пальцы.

Мне хотелось сказать, что я тоже очень по нему скучала, но моё тело не слушалось, так как Бью заставлял его извиваться всё сильнее и сильнее. Я почувствовала, как моё тело раскрылось ему навстречу. Мне не хотелось его отпускать. Всё, чего я хотела — это он, и как можно больше. Я провела рукой по его спине вверх и, запутав пальцы в его волосах, прижала его губы ближе к своим. Когда я почувствовала, что моё тело достигло вершины, я открыла глаза. Поймав его взгляд, я увидела, что он так же, как и я тонет в любви.

— Ещё раз, — прошептала я.

Я не хотела, чтобы эта ночь заканчивалась.

Он приник к моей шее и сжал мои ладони, заставляя меня лежать неподвижно, пока снова не начал свои ритмичные движения. Я вжалась в кровать, закрыла глаза и отдала Бью всю себя, надеясь, что это никогда не закончится.

***

Утро наступило слишком быстро. Я прикрыла глаза от солнца, пробивающегося сквозь шторы. Бью растянулся на кровати рядом со мной, прижимая к груди подушку.

Я подползла к краю кровати и осторожно опустила босые ноги на пол, стараясь не разбудить своего спящего партнёра. Я понаблюдала за его размеренным дыханием. Он всё ещё спал.

Я на цыпочках прошла в ванную и ополоснула лицо. Жаркий и дикий секс не способствовал гламурному внешнему виду на следующее утро. Огромная ванна занимала большую часть комнаты, и я решила добавить кое-что в свой список, только для того, чтобы сразу же вычеркнуть этот пункт из него — принять роскошную ванну в отеле «Каролина». Я повернула серебряную ручку и добавила в набирающуюся воду немного пены.

Осторожно опустившись в ванну, позволила горячей воде окутать моё тело. Я окунула голову в мыльную воду и вынырнула, чтобы глотнуть воздуха. Я знала, что улыбаюсь во весь рот. Прошлая ночь была великолепной. Мы с Бью были… Ну, я не была уверена в том, кем были друг для друга, и мне не хотелось давать этому какое-то определение, потому что единственное, что имело значение — это наше воссоединение после недель в разлуке.

Я провела ладонью по пузырькам. Бью чувствовал то же, что и я, и ему не требовалось произносить это вслух. Каждое его прикосновение вчера ночью сказало мне об этом. Я вспомнила о гостиной, наполненной кусочками наших свиданий. Он сохранил всё это! Но нам всё ещё нужно было закончить этот дурацкий проект. Чёрт! Я заключила соглашение с профессором Гарсия. Из этой ситуации должен был быть такой выход, который позволит мне рассказать Бью о своих чувствах, не нарушая при этом обещания данного сумасшедшей профессорше.

Я погрузилась глубже в воду, пока пена не оказалась на уровне моей шеи. Я сидела в ванне и размышляла. Если буду ждать до окончания проекта, то рискую потерять обретённую этой ночью связь. Однако я помнила и об оценке. Оценке, которая была так мне необходима для воплощения моей мечты в реальность в Калифорнии. Но имели ли значение все эти мечты, если Бью не будет рядом?

Я чувствовала, что мои руки и ноги размокли, потому что слишком долго просидела в этой ванне. Я чётко осознала план своих действий: вытереться и пойти рассказать парню, спящему в соседней комнате о том, что этот семестр был лучшим за всё моё время в колледже, и что я по уши влюбилась в него в ту самую ночь, когда он сбил меня на своём мотоцикле. Надев белый халат и завязав пояс, я встряхнула волосами. Я была готова. Момент настал.

Я открыла дверь ванной комнаты, готовая излить Бью эмоции, переполнявшие мою душу. Почему же я не сделала этого раньше? Я потратила так много времени, беспокоясь об оценках и выпускном, что позволила самой важной части своей жизни в колледже отойти на второй план.

— Бью? — я обвела взглядом пустую комнату.

Простыни были скомканы, а его костюм исчез. Я прошла через коридор в гостиную.

Бью не было в номере. Чёрт! Я ждала слишком долго.

Глава 17

Я позвонила ему трижды и отправила десять сообщений. Я была в опасной близости от титула супер-прилипалы, и мне было всё равно, если он решит называть меня так, или отчаянной бывшей, или сумасшедшей — пусть только ответит на мои звонки. Я была невероятно рада, что работник отеля принёс мою сумку со сменной одеждой в номер вчера перед ужином, иначе мне бы пришлось пройти «тропой позора» в своём потрёпанной чёрном платье по самому шикарному отелю нашего города. Я взяла с собой не так много вещей, так что в сумке хватило места и для памятных вещиц с наших свиданий, которые Бью собирал три месяца. Оставшуюся часть наших с ним воспоминаний я сложила в наполовину сгоревшую корзину для пикника. Я не хотела оставлять здесь ни одной частицы нашей совместной истории.

Прежде чем покинуть номер, я в сотый раз проверила телефон. Бью так и не ответил на сообщения и не перезвонил, однако импульс, заставляющий меня проверять, не пропустила ли я от него весточку, был сильнее логики. Он не собирался мне звонить.

Бросив последний взгляд на комнату, я закинула сумку на плечо, подхватила корзину и вышла из «Каролины». Постояльцы отеля бросали на корзину удивлённые взгляды поверх своих газет и кофейных чашек, но я с высоко поднятой головой двинулась в сторону своей машины.

Апрель в Чапел-Хилл был прекрасен. Цветы, пение птиц, галдёж студентов, готовящихся к окончанию семестра — всё это было заразительным. Мне должно было быть тяжело на душе, но дойдя до своего парковочного места, я вдруг поняла, что чувствую себя обновлённой. Я была влюблена. Влюблена по уши, настолько, что готова была разрушить все свои тщательно выстроенные планы. Я положила сумку на заднее сидение и ещё раз проверила телефон, на случай если вдруг пропустила сообщение от Бью, пока выходила из отеля. Было одиннадцать часов, а значит, я могла успеть доехать до общежития и опубликовать свой пост раньше, чем он. Это был мой последний шанс всё исправить.

***

Я включила ноутбук и открыла новый документ. Проект мы должны сдать в четверг. И хотя я и пообещала не раскрывать своих чувств к Бью до этого момента, я не могла больше ждать. Профессор Гарсия могла пожаловаться на меня или даже завалить — мне было всё равно.

«Последнее свидание: Воссоздание ночных свиданий Виктории с оставшимися женихами в отеле.

Миф для развенчания: Проведённая наедине в романтической обстановке отеля ночь приведёт к любви».

Я сделала глубокий вдох и выдох. Я не могла поверить, что в действительности собираюсь сделать это. Как там Митч Хендерсон всегда говорит? «Ты не сможешь найти любовь, если не готова к путешествию». И хотя это звучало слишком банально и было написано сценаристами в целях рекламы, в его словах был смысл.

«Прошлой ночью я и мой партнёр по Сообществу 224 Бью Андерсон должны были

завершить финальную часть нашего проекта, смысл которого был в том, что мы в течение всего семестра должны были воссоздавать в жизни свидания из шоу «Совпадения любви». В прошлом эпизоде реалити-шоу мы увидели три свидания. Потенциальная невеста провела три ночных свидания с оставшимися тремя женихами. Во время просмотра, я не могла понять, как Виктория может проводить три ночи в отеле с тремя разными мужчинами. Как можно быть настолько неразборчивой в своих чувствах? Мне было не понятно, почему она, желая найти любовь, была готова дарить себя больше чем одному мужчине, с которым на самом деле хотела быть. Потому что когда ты влюблён, всё, что тебе хочется — это проводить дни и ночи с любимым человеком. Влюблённость — причина твоей случайной улыбки. Она причина из-за которой ты хочешь рисковать и меняться. Она вдохновляет тебя быть лучше, но при этом оставаться настоящим. Любить кого-то — это не хобби и не проект, это часть тебя.

Я весь сезон наблюдала за Викторией, жаждущей найти свою любовь. Я ходила на такие же свидания, и вы можете прочитать о каждом из них. Я рассказывала вам, что между мной и Бью не промелькнуло никакой искры, и несмотря на то, насколько романтичными были наши свидания, ничто не могло переубедить меня в том, что «Совпадения любви» — сплошная фальшь.

Но правда в том, что «Совпадения любви» вас не обманывают, а вот я — да. Я лгала вам с самого первого поста. Я не понимаю, как Виктория не может выбрать между тремя парнями, потому что для меня самой существует лишь один парень. И когда я с ним, я не могу представить ни единой секунды свиданий, поцелуев и смеха с кем-либо ещё.

Может быть это произошло из-за того, что на каждом нашем свидании он не забывал открывать для меня двери или давать мне своё пальто, когда я замерзала. Может быть это произошло в тот момент, когда он поддерживал меня при спуске по той стене, или когда учил играть в баскетбол. Я могу бесконечно продолжать список всего того, чему Бью научил меня, но главное, он научил меня жить моментом и наслаждаться каждой секундой. Я не знаю, почему или как это произошло, но я, Лондон Джеймс, всей душой влюбилась в Бью Андерсона. И мне правда очень жаль, что я поняла это благодаря какому-то реалити-шоу.

Л.Д.»

Бью многому меня научил, но это был мой выпускной, моё будущее и моя жизнь. Допечатав последнее предложение, я с уверенностью нажала на кнопку публикации.

Дело было сделано. Теперь оставалось только ждать.

***

Я понедельник утром я постучала в дверь офиса профессора Гарсии. Она была одним из тех профессоров, что проводили большую часть своего времени в кабинете, чем вне его.

— Войдите.

Я переступила порог тесной каморки, которую наш университет называл «кабинетом».

— Здравствуйте, профессор Гарсия.

— Лондон, какой приятный сюрприз! — она посмотрела на мня поверх очков. Так на улице было тепло, она поменяла свои яркие сапоги на розовые босоножки. Мне начинало казаться, что эта женщина не знает, что такое нейтральный гардероб.

— Я хотела поговорить с вами насчёт проекта.

— Я видела твой пост. По-моему, ты нарушила наше соглашение.

Я присела в пустое кресло напротив её стола.

— Знаю, но вы можете использовать все наши материалы по исследованию, и я всё ещё согласна поехать с вами летом в Орландо на конференцию.

— Не думаю, что когда-либо сталкивалась с подобной ситуацией. Расскажи мне, что сказал Бью после того, как прочёл твой пост?

Я опустила глаза в пол. Я знала, что рисковала, публикуя тот пост, но я абсолютно не была готова к унижению, которое преследовало меня вот уже двадцать четыре часа.

— Он никак не отреагировал.

Я прикусила нижнюю губу, готовясь выслушать речь в стиле «я-же-тебе-говорила». С самого начала проекта она считала, что мы с Бью не подходим друг другу.

— Ох, милая, ты должно быть невероятно расстроена. О, нет, — она положила ладонь мне на колено. — Прочитав вчера твой пост, я поняла, что зашла слишком далеко с этим проектом и вами двумя.

— Что вы имеете в виду?

— Этот курс должен быть об отношениях в реальной жизни, но все другие студенты исследовали коммерческие отношения, различия в характерах и инстинкты выживания. И только вы двое анализировали любовь, и теперь мне кажется, что это было нечестно по отношению к вам. Жаль, что я поняла это только в последний момент.

— Я не знаю, что и сказать, профессор.

— Это у меня нет слов, Лондон. Я собираюсь позвонить своим коллегам и отменить поездку на конференцию в Орландо. Это слишком просить тебя о таком, особенно теперь, когда Бью не разговаривает с тобой.

Мне не нужно было, чтобы она лишний раз напоминала мне о том, что я раскрыла свою душу всеми миру, а он так и не связался со мной. Сайт был переполнен комментариями от наших фанатов, но ни единой весточки от Бью.

— Нет, сделка есть сделка. Я ведь дала вам слово, что отдам наши исследования. Шоу реально, оно действительно работает. Люди могут влюбиться друг в друга через несколько сумасшедших свиданий. Я — ваше живое доказательство, даже если Бью больше не разделяет мои чувства.

Мне не нравился её взгляд, наполненный жалостью ко мне.

— Лондон, несмотря на то, что я являюсь членом академического сообщества, я не собираюсь заставлять тебя проходить через всё это только для того, чтобы моё имя появилось в журнале. Прежде всего, я — женщина, и если мне что и известно не понаслышке, так это разбитое сердце. Никто не обязан выносить свои чувства на публику. Я знаю, что ты этого не хочешь. Также было со мной и Пабло. Я рассказывала тебе про него?

— Эм. Не совсем. Это тот мужчина с которым вы провели весенние каникулы?

Почему наш разговор свернул в этом направлении?

— Он принёс мне одни проблемы. Я знала, что ничего хорошего не выйдет. Но прислушалась ли я к своей логике? Чёрта с два! Я позволила себе расслабиться и… Ой, мы ведь должны говорить о тебе. В общем, я думаю, что мы можем отменить поездку в Орландо.

— Хорошо. Спасибо вам.

Я не могла поверить, что мы с профессором Гарсия только что обсуждали парней и наши разбитые сердца. Этот разговор чем-то походил на наши с Ниной ночные посиделки.

Должна признаться, я умирала от любопытства увидеть фотографию этого Пабло.

— Увидимся в классе, Лондон, для вашей финальной презентации. Удачи тебе во всём! — она улыбнулась, а затем вернулась к стопке бумаг, которые разбирала до того, как я вошла.

Я закинула рюкзак на плечо и вышла из её кабинета.

Яркое весеннее солнце атаковало меня прежде, чем я успела найти солнечные очки. Мои глаза начали слезиться, пока я рыскала по карманам сумки. Я была уверена, что положила их в передний карман перед тем, как зайти в кабинет к профессору Гарсия. Я чувствовала, как из-за слёз с ресниц начала стекать тушь. Чёрт. Глаза болели и никак не хотели фокусироваться.

— Лондон? — я услышала его голос позади себя.

Наконец-то! Нащупав солнечные очки, я быстро надела их и обернулась.

— Бью! — я улыбнулась, стараясь незаметно стереть подтёки туши с щёк. Судя по тому, как он смотрел на меня, мои усилия возымели обратный эффект.

— Что ты делаешь здесь в понедельник?

— У меня была встреча с профессором Гарсия по поводу проекта.

— Интересно. Я здесь за тем же, — он оставил свой байк у ближайшего парковочного места.

— Бью, мы можем поговорить? Я должна рассказать тебе обо всём, что произошло.

Я, конечно же, представляла этот разговор по-другому: что он придёт ко мне домой, и мы поговорим в моей комнате, раскрыв друг другу сердца, а закончится всё нашими разгорячёнными телами под Уродливым Пледом. Я никак не ожидала, что этот разговор будет проходить здесь, в центре кампуса, и эта катастрофа с тушью в мои планы тоже не входила.

— Ох, теперь ты хочешь поговорить? Теперь ты хочешь мне всё рассказать? Я прочитал твой пост, Лондон. Не думаю, что нам есть о чём разговаривать, — он попытался пройти мимо меня.

— Ты издеваешься надо мной? Я призналась всему миру в том, что люблю тебя, а ты говоришь, что нам не о чем говорить?

Парочка студентов, проходящих мимо, остановились, чтобы понаблюдать за нами. Чёрт побери нашу «славу».

— Хорошо. Ты меня любишь. И ты думаешь, раз ты написала об этом в интернете, между нами улажено? Что я должен забыть о том, как ты несколько раз разбивала мне сердце? Так не бывает, Лондон. Это не какая-то сцена из одной из твоих пьес, здесь ты не можешь играть.

Я отшатнулась. Его слова больно ранили.

— О чём ты говоришь? Когда это я разбила твоё сердце? Это ты вчера оставил меня, — я понизила голос и подошла ближе к нему. Мне не хотелось, чтобы все в кампусе знали, что Бью сбежал из нашего номера.

Он всплеснул руками.

— Ты. Уезжаешь. Нам нечего обсуждать. Прошла ночь была всего лишь прощанием. Я не должен был позволять всему этому зайти так далеко. Признаю, это была моя ошибка.

Я была шокирована.

— Это было прощанием? Прощальный секс действительно практикуется? Я думала, что мы начинаем всё с начала.

Я не хотела даже и думать о том, что проведённая вместе ночь была ошибкой. Она была идеальна.

— Как мы можем начать всё с начала? Мы всё равно придём к единому финалу — ты на борту самолёта улетаешь в Калифорнию, — он в отчаянии посмотрел на меня.

— Но я хочу быть с тобой. Вот почему я написала тот пост, ради этого я познакомила тебя с семьёй и провела с тобой ночь в отеле — это то, чего я хочу. Я пыталась показать тебе это на каждом нашем свидании с тех пор, как ты бросил меня. Разве ты ничего не заметил? Не почувствовал? Я пыталась донести это до тебе всеми возможными способами… кроме слов.

— Знаешь, Лондон, иногда людям необходимы слова. Мне нужно было услышать это от тебя.

— У меня была договорённость с профессором Гарсия, поэтому я не могла сказать тебе о своих чувствах. Ты должен был прочитать их. Все слова в моём посте — правда.

— Какая ещё договорённость? Ты опять говоришь о проекте? В этом-то и проблема. Ты всегда ставила оценку и проект на первое место, — Бью вздохнул. — Я так больше не могу, Лондон. Просто оставь меня. Хватит мучить нас обоих.

В воображаемой сцене примирения я не злилась, но сейчас, я начала выходить из себя. Бью выводил меня из себя.

— Да что же с тобой не так? Я спасла нас обоих этой договорённостью.

Количество людей вокруг нас возросло. Мы словно были на сцене перед жаждущей аудиторией.

— Со мной? Что не так с тобой? Я давал тебе шанс за шансом, чтобы ты рассказала мне, что я для тебя значу, Лондон. Я хотел знать, что наши отношения для тебя важнее твоих грандиозных планов или идеальных оценок. Но каждый раз, когда я пытался поговорить об этом, ты бросала мне в лицо свою карьеру. В какой-то момент ты должна была осознать, что я устал терпеть это.

Он был прав. Абсолютно прав. В каждом нашем разговоре, когда он ставил под угрозу наши оценки или пытался обсудить выбор университета не в Лос-Анджелесе, я каждый раз меняла тему или прерывала его. В его комнате, у ручья возле виноградников, даже во время нашего свидания в клубе — я всегда повторяла ему, что у меня есть только один приоритет. Сейчас у меня, возможно, был единственный шанс сказать ему о том, как я ошибалась в течение нескольких месяцев.

— Бью, прямо сейчас я говорю тебе чего хочу. Тебя. Я была не права. И понимаю, что оттолкнула тебя. Я сама себя сбила с пути. Можешь ли ты дать мне ещё один шанс?

— Нет. Я не могу, хотя и хочу тебя больше, чем кого-либо в своей жизни, — он засунул руки в карманы. — Семестр начался забавно, мне нравилось показывать тебе что-то новое, и я смеялся каждый раз, когда ты выходила из своей зоны комфорта. Я не мог не влюбиться в тебя, Лондон.

— Но…

Я пыталась понять, что он хочет сказать. Моё сердце замерло, когда он сказал, что влюблён в меня.

Он продолжил:

— Но моя влюблённость в тебя не сможет изменить реальность. Ты уезжаешь за три тысяч миль отсюда, а в первый год обучения в школе права у меня не будет каникул. Мы не сможем видеться друг с другом. Нам повезёт, если мы сможем хоть иногда созваниваться. А

ты не заслуживаешь всего этого. Я не могу так с тобой поступить. Поэтому, я буду держаться подальше. Я знаю, что говорил это ещё несколько недель назад, но теперь, когда мы заканчиваем с проектом, я смогу, наконец, сдержать своё слово, потому что когда ты рядом, я не могу себе доверять…

Я не позволила ему закончить предложение. Я не хотела, чтобы его слова продолжали возводить стену между нами, поэтому обернула руки вокруг его шеи и прижалась к нему губами. Бью не был готов к моей атаке. Он поскользнулся, повалив нас обоих на траву.

Я посмотрела за его плечо. Наши зрители начали аплодировать и свистеть, и Бью рассмеялся.

— Что же мне делать с тобой, Лондон?

— Поцелуй меня.

— Разве ты не слышала, что я только что сказал? — он попытался сесть. — Ничего не изменилось, только теперь я знаю, что ты умеешь сбивать с ног.

Он оперся на локти.

— Я слышала тебя. Но ты ошибаешься. Всё изменилось. Я люблю тебя, Бью, и я не позволю тебе снова меня бросить.

— Правда? Ты можешь переписать будущее?

— Если это то, что я должна сделать, то да. Я перепишу всё, что ты хочешь. Мы не расстаёмся.

— Да? — его глаза загорелись, а губы растянулись в улыбке.

— Да.

Я нежно толкнула его в плечо и позволила своим волосам прикрыть наши лица, пока мои губы прижимались к его рту. Всё остальное вокруг нас вдруг исчезло. Всё, что я ощущала — это тёплые губы Бью и его руки, сжимающие меня на виду у всего колледжа.

***

— Сколько можно возиться с попкорном? — крикнул Бью из гостиной.

— Это же финал. Он длится три часа, и Нина будет смотреть его с нами. Поверь, нам понадобится еда.

— Три часа этого дурацкого шоу? Я и не знал на что подписывался, когда согласился посмотреть с тобой телевизор. Ты же знаешь, что наш проект окончен. Нам больше не нужно смотреть это шоу, — Бью взял у меня из рук две полные миски попкорна и разместил их на кофейном столике. — К тому же, сегодня вечером мы можем заняться делами поинтереснее.

Обняв за талию, он опрокинул меня на себя и принялся зубами опускать вниз бретельки моего топа.

— Ну так что, стоило ли встречаться со мной весь семестр, чтобы получить «отлично»? — он поцеловал меня чуть ниже уха, опускаясь к шее.

Мне понадобилась пара секунд, чтобы собраться с мыслями.

— Мммхxм. Стоило, учитывая все те ужасные вещи, через которые мне пришлось пройти.

— Хорошо, — его руки скользнули ниже к моим шортам, заставляя меня выгнуться вперёд. Он зарычал мне в шею, и я почувствовала, как сокращаются его мышцы. — Мне в голову пришли ещё пара вещей, которые мы не успели попробовать в этом семестре.

— Бью! Нина придёт с минуты на минуту, — я рассмеялась, пытаясь игнорировать

огонь, разгорающийся у меня под кожей. Ещё минута и он точно сможет убедить меня отказаться от просмотра шоу. Хотя, признаю, мне тоже хотелось забросить наш первоначальный план и позволить Бью отнести меня в спальню. Этот план звучал более притягательно.

— Ты же знаешь, что я не могу держать руки подальше от тебя, — он начал медленно пробираться рукой под мой топ.

Возможно, у нас есть ещё одна минутку. Я закрыла глаза и откинула голову, когда его пальцы коснулись застёжки моего кружевного бюстгальтера.

— Ну ладно, хорошо, — он высвободился из моих объятий и поднял меня со своих колен. — Но как только это шоу закончится, ты моя на всю оставшуюся ночь. Договорились?

Он потянулся за попкорном.

Я вздохнула, желая снова ощутить его руки под своим топом. Это будут долгие три часа.

— Договорились, — ответила я, гримасничая.

Через несколько секунд я услышала, как Нина открывает входную дверь.

— Всем привет! Я как раз вовремя.

— Да. Вовремя, — Бью улыбнулся ей, и я толкнула его локтем.

Она уселась на свободное место.

— Вы можете поверить, что сегодня финал? Как круто, что мы сморим его вместе! Я имею в виду, что вы вместе как раз из-за этого шоу. И ещё в какой-то степени я и Остин вместе тоже из-за него, — она улыбнулась.

С тех пор, как Нина помогла мне с моим «домашним» свиданием, она и Остин виделись каждые выходные. Их не останавливали ни часовые поездки, ни телефонные звонки, длившиеся всю ночь. Нина ещё не определилась с тем, что будет делать после выпускного, но я догадывалась, что она будет искать работу недалеко от места жительства Остина.

Входная дверь снова открылась.

— У вас найдётся место ещё для двоих? — улыбаясь, Кэндис подтолкнула Пирса в гостиную.

— Конечно. Мы не ожидали, что ты придёшь, — я поднялась с дивана, чтобы обнять её. — Не могу поверить, что вы решили посмотреть шоу с нами.

— Ну, историю любви Лондон Джеймс и Бью Андерсона знают все. Мы были обязань прийти и посмотреть финал вместе с вами.

— Это так мило, Кэндис.

Футболист, топтавшийся возле нашей входной двери, явно чувствовал себя не в своей тарелке. Наверное, он никогда в жизни не смотрел «Совпадения любви». Я подала знак Бью.

— Привет, дружище, я Бью, — он поднялся и пожал ему руку. — Будешь пиво?

Я заметила, как расслабилось лицо Пирса.

— Конечно. Спасибо, дружище. Приятно с тобой наконец познакомиться. Я большой фанат твоего блога. Мне осталось вычеркнуть всего пару пунктов из моего списка.

Он последовал за Бью, и когда они скрылись на кухне, я рассмеялась. Если бы только Пирс знал, как Бью восхищался его игрой на футбольном поле.

Кэндис послала мне благодарную улыбку и села на диван. Позже я обязательно должна расспросить её о том, как она уговорила Пирса прийти сюда посмотреть с нами шоу.

— Началось! Началось! — закричала Нина.

Я увеличила громкость как раз в тот момент, когда на экране начали появляться лепестки роз. Я улыбнулась. Вернувшись с бутылкой пива, Бью сел на диван и обнял меня

свободной рукой за плечи. Я теснее прижалась к нему.

— Добрый вечер! Меня зовут Митч Хендерсон, и вы смотрите финальный эпизод «Совпадения любви».

Пункт назначения — Калифорния

Было очень сложно заставить свои руки перестать трястись, стараясь при этом не оказаться зажатой между пятью автомобилями, пока я стремилась как можно быстрее добраться до аэропорта. Пробки в Лос-Анджелесе были ужасными, но они были неизменной частью этого города, и сейчас это приближало меня к нервному срыву.

Включив правый поворотник, я осторожно перестроилась на другую полосу. После месяца пробок, смога и быстрого темпа городской жизни, я, наконец, начала ощущать себя здесь как дома, а не как рыба на суше.

Квартира, которую подарили мне родители после выпускного, была не большой. Кухня переходила в гостиную и спальню, в которой были только кровать и комод. Мне пришлось очень постараться, чтобы уместить там все мои туфли. По крайне мере мне не пришлось перевозить через всю страну мою коллекцию свитеров.

Я ещё раз взглянула в боковое зеркало, перед тем как перестроиться на другую полосу. У меня было достаточно времени до посадки самолёта, но я хотела успеть припарковать машину и встретить Бью в отделе выдачи багажа. Не каждый день твой парень переезжает на другой конец страны только чтобы быть с тобой.

Я усмехнулась, думая о том, какой путь нам с Бью пришлось проделать, чтобы быть вместе: несколько фальшивых свиданий, затем пара реальных, а потом непонятная череда расставаний и примирений. Смех вырвался наружу, когда я вспомнила обо всём том, что делала, чтобы вернуть его.

Найдя свободное место, я аккуратно припарковала машину. Наконец-то. Вот-вот начнётся наша новая совместная жизнь. Я сделала глубокий вдох, потрясла руками и вошла в здание аэропорта.

Пассажиры сновали вокруг словно муравьи. У стойки выдачи багажа я наблюдала за улыбками и объятиями, когда воссоединялись семьи и возлюбленные. Я не могла поверить в реальность происходящего. Бью переезжал в Лос-Анджелес в мою крошечную со спичечный коробок квартирку, и я была готова отвезти его домой.

Я не могла с уверенностью сказать, чьи родители — мои или его — расстроились больше, когда он принял решение бросить юридическую школу. Мы оба понимали, что это не для него, но Бью нужно было время, чтобы осознать это. Меня не было рядом, когда он сообщил о своём решении матери. Так что мне оставалось только представлять её лицо полное ужаса от осознания того, что её единственный ребёнок бросает школу права и уезжает работать в Калифорнию. Наверное, это даже к лучшему, что меня там не было.

Я ещё раз посмотрела на расписание рейсов. Рядом с рейсом 752, вылетевшим из Северной Каролины, загорелся значок «приземлился». Я прикусила нижнюю губу. Он прилетел. Бью прилетел в Калифорнию.

В тот день, когда я повалила Бью на траву на глазах у всех, я преисполнилась решимости никогда больше не позволять ему оставить меня. Конечно, его поцелуи были

невероятны, но что действительно имело для меня значение — это его руки, обнимающие меня. Рядом с ним я готова была совершать поступки, о которых раньше не могла и подумать. Благодаря ему я теперь смотрела на мир по-другому. Я знала, что не смогу спокойно жить, когда нас разделяло расстояние в три тысячи миль. К моему счастью, он тоже не смог.

Никто из нас сначала не хотел признаваться другому, что в свои двадцать два года, и только что закончив университет, мы были готовы забыть обо всём на свете ради отношений, которые начались из-за глупого реалити-шоу.

За первые тридцать дней моей новой жизни в Золотом Штате я получила две второстепенные роли. Конечно, распитие кофе на заднем плане не назовёшь идеальной ролью, но она привела меня к чему-то большему — к роли в сериале. Я получила роль соседки двух парней, которые пытаются заработать на жизнь в Нью-Йорке, будучи комедиантами. Сериал назывался «Напарники по смеху». Ещё даже не было известно будут ли этот сериал транслироваться, но мне было всё равно. Это был мой первый серьёзный шаг в Голливуде, позволивший завязать полезные знакомства.

В мою последнюю ночь в Каролине, Бью сделал мне сюрприз, воссоздав наше свидание в планетарии. Его слова, произнесённые на крыше в тот день, всё ещё звучали у меня в голове: «Лондон, этот проект изменил меня. Ты изменила меня. Я всё время говорю о том, что нужно жить, воплощая свои мечты в реальность, но я бы никогда не смог это сделать, если бы не ты».

Из-за его обжигающего и игривого взгляда, мне было сложно сосредоточиться на следующих словах.

— Я принял решение.

— Какое решение? О чём ты говоришь?

— Я переезжаю в Калифорнию.

— Что? — шампанское вылилось из моего бокала, потому что в ту же секунду я обвила руки вокруг его шеи.

— Знаешь, я не могу оставаться в Северной Каролине, если тебя здесь нет.

— Ты серьёзно? И нам не придётся поддерживать отношения на расстоянии?

Я, наверное, звучала как Нина, пищащая от радости.

— Я серьёзно. Никакого расстояния. Я не могу находиться вдали от тебя. Проверено на опыте, — Бью запустил руки мне в волосы и прижал ближе к себе.

— А как же школа права?

Он усмехнулся.

— Школа права? Я устроился консультантом в компанию по продаже спортивного инвентаря. Я буду тестировать снаряжение и работать со спортивными центрами, давая им рекомендации. Кому нужна школа права?

Зная его увлечения, я не могла придумать для него работы лучше.

— Бью, это потрясающе! Когда ты узнал об этом? Поверить не могу, что ты ничего не сказал мне раньше.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Сказать правду? — я кивнула. — Я вот уже в течение нескольких месяцев пытался найти работу в Калифорнии.

— Месяцев?

Если я правильно поняла, то получается, он планировал переезд в Калифорнию всё то время, пока мы были в расставании, а это значит, он не отказывался от нас.

— Я не хотел ничего говорить тебе, пока у меня не было о чём рассказать. Я узнал, что получил работу только сегодня. Начинаю в следующем месяце. Поэтому сегодняшний вечер праздник, а не прощание.

Я прижалась к его губам.

— Я так счастлива.

Бью притянул меня к себе и прошептал:

— Я тоже, — он начал проворно расстёгивать пуговицы на моей рубашке. — Знаешь, я всегда хотел сделать с тобой кое-что на этой крыше.

Я рассмеялась.

— Ну и что же это?

Это было месяц назад. А сегодня я наблюдала за тем, как всё больше пассажиров появлялось в секторе выдачи багажа. Мне казалось, что все они двигаются слишком медленно, и хотелось распихать их всех руками. А потом я увидела его. Он улыбнулся мне с другого конца зала, и мои ноги сами понесли меня вперёд. Меня не волновала ни роза у него в руке, ни тяжёлый рюкзак, висящий на плечах. Он был здесь.

— Ну привет, кинозвезда, — он улыбнулся и заключил меня в объятия. Я обвила вокруг него ноги, осыпая поцелуями с каждым новым вдохом. Всё в чём я нуждалась, всё чего я хотела, находилось прямо здесь.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

Ло́рен Бэко́лл (также *Лорен Бакалл* (*англ. Lauren Bacall*); *16 сентября 1924, Нью-Йорк, Нью-Йорк, США — 12 августа 2014, Нью-Йорк, Нью-Йорк, США*) — американская актриса, признанная *Американским институтом кино* одной из величайших кинозвезд в истории *Голливуда*.

[

←2

]

«Сан-Антонио Спёрс» (*англ. San Antonio Spurs*) — профессиональный *баскетбольный* клуб, выступающий в *Национальной баскетбольной ассоциации.* Команда была основана в *1967 году*. Клуб базируется в городе *Сан-Антонио, Техас*.

[

←3

]

Эшвилл (*англ. Asheville*) — город в штате *Северная Каролина*, США

[

←4

]

Панама-Сити — город и окружной центр округа Бей в штате Флорида, США.

[
←5
]
Мертл-Бич — прибрежный курортный город в округе Горри, *Южная Каролина*, США.
[
←6
]
Бели́з — *государство* в *Центральной Америке*. До июня *1973 года* носил название **Брита́нский Гондура́с**. Граничит на севере с *Мексикой* и на западе с *Гватемалой*. Восточное побережье Белиза омывается Карибским морем.
[
←7
]
Теория культивирования предполагает, что воздействие телевидения, с течением времени, «культивирует» восприятие реальности зрителем. Гербнер утверждает, что "телевидение является средством социализации большинства людей и стандартизирует их поведенческие роли.
[
←8
]
Отсылка к фильму об агенте 007 Джеймсе Бонде
[
←9
]
Теха́сский хо́лдем (англ. *Texas hold 'em*), иногда называемый просто **холдем** — самая популярная на сегодня разновидность покера*[1]*, игра с двумя карманными и пятью общими картами, используемыми всеми игроками при составлении комбинаций.